

Vajragupta

The Triratna Story

*Behind the Scenes of a
New Buddhist Movement*

Windhorse Publications

Ваджрагупта

История «Триратны»

взгляд изнутри

История «Триратны» - взгляд изнутри, Ваджрагупта (Ричард Стаунтон).

ISBN: 978-1-291-24830-2

Первое издание — © Суваннавира (Андрей Пашкевич) 2012

Перевод с английского: Е. Жаркова.

Оригинальный дизайн обложки: Видядака.

Веб-сайт: <http://buddhayana.ru>

e-mail: talkto@buddhayana.ru

The Triratna Story, Behind the Scenes of a New Buddhist Movement,
Vajragupta (Richard Staunton).

ISBN: 978-1-899-57992-1

© 2010 Windhorse Publications, Cambridge, UK.

Веб-сайт: <http://www.windhorsepublications.com>

e-mail: info@windhorsepublications.com

*Этот перевод «История «Триратны»: новое буддийское движение -
взгляд изнутри» публикуется по договоренности с Windhorse
Publications.*

*Ты учишься тому, что пытаешься делать,
пока пытаешься это делать.*

Сангхаракшита,
«Покой – это огонь»

Благодарности

Мне бы хотелось поблагодарить многих людей, которые присылали мне рассказы и забавные истории для этого проекта. Для меня было честью получать их. Все эти истории, даже если они не попали в книгу, стали для меня вдохновением и поддержкой.

Я очень благодарен тем, кто согласился со мной беседовать: Дхаммалоке, Дхармамати, Карунадипе, Локамдхаре, Манджунатхе, Нагабодхи, Нитьябандху, Рупавати, Соне, Суварнапрабхе, Ваджрадхаре и Видьямале. Я также признателен Ваддхаке за то, что он позволил мне остановиться в его квартире осенью 2008 года, и Мэттью Харту за то, что он разрешил пожить в его летнем домике на берегу реки Северн.

Мне очень помогли отзывы тех людей, которые читали черновик книги, в особенности отзывы Кальячитты, Ваддхаки и Локабандху (моего коллеги по «Команде развития Триратны», который также потратил время на то, чтобы найти статистические данные и отрывки информации о нас в залежах памяти своего компьютера). Трудно переоценить и помощь Роя Петерса в поиске фотографий.

Мне в особенности хотелось бы поблагодарить Сиддхисамбхаву (еще одну коллегу по «Команде развития»), чьи комментарии и предложения существенно улучшили текст. Она также много раз давала мне советы относительно книг, которые мне было бы полезно прочитать, и людей, с которыми мне стоило поговорить.

Мне не раз помогала своими советами и поддержкой сотрудница издательства «Вайндхорс» Кэролайн Джестез, а также два доверенных лица издательства, Сагарагхоша и Ваджрапушпа. Я также благодарен Майтрипушпе, которая не жалела своего времени на редактирование книги.

Мне бы также хотелось отметить, что я в долгу перед Субхути и Вишвапани. Они написали многие статьи и материалы (частью цитируемые в тексте), которые помогли мне разобраться в развитии буддийской общины «Триратна», особенно на протяжении последних десяти лет.

И, наконец, спасибо вам, Сангхаракшита, за комментарии к рукописи и, что самое главное, за то, что вы взяли на себя смелость основать новое буддийское движение на Западе. Без вас не было бы и самой истории, которую я рассказываю.

Об авторе

Ваджрагупта родился под именем Ричард Стаунтон в 1968 году и вырос в Лондоне. Он изучал социологию в университете и впервые познакомился с буддизмом в буддийском центре в Бирмингеме (центре буддийской общины «Триратна») в начале 90-х. Он был посвящен в общину в 1994 году и получил имя «Ваджрагупта», что означает «тайная, или скрытая, подобная алмазу истина». Он был директором буддийского центра в Бирмингеме с 1997 по 2005 год, а теперь является директором «Команды развития Триратны» и работает на благо пятидесяти центров и проектов «Триратны», расположенных по всей Европе. В настоящий момент он живет в Ворчестере, в Англии, где учит буддизму и медитации, радуется прогулкам и жизни среди природы, чтению и поэзии и ездит в расположенный неподалеку Стратфорд, чтобы посмотреть постановки шекспировских пьес. Он также является автором книг «Буддизм. Инструменты для жизни» (*Buddhism: Tools for Living Your Life*) и «Управляя мирскими ветрами. Буддийский путь через взлеты и падения жизни» (*Sailing the Worldly Winds: A Buddhist Way Through the Ups and Downs of Life*). Обе эти книги были опубликованы в издательстве «Вайндхорс».

Предисловие

Вопрос о названиях

Когда я писал эту книгу, я рассказывал историю буддийского движения, известного под названием «Друзья Западной буддийской общины» (сокращенно ДЗБО). Однако всего за несколько недель до выхода в свет книги Сангхаракшита, основатель ДЗБО, предложил изменить это название на «Буддийская община Триратна». Причины этого объясняются в заключении книги.

Это повлекло за собой изменения, которые оказались довольно внезапными и неожиданными и поставили меня и издателей книги перед проблемой. С этого времени люди, знакомящиеся с этим движением, будут слышать больше о буддийской общине «Триратна», чем о старом «ДЗБО».

Так что же делать с книгой? Нашим рабочим названием было «История ДЗБО», а название движения упоминалось почти на каждой странице. Не покажется ли это теперь странным и несовременным? С другой стороны, простая замена каждого упоминания о ДЗБО в книге на новое название казалась нам искусственной. В конце концов, когда в книге говорится о движении в 70-х и 80-х, именно под названием ДЗБО было оно известно в то время.

Поэтому мы решили сохранить в неприкосновенности большую часть текста, лишь добавив историю переименования в конце книги. Эта книга – об истории движения, основанного под названием «Друзья Западной буддийской общины», но ныне известного как буддийская община «Триратна». В каком-то смысле, это довольно точно отражает суть: книга рассказывает об истории движения в целом, о том периоде, когда оно было известно как «ДЗБО». Она показывает истоки и эволюцию того, что впоследствии превратится в буддийскую общину «Триратна».

Почему изменилось название? Полное объяснение причин этого изменения содержится в эпилоге книги. Но, если говорить в двух словах, нам необходимо было название, которое можно было бы использовать во всем мире. Название «Друзья Западной буддийской общины» подходило на Западе, но очевидно, что оно было

неприемлемо в Индии, где движение развивается быстрее всего. В Индии движение всегда было известно под названием «Трайлокья Бауддха Махасангха Сахаяка Гана (ТБМСГ) – «Ассоциация содействующих духовному развитию трех миров». Название «Западная» неуместно и в других местах, например, в России или среди жителей тех стран, где говорят на китайском.

Поэтому необходимо было название, которое стало бы объединяющим для движения по всему миру, и Сангхаракшита предложил использовать санскритское слово «Триратна». Это означает «Три Драгоценности», то есть три самых ценных идеала буддизма. Во-первых, есть драгоценность Будды, идеал Просветления и развития Мудрости и Сострадания, которые, как учит буддизм, являются глубочайшим потенциалом каждого из нас. Во-вторых, есть драгоценность Дхармы, учений и практик, которые помогают нам приблизиться к Просветлению. В-третьих, есть драгоценность Сангхи, общины тех людей, которые разделяют общие идеалы и совместные практики, а также стремятся помогать друг другу на пути.

Помещая в центре названия движения слово «Триратна», Сангхаракшита подчеркнул важность трех этих идеалов и необходимость в обновлении буддизма в современном мире путем возврата к учениям и принципам, отражающим его суть.

Содержание

Благодарности	7
Об авторе	9
Вопрос о названиях	10
Содержание	13
Предисловие	14
1: Контркультура	19
2: Обитель Будды в Ист-Энде	29
3: Вы получили теорию, теперь попробуйте практиковать	36
4: Дхармическая революция в Индии	44
5: Применяя Дхарму на работе	65
6: Проблема с ангелами	83
7: Много культур, одна община	95
8: В сердце сангхи	114
9: Передача руководства	126
10: Лицом к лицу с тенью	134
11: Все расширяющийся круг	149
Эпилог	167
Примечания	177

Предисловие

В начале 90-х, будучи молодым человеком 22 лет, я начал посещать буддийский центр в Бирмингеме, часть которого была известна тогда под названием «Друзья Западной буддийской общины» (ДЗБО). Это, как я обнаружил, было новое буддийское движение на Западе, которое основал англичанин, в молодости побывавший в Индии и посвященный в буддийские монахи под именем Сангхаракшита. В середине 60-х он вернулся на Запад, который в то время захлестнула волна интереса ко всему мистическому и восточному. На гребне этой волны он основал ДЗБО в 1967 году. Он стал талантливым и ярким учителем, и движение ДЗБО быстро росло, а его центры открывались во многих частях света.

Центр в Бирмингеме стремительно рос. Обстановка в нем была дружелюбной, а программа – насыщенной занятиями, ретритами и праздниками. Там уже была община совместного проживания и как раз начинал развиваться «бизнес правильного добывания средств к существованию». Мне казалось, что это возможность принять участие в волнующем приключении, помочь созданию чего-то нового. Это была группа людей, стиль жизни которых совершенно отличался от общепринятого. Вскоре я уже погрузился в их деятельность с головой.

Я узнал, что некоторые люди в ДЗБО получили посвящение в члены Западного буддийского ордена (ЗБО). Это не означает, что они стали монахами. На самом деле, это означает, что они «обратились к Прибежищу» – сделали идеалы Будды, Дхармы (учений Будды) и Сангхи (духовной общины) центром своей жизни. Многие члены Ордена работали в ДЗБО, вели занятия и руководили делами буддийского центра. Я знал, что именно этим я и хочу заниматься, и попросил, чтобы мне дали посвящение. После неудачных времен в университете, когда я потерял уверенность в том, куда иду, я нашел нечто, что обладало ценностью и смыслом. Я хотел полностью отдаться этой деятельности, и моя буддийская жизнь началась быстро. Меня посвятили в члены Ордена в 1994 году, а в конце 1997 года я стал главой буддийского центра в Бирмингеме.

Именно в это время «Гардиан», национальная газета в Соединенном Королевстве, выпустила статью с крайне жесткой критикой ДЗБО. События, о которых говорилось в газете, произошли много лет назад,

на относительно раннем этапе развития ДЗБО. Однако на основании этих событий в газете утверждалось, что ДЗБО – культ, искажающий учения буддизма, что он разрушает семьи и пропагандирует гомосексуализм. Статья вышла в понедельник. Во вторник вечером у нас в буддийском центре Бирмингема проводилось основное еженедельное занятие. Я возглавлял буддийский центр всего три недели и вошел в комнату для занятий с некоторым беспокойством.

Некоторых людей шокировало и разгневало то, что они прочли, но я был совершенно поражен тем, что большинство людей не отнеслись к этому серьезно. Их реакция была сходна с моей: статья в газете показалась им слишком сенсационной, а то, что там описывалось, и отдаленно не соответствовало их опыту участия в ДЗБО.

Однако после этой статьи разразился новый скандал в интернете, когда некоторые члены Ордена стали делиться своим недовольством относительно некоторых аспектов прошлого ДЗБО. Людям, подобным мне и моим друзьям из буддийского центра Бирмингема, это внушало беспокойство. Можно было отвергнуть критику извне, она казалась столь крайней и односторонней. Однако, когда члены вашей собственной общины говорят, что эта критика частично верна, это начинает беспокоить гораздо больше. Даже несмотря на то, что я и мои друзья не были членами ДЗБО в те времена, о которых шла речь, это, тем не менее, отражалось на нас и организации, частью которой мы были. Со статьи в «Гардиан» начался этап постоянных вопросов к самим себе и поиска истины для многих, вовлеченных в деятельность ДЗБО.

Десять лет спустя я переехал из буддийского центра в Бирмингеме и начал работать в Совете директоров ДЗБО Европы, собрании глав и директоров около пятидесяти буддийских центров и проектов со всей Европы. В 2007 году, работая над созданием обзора о деятельности ДЗБО, совет составил шесть «стратегических приоритетов». Один из них звучал так: «Рассказывать о наших «неприятностях» – искренне, чтобы это служило пониманию и доверию».

Сайт, на котором содержалась критика ДЗБО, все еще действовал и был на высших позициях рейтинга, когда кто-нибудь набирал в поисковике «ДЗБО». Люди, подумывающие о том, чтобы посетить центр ДЗБО, или лишь начинающие свою деятельность в нем,

непрерывно натывались на эту информацию и с легкостью могли отвернуться от ДЗБО и от учения самого Будды. Невозможно сказать точно, сколько людей это отпугнуло, но, поскольку я работал в центре, я знаю, что такие люди были. Нам нужно было гораздо лучше отвечать на эти критические замечания и поднятые ими вопросы.

Мне также показалось, что мы как община перестали рассказывать о нашей истории в тот период, когда многие задавались этими вопросами. На раннем этапе люди охотно говорили о ДЗБО и его роли в несении буддизма на Запад. После статьи в «Гардиан» эта история больше не звучала правдиво. Реальность была гораздо сложнее и труднее. Также стало трудно осмысленно и точно говорить о ДЗБО, потому что оно росло, распространялось географически, стало более разнородным. Вследствие этого, «Кинохроника» ДЗБО, выпускавшаяся дважды в год и отражавшая события в ДЗБО, перестала выходить в 2003 году. Журнал «Дхарма лайф», еще один важный источник информации, также закрылся двумя годами позже по другим, экономическим причинам. В результате мы стали прикладывать гораздо меньше усилий к тому, чтобы рассказывать людям в ДЗБО о нас самих, наших приоритетах, о том, чему мы научились за 40 лет несения буддизма на Запад. Как тем, кто участвует в деятельности местных центров ДЗБО, понять, что они – часть гораздо более обширного, всемирного движения? Нужно было научиться говорить о нас самих и нашей истории – заново.

Совет Директоров ДЗБО Европы со временем назначил меня ответственным за этот «стратегический приоритет», и в результате появилась эта книга – попытка заново рассказать нашу историю.

Это история о необыкновенной смелости – об учителе буддизма, который начинал с нуля, с работы с группой молодых людей, у которых были лишь весьма неопределенные представления о Дхарме. Он сказал им, что однажды они принесут буддизм на Запад, – так, как это никому раньше не удавалось.

Это история о компании друзей, у которых появилась мечта, и они стали работать над воплощением ее в реальность. Естественно, они открывали для себя то, что пытались делать, по мере продвижения

вперед. Это обыкновенная история развития общины. Это рассказ об идеализме и наивности, росте и болезнях роста, упорной работе и отчаянии, дружбе и разрывах. Это хвала тому, что мы добились столь многого за такое короткое время, и размышление о допущенных ошибках и полученных уроках.

Это книга – попытка «осмыслить» первые сорок лет существования ДЗБО. В ней собраны в одном повествовании материалы из многих источников. Общине нужно, чтобы ей таким образом рассказали – и пересказали – ее историю. Это единственная возможность для общины узнать о себе самой и расти в будущем. Как отмечает писательница Урсула Ле Гуин:

«история, начиная со сказки о мальчике-с-пальчике и заканчивая «Войной и миром», – одно из основных средств, изобретенных человеческим умом для того, чтобы обрести понимание. Были великие общества, которые не знали колеса, но не было обществ, где не рассказывали бы историй» i.

Конечно, версий этой истории может быть столь же много, сколько и людей, которые могут ее рассказать. Несомненно, у разных людей существуют разные взгляды и ощущения относительно тем, обсуждаемых в книге. Какое право я имею преподносить «историю ДЗБО»?

Как я уже сказал, я член Западного буддийского ордена. Я не претендую на роль нейтрального, внешнего наблюдателя. Я много лет преподавал в публичном буддийском центре и видел, как вновь пришедшие в ДЗБО люди воспринимают это движение. Однако, поскольку я получил посвящение в середине 90-х, я принадлежу к поколению, которое пришло уже после того, как Сангхаракшита и первые участники движения основали ДЗБО. Как следствие, я чувствую, что достаточно долго связан с ДЗБО, чтобы понимать, что происходило на самом деле, но как участник «второго поколения» я способен также посмотреть на все со стороны и увидеть целую картину. Я не заинтересован ни в том, чтобы написать «священную историю» ДЗБО – но не хочу и никого обманывать! Я хочу писать с сочувствием ко всем участникам этой истории. Я испытываю искреннюю благодарность к тем, кто так упорно работал над основанием ДЗБО, чтобы такие люди, как я, могли услышать учения

Будды, переданные в современной форме.

История в основном выстроена по хронологии, хотя в некоторых главах в середине книги и есть «перескоки» по времени для того, чтобы исследовать более детально какую-нибудь тему: в 5 главе обсуждается работа и стиль жизни, в 6 главе – то, как в ДЗБО развивались мужское и женское крыло, в 7 главе речь идет о международном и культурном разнообразии в ДЗБО, а 8 глава имеет отношение к истории Ордена и процессу подготовки к посвящению.

Книга написана преимущественно для аудитории ДЗБО, а не для членов ЗБО, у которых есть свои собственные форумы, на которых обсуждаются затронутые здесь вопросы. Моей задачей было написать короткую и легко читаемую историю. В итоге на каждый год из 42 лет истории ДЗБО в ней приходится немногим больше тысячи слов. Попытаться вместить такой обширный материал в такое маленькое пространство означало не избежать некоторых ограничений. Многие истории пришлось опустить, бесчисленные щедрые поступки оставить без внимания, многочисленные вопросы упомянуть лишь вкратце.

Я также понимаю, что мой опыт в участия в ДЗБО большей частью связан с Соединенным Королевством, и это, вероятно, отражается на истории, которую я рассказываю. Я совершенно ясно понимаю, что больше всего людей вовлечено в наше движение в Индии, однако эта тема затрагивает лишь одну главу книги (4 глава). Этот рассказ нужно рассматривать, как попытку дать точную и доступную картину ДЗБО, но большей частью она сосредотачивается на развитии движения на Западе.

В примечаниях к тексту вы найдете отсылки к книгам, журнальным статьям и вебсайтам, где вы сможете узнать подробнее о темах, затронутых в книге, а также узнать определения всех слов и терминов, которые могут оказаться новыми и незнакомыми. Хотя я и несу ответственность за текст и все высказанные в нем мнения и заключения, книга была написана при помощи и сотрудничестве многих людей, включая Сангхаракшиту.

*Ваджрагупта,
октябрь 2009 года.*

Глава 1

Контркультура

Весенний вечер в центре Лондона, 1967 год. В воздухе уже чувствуется летнее тепло, и над растрескавшейся и отслаивающейся корой на ветвях платанов распускаются молодые зеленые листья. Последние рейсы отъезжают в пригороды, но мы пройдем несколько улиц вверх от Трафальгарской площади и попадем на узкую улочку под названием Монмаут-стрит, полную антикварных и «восточных» магазинов.

С левой стороны в самом конце улицы есть магазинчик под названием «Сакура», что по-японски значит «вишневый цвет». Удивительно, но магазин все еще открыт. Внутри продаются «экзотические» вещицы, немногочисленные книги и коробки с благовониями.

В темном углу магазина есть занавеска, за которой, если ее отдернуть, открывается лестница. Лестница ведет вниз, в две маленькие комнатки. Та, что справа, немного больше, но и она – не больше четырех квадратных метров. Когда глаза привыкают к свету, вы видите, что в крошечное пространство втиснулись больше десятка человек. Большинство сидят на стульях, но некоторые примостились на подушках на полу. Посреди задней стены – лакированный алтарь, на котором горят свечи, стоит ваза с цветами и маленькая фигурка Будды.

Ваше внимание особенно приковывает один человек. Он англичанин, ему чуть больше сорока, но выглядит он необычно. Поверх толстого свитера на нем – оранжевое одеяние. У него отросшие и тонкие каштановые волосы, а на глазах – очки. Но именно его присутствие заставляет вас присмотреться внимательнее. Он кажется очень живым, изучает уверенность и спокойствие духа. Его взгляд и изгиб губ полны серьезности и устремленности, но иногда он ловит чей-нибудь взгляд и обнажает зубы в улыбке.

Мельком взглянув на часы, он поворачивается лицом к алтарю, низким голосом поет призывания и кланяется Будде, а остальные вторят ему. Затем он садится на небольшом возвышении и рассказывает им о буддийской медитации. Он говорит медленно, осторожно выбирая и подчеркивая слова, но в них звучит та же

глубинная сила и убежденность. Его слова поглощают внимание слушателей, и через несколько минут наставлений они принимают позу для медитации и закрывают глаза. Он отмечает начало медитации звуком японской чаши. Комната наполняется тишиной, а над ними с грохотом проносятся невидимые красные двухэтажные автобусы и слышатся гудки такси.

Лондон, начало XXI века. Улица Монмаут стала пешеходной, заполнилась магазинами модной одежды, уютными отелями, интернет-кафе, появилось несколько салонов красоты. Буддийского магазинчика и комнатки с алтарем нет давным-давно.

Однако буддийское движение, начинавшееся в том крошечном подвале, на протяжении сорока лет основало более ста буддийских центров и групп в 25 странах и выдвинулось на передний план в несении буддизма на Запад. Это история о том, как все это случилось.

Человек, с которого все начиналось, который вел эти первые занятия, был лондонцем. Он родился в 1925 году под именем Деннис Лингвуд. Детство его было необычным: в восемь лет у него обнаружили болезнь сердца и уложили в постель на целых два года. День за днем он проводил большую часть времени в одиночестве, тихо разглядывая комнату вокруг себя. Чтобы занять его чем-нибудь, родители принесли ему книги. Он учился жадно и охотно, а, когда период постельного режима прошел, продолжил самообразование в области искусств, литературы, философии и религии.

Однажды, когда ему было шестнадцать, роясь в развалах букинистического магазина, он нашел копии двух буддийских текстов – «Алмазной сутры» и «Сутры Хуэйцзэна». Он купил их и внимательно прочел. Как он написал позже – может быть, немного загадочно – эти тексты заставили его понять, что он «на самом деле буддист и всегда им был» iii. По-видимому, они оказали на него глубокое влияние, открыли его глаза и вели его на протяжении всей последующей жизни.

В то время Европа оказалась в руинах Второй Мировой войны, и юноша, несмотря на предполагаемую болезнь сердца, прошел

медосмотр и был назначен в войска связи в – изо всех мест – Индию! Как только война закончилась, и его часть подлежала расформированию, он оставил ее и отправился в неизвестные ему края – на поиски буддийских учителей. В августе 1947 года, за двадцать лет до того, как поколение шестидесятых устремится в Индию на поиски духовного просветления, двадцатидвухлетний Деннис Лингвуд сжег документы, удостоверяющие его личность, раздал все свое небольшое имущество и «отправился в бездомность», следуя примеру самого Будды. Вместе с другом, молодым индийцем, он два года бродяжничал, главным образом на юге Индии, довольствуясь подаянием и кровом и время от времени останавливаясь в одном месте, чтобы учиться и медитировать.

Буддийские учителя Индии разочаровали его: казалось, лишь немногие заинтересованы в несении Дхармы. Но со временем он был посвящен в монахи в традиции Тхеравады и получил имя «Сангхаракшита» iv. Позже он нашел своего первого настоящего учителя – ученого тхеравадинского монаха по имени Ягдиш Кашьяп, который мог руководить им в изучении буддизма. Но потом, в начале 50-х, Кашьяп покинул его в Калимпонге, маленьком торговом городке на горной границе северо-восточной Индии, сказав ему «остаться там и работать на благо буддизма». Сангхаракшита последовал его совету, стал увлеченным и талантливым учителем, со временем основал вихару v и приобрел уважение благодаря своим лекциям и работам об учении Будды. В 1957 году была опубликована его первая книга, «Обзор буддизма» vi. И тогда, и впоследствии, она получила высокую оценку у буддистов по всему миру, к примеру, у ученого Эдварда Конзе, который написал в рецензии: «Без колебаний, без каких бы то ни было оговорок, я рекомендую книгу Сангхаракшиты как лучший обзор буддизма изо всех имеющихся на сегодняшний день». В этот период Сангхаракшита также написал серию статей, которые позднее были опубликованы в форме книг «Три Драгоценности» и «Вечное наследие» vii.

В конце 50-х многие тибетские учителя были вынуждены отправиться в изгнание, когда китайцы вторглись в их страну. Так уж случилось, что они часто прибывали в Индию через Калимпонг. Сангхаракшиту всегда интересовали все формы буддизма и, хотя он был посвященным монахом в традиции Тхеравады, теперь он мог познакомиться с учителями, практиковавшими традиции Махаяны и

Ваджраяны viii, и получать посвящение у важных тибетских лам. Дхардо Ринпоче, руководивший школой для детей тибетских беженцев, стал его близким другом, а Йоги Чен, эксцентричный практик китайской традиции Чань, обладавший глубокими знаниями и опытом в медитации, – еще одним учителем, оказавшим на него влияние. Сангхаракшита, должно быть, выглядел в их глазах довольно необычно: молодой англичанин, полностью посвятивший себя изучению Дхармы и организации буддийской деятельности. Но он был счастлив, чувствовал себя своим в этом мире и, должно быть, представлял, что будет жить там до конца своих дней.

Однако в следующем десятилетии в жизни Сангхаракшиты открылась новая перспектива. Его пригласили в Англию для работы с людьми, заинтересованными в буддизме, число которых росло. Там было мало учителей буддизма и особенно – учителей, которые понимали западную культуру и хорошо говорили по-английски. Книги по буддизму почти не публиковались, и существовало лишь несколько групп буддистов, не говоря уже об организованных центрах. А Сангхаракшита был выходцем с Запада, который уже 14 лет был посвященным монахом. Он идеально подходил для этой работы.

12 августа 1964 года он приземлился в аэропорту Лондона (теперь Хитроу). Он покинул родину в годы войны, полные лишений, и теперь его глазам предстал совсем не тот Лондон, каким он его знал. Горизонт закрывали многоэтажки, улицы были забиты автомобилями, а витрины магазинов ломились от товаров – телевизоров, пылесосов и другой бытовой техники.

Он вскоре понял, что возможности для распространения буддизма в Англии растут. То, что планировалось как четырехмесячный визит в буддийскую вихару в Хэмпстеде, превратилось в год, потом еще один. Со временем Сангхаракшита решил остаться в Соединенном Королевстве и работать над распространением буддизма в этой стране.

Он отправился в Индию в «прощальное путешествие» вместе с близким другом по имени Терри Деламер. Но, будучи в Индии, он получил письмо от «Треста английской сангхи», организации, которая владела вихарой в Хэмпстеде и управляла ею и первоначально пригласила Сангхаракшиту в Соединенное Королевство. Из письма

стало ясно, что они не желали его возвращения и предлагали ему остаться в Индии во избежание неразберихи и затруднений. По-видимому, пошли слухи о его дружбе с Терри. Люди сплетничали – и это никогда не подтверждалось и не опровергалось Сангхаракшитой – что между ними существовали гомосексуальные отношения. Также у людей вызывало беспокойство то, как Сангхаракшита учил буддизму. Некоторые из попечителей «Треста английской сангхи» хотели установить строго «ортодоксальные» монашеские правила, а Сангхаракшита черпал знания из всех школ буддизма и стремился экспериментировать и адаптировать его к иным условиям, условиям Запада. У него также появились враги, поскольку была исключена из обучения одна практика медитации, которая, как он полагал, делала некоторых людей «отчужденными» – практика осознания себя, осуществляемая насильственно, механически, что совершенно отрезало людей от их эмоций, а в некоторых случаях – и приводило к умственным расстройствам.

Сангхаракшита прочитал письмо, обернулся к Терри и сказал: «Знаешь, что это означает? Это означает – новое буддийское движение» ix. Он попытался работать в уже существовавших буддийских организациях, но это оказалось ужасно неприятным и трудным. Теперь он может начать все с начала. Ему развязали руки. Двое из его учителей – Дилго Кхьенце Ринпоче и Дхардо Ринпоче – даровали ему свое благословение.

Он вернулся в Лондон в марте 1967 года. Многие из тех, кто посещал буддийскую вихару, были расстроены тем, как с ним поступили, и сплотились вокруг него. Среди них были Эмили и Сара Боин, владелицы «Сакуры», «восточного» магазинчика на Монмаут-стрит, в центре Лондона. Они устроили аренду одной из подвальных комнат, и спустя две недели после своего возвращения Сангхаракшита уже вел там занятия. Вечером 6 апреля 1967 года около 24 человек собрались и провели церемонию, специально написанную Сангхаракшитой, чтобы освятить комнату для медитации Триратны и алтарь «Друзей Западной сангхи» x.

Многие люди интересовались «восточными вещами» из научного интереса или склонности к романтике, но Сангхаракшита искал тех,

кто хочет использовать буддизм для того, чтобы изменить свою жизнь. Существовавшие до этого в Соединенном Королевстве буддийские организации чаще всего являлись «обществами», где можно было узнать о буддизме, но ими далеко не всегда руководили люди, преданные буддизму. Несомненно, такое общество могло помочь некоторым людям впервые познакомиться с Дхармой и вступить на путь, но Сангхаракшита хотел основать сангху – сообщество людей, посвятивших свою жизнь буддийским идеалам и стремившихся зайти в своей практике гораздо дальше.

Большинство из первых последователей Сангхаракшиты были людьми старшего поколения, но со временем к нему все больше притягивалась молодежь, с которой он чувствовал себя способным общаться в полной мере и от которой ждал радикальных изменений. Ведь это были «разгульные шестидесятые», волна революционных изменений во внешнем виде и воззрениях, что отразилось прежде всего и больше всего на молодежи. Молодые росли во время изобилия, которое наступило вслед за суровыми послевоенными годами, но не были удовлетворены обывательским, соглашательским обществом потребления, в котором им предлагалось жить. Мечты их родителей – о счастливом семейном гнезде, домашнем комфорте и ежегодных каникулах на побережье – казались им удушающими и скучными. Они хотели вырваться из всего этого. Новая музыка, праздники, мода и наркотики – так они, экспериментируя, создавали свои собственные захватывающие субкультуры.

Так что молодой Лондон бурлил идеями: марксистскими и анархистскими, экологическими и психологическими, сексуальными и духовными. Протестующие против войны приковывали себя цепями к ограждениям посольств. Психиатры отправлялись в «кислотные путешествия» вместе со своими пациентами. Университетские преподаватели спали со своими студентками. Это было возбуждающе, полно идеализма и открытости ума. Но в этом было также много потакания себе, наивности и замешательства.

Сангхаракшита был одним из первых, кто принес буддизм на Запад и, наряду с такими учителями, как Сунрю Судзуки и Чогьям Трунгпа, был способен войти в контакт с этой молодежной контркультурой и создать одну из первых активно действующих сангх на Западе. Подобно многим из этих первых учителей на Западе, он был лишен

условностей, если не сказать боролся с условностями, жаждал эксперимента и порвал со старыми буддийскими моделями организации и стиля жизни. Он мог понимать молодых с полуслова, но был четок и бескомпромиссен в передаче Дхармы. То, что Сангхаракшита иногда открыто критиковал буддийских «ортодоксов» за их чрезмерную приверженность старым ритуалам и правилам, только сделало его еще более популярным среди молодых хиппи с их бунтом против «истеблишмента». Время как раз подходило для радикальных изменений, для возникновения чего-то нового, творческого. Позже Сангхаракшита говорил, что он «оседлал волну» и, начини он свою работу десятью годами позже или раньше, ему было бы гораздо труднее основать движение «Друзья Западной буддийской общины» xi.

Но в те времена Сангхаракшита не мог знать, какую новую форму примет буддизм. Он постепенно научился тому, как передавать Дхарму своим современникам, и разобрался в том, как сделать ее значимой для них. Новое движение должно было развиваться путем проб и ошибок, работать с задачами и проблемами по мере их возникновения. Все это привело к тому, что его творческая энергия достигла новой глубины. Это было полное событий, пророческое время в его жизни, которое другие позже описывали как его «шаманский период». В то время он написал много стихотворений, видел яркие сны, пережил новые уровни вдохновения. Он отрастил длинные, растрепанные волосы с большими «барашками» на висках, носил кольца на пальцах, пару раз попробовал ЛСД, вступил в сексуальные отношения с некоторыми молодыми людьми вокруг него и посещал экспериментальное кино и спектакли.

Несколько раз в неделю Сангхаракшита вел занятия по медитации и читал одну-две серии лекций каждый год. Лекции, проводившиеся в арендованных залах, собирали гораздо больше людей, чем занятия по медитации, и атмосфера там была более волнующей. Он также проводил ретриты летом и на Пасху в «Кеффолдсе» - большом доме в сельской местности к югу от Лондона. На протяжении этого времени он с большим терпением, но также и с очевидной радостью работал с грубой энергией юных затворников, вводил новые практики медитации, периоды тишины, вел их к более глубокому и ясному

изучению того, что на самом деле обозначает Дхарма. Для многих людей это были волшебные, чудесные, меняющие жизнь недели. Люди получили возможность ощутить новые уровни осознанности и положительных эмоций. Углублялись дружеские связи, люди впервые чувствовали потенциал сангхи.

Люди часто приезжали на ретрит с утомленным и напряженным видом. К концу недели их лица оживлялись и начинали сиять. Затем, в последний день, они снова становились печальны. Они не хотели возвращаться к прежней жизни. Почему они не могут жить так все время? Так некоторые из новых друзей сняли большой дом в пригороде Перли (Кройдоне) в 1968 году и основали первую общину совместного проживания в ДЗБО.

Люди все больше увлекались деятельностью, начали проводить больше времени вместе, и между ними возникала дружба. Они жили полной жизнью. На одной неделе некоторые из них делали гигантского золотого Будду из папье-маше и помещали наверху фургона, который они брали на бесплатные праздники для того, чтобы рекламировать ДЗБО и его занятия. На другие выходные они проводили благотворительную распродажу подержанных вещей для того, чтобы собрать деньги, а себе выбирали оттуда старую одежду. В другой раз все они собирались у кого-нибудь на квартире, курили травку, раскрашивались в разные цвета и воспроизводили сцены из «Тибетской книги мертвых».

Со временем вокруг Сангхаракшиты образовывался круг людей, которые имели хотя бы чуть более полное представление о буддийской жизни и хотели посвятить себя ей. Первые посвящения в Западный буддийский орден, общину преданных практиков в центре ДЗБО, состоялись в апреле 1968 года, а новые посвящения – в августе 1969 года.

В это время произошла и трагедия. Друг Сангхаракшиты Терри Деламер всегда страдал от сильной депрессии и время от времени порывался совершить самоубийство. Сангхаракшита долгие часы говорил с Терри и пытался помочь ему. Ему приходилось справляться с этим одному, поскольку Терри не хотел, чтобы кто-нибудь еще узнал об этих проблемах. Когда утром 14 апреля 1969 года два полицейских постучались в дверь к Сангхаракшите, он сразу понял, что это

означает. Его друг бросился под поезд метро и покончил с жизнью. Сангхаракшита потерял близкого, дорогого ему человека. Шесть месяцев он плакал каждый день и в то же самое время должен был продолжать работать с новым буддийским движением.

В конце 1970 года аренда «Сакуры» истекла. ДЗБО понадобилось новое помещение, но тогда они не смогли найти ничего настоящего. Было время, когда занятия приходилось проводить каждую неделю в новом помещении. Без постоянного дома было трудно сохранить сплоченность группы, и люди начали уходить.

Период неопределенности продолжался 15 месяцев, пока разные люди бродили по улицам Лондона в поисках недвижимости, которую они могли бы себе позволить. Наконец, Сангхаракшита написал во все административные районы Лондона с просьбой о помощи. Через две недели, в январе 1972 года, пришел ответ из Совета Камдена с приглашением на срочную встречу. Сангхаракшита отправился туда с Хью Эвансом (впоследствии посвященным с буддийским именем Буддхадаса), чтобы посмотреть маленькое, больше не используемое здание фабрики на Балмор-стрит в Хайгейте. «Ты сможешь с этим справиться?» – спросил Сангхаракшита. «Думаю, да», – ответил Хью. Он оставил работу, чтобы стать первым из тех, кто работал в ДЗБО на полную ставку, и основать центр «Арквей».

Занятия продолжились, и члены Ордена начали обучать других, основывая группы в других британских городах и даже переезжая в другие страны. Сангхаракшита решил, что ему пора взять творческий отпуск. Среди некоторых из тех, кто оказался вовлечен в недавно созданное движение, это вызвало суматоху и беспокойство. Почему их учитель уходит? Как им удастся продолжать практиковать без него? Он написал «личное послание всем друзьям» в информационном бюллетене ДЗБО хii, объясняя, что он уходит не потому, что устал или потому, что разочарован медленным развитием движения, а потому, что хочет освободить «неспрограммированную и непрограммируемую энергию, долго копящуюся внутри меня». Его расписание всегда было переполнено занятиями, встречами и другими запланированными делами. Настало время действовать по-другому для того, чтобы обрести связь с еще более глубокими источниками вдохновения. В начале 1973 года он отправился к другу в загородный домик в Корнуолле.

Сангхаракшита по-прежнему живо интересовался своими новыми спутниками в Дхарме, посылал им письма и стихи и вспоминал о них в своих медитациях. Они продолжили вести занятия в Лондоне, часто думали о нем и гадали, что он будет делать. Затем, когда пришло лето, он написал им и предложил встретиться в день солнцестояния.

Глава 2

Обитель Будды в Ист-Энде

Так узкий круг его друзей собрался под ясным синим небом на открытом воздухе в Нью-Форесте в Хемпшире, с нетерпением ожидая, что скажет им Сангхаракшита. Он также был рад побеседовать с ними всеми о своем растущем видении ДЗБО и хотел говорить с ними по-новому. Он начал видеть в Западном буддийском ордене крошечное проявление Авалокитешвары, Бодхисаттвы Сострадания хiii. В одной из форм, в которых Авалокитешвара изображается в индо-тибетской буддийской традиции, у него тысячи рук, простирающихся во все направления, и в каждой из рук – различные инструменты, с помощью которых он облегчает страдания мира. Духовная община ДЗБО на самом деле могла стать Авалокитешварой, проявившимся в мире. Каждый член Ордена мог стать подобным одной из этих рук, пользоваться своими, особыми инструментами, работать в своем направлении как часть большого целого, соединенного в одно духовное тело. Если бы они смогли работать таким образом, целое стало бы гораздо больше суммы частей. Они могли бы стать огромной благой силой в этом мире.

В те времена главным центром ДЗБО был центр «Арквей» на Балмор-стрит. Они временно арендовали здание в месте, которое предполагалось перестроить в жилой район. Большинство арендаторов уже съехали. Местность стала странным городом-призраком, смесью непокорных и озлобленных прежних жителей, которые не хотели съезжать, студентов, художников, наркоманов, отщепенцев, которые пришли и захватили пустые дома. Среди них попадались яркие личности, вроде Саймона, который раскрасил пол-лица красным и пол-лица – синим, и ирландца Пола, который, несмотря на то, что считал себя воплощением Святого Духа, ворвался в буддийский центр и украл деньги. Но в расположении центра были и свои преимущества. В то время вселение в пустые дома еще не было незаконным в Соединенном Королевстве, и буддийские общины стали собираться вокруг Балмор-стрит в «сквотах». Какое-то время существовало девять общин, связанных с центром «Арквей».

Однако спустя несколько лет ограничения стали более очевидными, и

сангха центра начала подумывать о переезде. Одной из причин было желание переехать в более безопасный и не столь напоминающий гетто район. Однажды, во время медитации, в стекла в наших окнах запустили камни. «Отодвиньтесь от окон», – сказал Субхути, молодой человек, возглавлявший центр и ведущий сессию медитации. Люди сдвинулись на другую сторону и продолжили медитировать.

Кроме того, теперь мы подумывали о более обширном и амбициозном проекте. Мы искали новый буддийский центр. Субхути организовал поиск нового помещения, а другой член Ордена, Локамитра, занялся сбором средств.

В феврале 1975 года Сангхаракшита вернулся в Соединенное Королевство из Новой Зеландии, где он проводил первые посвящения за пределами Великобритании. Его встретили в аэропорту и повезли на Бетнал-Грин в Ист-Энде Лондона. Там, на главной улице, стояло огромное, многоэтажное викторианское нежилое здание – старая пожарная станция, которая пустовала пять лет. Медленно, но неуклонно здание разрушалось. Оно стало местом, где собирались местные дети и подростки. В тех местах, где они разжигали огонь, стены были черны и обуглены. На стенах красовалось граффити. Кто-то написал поверх граффити: «Никаких детей на крыше!» Все провоняло мочой. Большинство окон не было, и они были загорожены рифленным железом, обсиженным мухами.

Но для молодых членов Ордена, показывающих Сангхаракшите обгоревшие развалины, это был новый буддийский центр, который они собирались построить в Лондоне. Он сразу же поддержал их и посоветовал продолжать. После переговоров была заключена пятилетняя аренда (первый год, а затем и второй – бесплатная), и проект стал развиваться.

План заключался в том, чтобы построить крупнейший буддийский центр в Европе и создать главное место сосредоточения буддизма на Западе. Члены общины совместного проживания с верхних этажей должны были заниматься общественным центром, расположенным внизу. В центре предполагались комнаты для гостей, чтобы они могли посетить его и ощутить вкус «круглосуточной» буддийской жизни. Также в центре должна была быть квартира для Сангхаракшиты, чтобы он останавливался там, вел семинары и беседы.

Сангхаракшита всегда подчеркивал важность искусств и красоты в духовной жизни, поэтому им хотелось, чтобы центр был как можно более привлекательным с эстетической точки зрения. Гараж для пожарных машин стал огромным, красивым алтарным залом со статуей Будды, созданной членом Ордена по имени Чинтамани. Выполняя статую, он следовал традиционным буддийским формам, однако также принимал в расчет западные художественные и культурные влияния.

Информационный бюллетень ДЗБО начал кампанию по сбору 30 тысяч долларов, написав:

«В следующие несколько недель команда из восьми членов Ордена и Друзей расположится в разрушенных комнатах пожарной станции и начнет работу. Будут проводиться частые рабочие ретриты, и все, кто хочет помочь, могут прийти и остаться там на любое время. Мы надеемся, что так мы завершим работу за год, или, если нам будет сопутствовать удача и прилежание, быстрее» xiv.

На самом деле это стоило более четверти миллиона фунтов стерлингов и заняло более трех лет.

Команда мужчин разместилась в здании и начала работу в июне 1975 года. Они спали на полу в спальнях мешках, медитировали вместе по утрам в развалинах старой пожарной станции, весь день упорно трудились над ее ремонтом, занимались и делали пуджи по вечерам. Иногда они не покидали здание по несколько дней и брали себе лишь пять фунтов «карманных» денег в неделю. Когда лето сменилось осенью, а осень — зимой, стало сложнее: в здании не было газа и, следовательно, отопления, а электричество не подключили до Рождества.

Как стало ясно, здание было в гораздо худшем состоянии, чем они ожидали. Однажды Атула, один из немногих членов команды, действительно имевших строительный опыт, разобрал несколько половиц. Перекрытия под ними были заражены сухой гнилью.

Полный идеализм уживался с крайней наивностью. Намерение было чрезвычайно сильным, а опыта не хватало совершенно. Это было

сумасшествие и хаос, и часто им приходилось учиться самым тяжелым способом – на собственных ошибках. Люди были также полны необычайного воодушевления: они несли Дхарму на Запад, это были события великой исторической важности, и они были как раз в центре всего происходящего! Сангхаракшита назвал общину «Сукхавати», «полной блаженства», по названию обители Будды Амитабхи, Будды Запада XV.

Однажды деньги закончились. Хотя некоторые члены команды работали на строительстве вне проекта, чтобы собрать дополнительные деньги, к концу года они зарабатывали достаточно лишь для того, чтобы покормить себя, а в здании больше ничего не делалось. Казалось, все замерло. Неужели у них ничего не выйдет? Неужели все закончится унижением и катастрофой?

На помощь пришел лондонский административный район Тауэр Хэмлетс, предложивший большой грант, что позволило нанять много рабочих и завершить проект. Кроме того, Совет Большого Лондона согласился оплатить материалы. Рабочие из Ист-Энта работали плечом к плечу с «буддистами», пораженные тем, что последние делали это – и с радостью – за пять фунтов в неделю.

Здание принимало свои очертания, хотя кирпичи и известка были не главным. То, что построили между ними, было *подлинно* драгоценно, и именно об этом Сангхаракшита говорил в Нью-Форесте.

Они действительно создавали «новое общество» – место, где все больше и больше людей могли познакомиться с буддизмом и жить согласно его идеалам. Они создавали «целостную ситуацию» – жили, работали, практиковали и играли как преданные товарищи по жизни в Дхарме. Работа требовала огромной энергии и устремленности, и они узнали, насколько это преобразило их духовно. Некоторые из них искали способы продолжить ее и, как мы расскажем позже, еще одним из ведущих направлений ДЗБО впоследствии стали «командные предприятия правильного добывания средств к существованию». Они также приобрели ценный опыт в практических вопросах, таких, как строительство и сбор денег, а также опыт жизни в общине. Они развили большую уверенность в своем собственном потенциале и были благодарны Сангхаракшите за то, что он отнесся к ним с таким доверием, позволил им справляться с этим и учиться на

собственных ошибках.

Этот проект также распространил необычайное вдохновение по всей общине. Деятельность ДЗБО уже началась в Брайтоне, Кройдоне, Глазго, Корнуолле (на юго-западе Англии), Хельсинки, а также в Окленде и Кристчерче в Новой Зеландии. В середине–конце 70-х годов центры открылись также в Манчестере и Норвиче. Члены Ордена отправились в Австралию, Швецию и США, а команда строителей поехала из Лондонского буддийского центра в старый фермерский дом среди холмов Уэльса, который станет «Ваджралоккой», ретритным медитационным центром.

Другие организационные формы внутри движения также приобретали очертания в это время, например, «система митр». «Митра» означает «друг», и те, кто чувствовали связь с членами Ордена и ДЗБО, хотели углубить практику буддизма, могли посредством простой, но красивой церемонии выразить свое стремление стать митрой ДЗБО. Со временем было приложено много усилий, чтобы создать трехгодичный курс обучения для митр в ДЗБО и побудить членов Ордена к сближению с митрами, чтобы помочь им в углублении практики Дхармы и их связи с ДЗБО.

Все это время Сангхаракшита следил за развитием нового движения. Теперь он мог гораздо меньше вмешиваться во все непосредственно, и у него оставалось больше времени на то, чтобы писать, размышлять, передавать учение и вдохновлять людей духовно. В декабре 1973 года он собрал группу и провел недельный семинар по «Бодхичарья-аватару», классическому тексту Махаяны, в котором подчеркивается альтруистическое измерение духовной жизни. Каждый день они садились в круг с книгами в руках, он в монашеском одеянии и домашних шлепанцах, старый катушечный магнитофон записывал происходящее, и Сангхаракшита медленно давал им наставления по тексту, строка за строкой.

С тех пор и до 1990 года Сангхаракшита провел 150 семинаров по традиционным буддийским текстам, комментариям на них, а иногда и по небуддийским текстам. Записи были позже расшифрованы добровольцами (что само по себе – огромный труд во имя любви) и

стали доступны для изучения. В последние годы некоторые материалы были переработаны в книги xvi. Семинары стали для Сангхаракшиты основным способом не только делиться информацией о буддизме, но и учить людей тому, как читать буддийские тексты, как размышлять над этими учениями и как думать критически. Он великолепно извлекал самую суть текста, открывал его глубины и в то же время показывал, как его применять в практике и повседневной жизни.

Субхути говорил о том первом семинаре:

«...Я впервые увидел, какой таинственной силой может обладать буддийский текст и как хорошо Бханте xvii [Сангхаракшита] может высвободить эту силу на благо других. Если вы прочтете расшифровку этого семинара теперь, он может показаться вам не столь уж примечательным, потому что за прошедшие годы эти идеи стали знакомы всем, как часть нашего общения. Но тогда они были потрясающими, новыми, революционными. Это было невероятно волнующе» xviii.

В это время Сангхаракшита также продолжал читать лекции и писать. Он как-то заметил, что именно в этот период он начал понимать, что ДЗБО действительно может внести важный вклад в несение буддизма на Запад и что эти лекции, следовательно, стали еще более вдохновенными и возвышенными, чем раньше. Иногда для того, чтобы вернуться на землю после речи, ему требовалось несколько часов xix.

Например, он провел целую серию лекций по «Сутре Золотого Света». Он написал ряд статей и книжных рецензий о западных культурных деятелях, к примеру, об Уильяме Блейке, в которых начал проводить параллели между буддийским и западным искусством и культурой. Были лекции и брошюры, в которых он комментировал социальные и политические проблемы, например, судебное преследование за богохульство 1977 года газеты «Гей Таймс». На десятилетие Ордена он прочитал лекцию под названием «Система медитации», в которой наиболее ясно излагается то, как в ДЗБО понимаются различные практики медитации.

Люди с нетерпением ждали каждой следующей лекции, книги,

расшифровки семинара, и они служили источником новых волн вдохновения, распространяющихся по движению. В начале 70-х были созданы «Записи Дхармачакры», чтобы записывать все лекции Сангхаракшиты. В 1973 году движение опубликовало свою первую книгу – небольшое собрание лекций Сангхаракшиты под названием «Сущность Дзэн». Из этой первой попытки возникло издательство «Виндхорс», собственное издательство ДЗБО. Под руководством Нагабодхи оно публиковало и другие записи Сангхаракшиты, а также информационный бюллетень ДЗБО. Поначалу печатая книги на изношенной и устаревшей копировальной машине «Джестетнер», со временем «Виндхорс» стало более профессиональным. На первых порах главной его задачей было сделать работы Сангхаракшиты доступными для членов нового движения, но с начала 90-х и до нынешнего дня издательство с успехом стало продавать свои книги и книги других авторов, которые оно публикует, в книжных магазинах, реальных и виртуальных, по всему миру.

В ноябре 1978 года наконец наступил день для церемонии открытия Лондонского буддийского центра. Сангхаракшита написал стихотворение специально по этому случаю и прочитал лекцию перед взволнованной аудиторией. Событие широко освещалось в прессе, празднование продолжалось целую неделю, и залы для медитации и изучения буддизма с тех пор были полны.

Глава 3

Вы получили теорию, теперь попробуйте практиковать

В 1980 году центр ДЗБО в Глазго должен был вот-вот переехать в новое помещение на Сочихол-стрит, в самом центре города. Его молодой руководитель, Аджита, представил свой отчет на ежегодном общем собрании:

«Никто здесь, включая меня, по крайней мере, до некоторой степени, не знает, что случится дальше с буддийским движением в Глазго. Я только начинаю видеть перспективу, по мере того, как мы медленно, но уверенно движемся к завершению. Иногда посреди ночи я просыпаюсь оттого, что мое сердце переполняет энергия, когда, лишь на мгновение, я вижу, что случится с движением и с Глазго. Вы знаете, мы упорно трудились последние семь с половиной лет и хорошо поработали над движением и, я надеюсь, над самими собой. Но теперь мы выходим на свет. Теперь мы показываемся обширной публике Стрэтклайда. Я совершенно уверен в том влиянии, которое это окажет не только на нас самих, но и на жителей Глазго. Они не знают, что их ждет» xx.

Его отчет заканчивался «предвидением на сияющем горизонте будущего» новых занятий и новых людей, вовлеченных в Дхарму, новых общин, новых буддийских предприятий и новых видов деятельности в области искусства. Список становился все более претенциозным и фантастическим по мере продолжения. Говорилось, что будет «больше досуга, больше радости, больше счастья.. Больше творческой энергии и метты xxi... Наступит возрождение Глазго». Его отчет заканчивался вопросом: «Кто еще сможет сделать это?»

Вот на что было похоже ДЗБО в те дни: на путеводную звезду идеализма, привлекающую все больше и больше людей. Огонь и страсть таких членов Ордена, как Аджита, покорили многие умы и сердца, и движение быстро росло.

В конце 70-х общества многих стран Запада испытали экономический спад, сопровождавшийся массовой безработицей и ощущением кризиса и упадка. Эра хиппи, эпоха процветания и оптимизма,

закончилась. «Дети цветов» уступили место панкам, бескомпромиссным, злым и дерзким. На протяжении следующего десятилетия к власти во многих странах пришли правительства правого толка, которые выступали за экономику свободного рынка. В Соединенном Королевстве такое правительство пришло к власти во главе с Маргарет Тэтчер и закрепилось на политической сцене более чем на десять лет. Одаренный популяризатор собственных идей, миссис Тэтчер говорила об «отказе от опеки государства», возможности личного выбора и освобождении силы рынка для создания благосостояния и благополучия: «Нет такой вещи, как общество, есть лишь отдельные мужчины и женщины и их семьи», – таковы ее знаменитые слова ххii. Ее правительство стремилось к сокращению публичных расходов, поэтому налоги урезались. Оно ослабило власть союзов, в частности, вступило в долгую и ожесточенную борьбу с Национальным союзом шахтеров и шахтерскими обществами, которые он представлял. Местные власти были лишены многих полномочий, а многие общественные компании и учреждения приватизированы. Правительственные законопроекты разрешили арендаторам муниципалитетов выкупать дома, в которых они жили, а родители получили право вмешиваться в жизнь школ, которые посещали их дети.

Возможно, это на самом деле повлекло за собой улучшение благополучия общества, но оно стало также более раздробленным и индивидуалистичным, и пропасть между богатыми и бедными увеличилась. Многим людям этот процесс изменений показался десятилетием суровых противоречий и разрушения прежних ценностей. К концу 80-х это привело к глубоким изменениям в общественных приоритетах.

Однако, казалось, оптимизм и идеализм предыдущей эпохи сохранились в ДЗБО, по крайней мере, еще на какой-то срок. Здесь дух 80-х был динамичным и героическим духом роста. В 1980 году количество членов Ордена составляло 150 человек, к концу десятилетия их стало около четырехсот. Новые центры, общины и предприятия открывались каждый год. Люди горячо верили в способность Дхармы – и особенно в том виде, в котором ее практиковали в ДЗБО, – изменить мир. Это привлекло многих людей, разочарованных в том, что происходило в обществе в целом. ДЗБО дало им среду, в которой они могли жить согласно своим идеалам, и

дело, которому они могли посвятить свою жизнь. Их благодарность была необычайно сильной.

Но, конечно, все было не так уж безупречно. Буддийское общество Соединенного Королевства издавало журнал под названием «Срединный путь». У него была коричнево-желтая обложка, а внутри печатались научные статьи и обзоры книг. Перелистывая страницы в ноябрьском выпуске 1980 года, можно наткнуться на слова, напечатанные крупным, жирным шрифтом: «Вы получили теорию, теперь попробуйте практиковать». Этот не слишком прозрачный намек сопровождался подробными контактными данными разных центров ДЗБО» ххiii.

Эти несколько слов очень многое говорят о том, в каком состоянии находился буддизм в Великобритании в те времена. Буддийская «общественность» подходила к Дхарме преимущественно с научной и интеллектуальной точки зрения и в целом не включала в себя тех, кто практиковал буддизм. Однако уже появлялись буддийские группы, больше ориентированные на практику, и пока ДЗБО было крупнейшей из них. Из-за веры в то, что они единственные, кто *на самом деле* занимается буддизмом и указывает другим путь, юношеский энтузиазм иногда превращался в самонадеянность. Какой-то свидетель событий, происходящих в буддизме Соединенного Королевства, даже назвал их «штурмовыми войсками британского буддизма». Вероятно, это был вовсе не комплимент, но юные буддисты-революционеры были рады такому прозвищу.

Знакомства Сангхаракшиты с другими буддийскими группами никогда полностью не удовлетворяли его. Он встречал много хороших и впечатляющих отдельных буддистов в Индии, но был в целом разочарован буддийскими организациями, которые, казалось, погрязли в лени и формализме. Он ощутил то же самое, когда вернулся в Англию. Внутри самого ДЗБО также существовали трудности. В начале своего существования оно приглашало ряд учителей других традиций. Во время одного ретрита японский учитель Дзэн внезапно провозгласил себя Буддой Майтрейей и заявил, что должен поделиться с людьми новой истиной, и это вызвало большое замешательство.

Поэтому Сангхаракшита не только критически относился к

остальным участникам буддийской сцены, но и защищал свое растущее движение. Как написал позже один из его учеников:

«Для Сангхаракшииты в значительной мере был характерен оборонительный тон – во времена, когда он много писал и основал ДЗБО, он находился в изоляции и подвергался значительной критике. Он был чрезвычайно дальновидным человеком и ощущал, что практически в одиночестве должен переплавить азиатский буддизм в язык и архетипы Запада» xxiv.

Сангхаракшита никогда не мирился с недружелюбием и недоброжелательностью, но побуждал людей к тому, чтобы они высказывали свое мнение и критику, если это необходимо. «Честное столкновение лучше, чем нечестные сговор», – таково было одно из его высказываний тех времен xxv. Критика идей и практик другой веры или другой буддийской традиции или учителя не обязательно должна подразумевать нетерпимость или отсутствие уважения.

Несомненно, в те времена существовало множество неверных представлений о буддизме. Дхарма укоренялась в новой культуре, и было неизбежно неверное ее понимание и, как следствие, необходимость в ее прояснении и истолковании. ДЗБО было активно и развивалось, и члены Ордена принимали участие в межбуддийских мероприятиях и конференциях, им хотелось познакомиться и подружиться с другими британскими буддистами. Но иногда тон общения молодых членов ДЗБО превращался из решительного в резкий. «По-видимому, ДЗБО считают несколько жестким в его контактах с другими буддийскими группами», – писал один из членов Ордена. – Это не та репутация, которой мы особенно стыдимся, поскольку мы обнаружили с годами, что то, что называется «буддийским», не обязательно им является. Мы относились к «общим платформам» с осмотрительностью и чувствовали, что очень важно высказывать свою критичность к тому, что мы считали искаженным, неясным или просто неверным» xxvi.

Еще одной проблемой были трения, которые неизбежно возникают, когда люди живут так близко и так много работают вместе. Это приводило к конфликтам, противоречиям между людьми и разногласиям. И, поскольку люди верили, что быть буддистом – значит работать над изменением себя, любые трудности требовали,

чтобы их честно обсуждали и рассматривали, а не избегали их. Молодые буддисты напряженно работали над напряженностью. Но, несмотря на лучшие побуждения, по временам случались очень болезненные конфликты.

В ответ на это в 80-е годы Сангхаракшита стал подчеркивать важность духовной дружбы как необходимой части пути к Просветлению. Он прочитал лекцию на эту тему и провел два семинара по небуддийским текстам, имеющим отношение к этому вопросу, – по «Обязанностям братства в исламе» и «Оде о дружбе» Сэмюэля Джонсона. В 1984 году он также написал работу о буддийской этике, опубликованную под названием «Десять столпов буддизма».

Но самый тяжелый урок, который было вынуждено пройти молодое движение ДЗБО, ждал его в Кройдоне, пригороде на юге Лондона. Здесь с первых дней ДЗБО существовала община, но в середине 70-х такие члены Ордена, как Нагабодхи и Вессантара, отправились туда вести публичные занятия, которые быстро прекратились. В 1978 году руководителем центра стал Падмараджа. Он был талантлив и харизматичен, и под его руководством деятельность центра продолжила развиваться. В 1981 году центр переехал в большое новое здание на Кройдон-Хай-стрит. В том же здании был открыт целый продуктовый магазин и «Хокниз», вегетарианский ресторан, который завоевал репутацию одного из лучших в стране. Бизнес приносил деньги, что позволяло центру расти дальше. В 1984 году была основана организация «Независимые искусства». Она стала очень успешным центром искусств и привлекла внимание известных современных художников, которые читали лекции и устраивали перформансы. Это собирало большое количество народа со всего Лондона в пригородный Кройдон. В следующем году кройдонский центр расширился еще больше и купил «Ривенделл», ретритный центр в сельском районе Сассекса.

Для тридцати или сорока людей, которые работали там, особенно в ресторане, это был тяжелый труд по приготовлению пищи, в жарком помещении. Они работали допоздна, возвращаясь после этого в общину, где они жили по три-четыре человека в комнате. На следующий день они вставали рано, чтобы помедитировать и снова приняться за работу. Это было не просто временное положение дел на

время нового проекта – так продолжалось год за годом.

Цель начала оправдывать средства. Та тяжелая работа, которой требовали все эти виды деятельности, поглотила их, и духовное благополучие и цельность части людей приносились в жертву. Шоу должно было продолжаться, структуры управления стали более жесткими, общение – резким, культура – сошла на нет.

Сложности и нездоровые тенденции в группе продолжали накапливаться, как описывает Вишвапани, работавший в ресторане:

«До того, как начать работать в «Хокниз», я чувствовал себя чужаком, а теперь я обнаружил, что есть группа внутри группы. Внутренний круг сосредотачивался вокруг Падмараджи, и существовал строгий порядок, где старшие ученики заботились о подчинении младших. Это усиливалось посредством травли, сарказма и уничижительных прозвищ («Рой-мальчишка», «Баз», «идиот» - все это напоминало школьные годы), а также призывов к преданности и идеализму. Мы, в конце концов, «создавали новое общество» – какое дело может быть более достойным? Иногда злое запугивание для обеих сторон пряталось под маску представления о том, что критика или «яровая дружба» – это форма духовной практики» ххvii.

«Преданность» кройдонскому центру постоянно ставилась под сомнение и испытывалась. Однажды человека, который просил о разрешении стать митрой, встретили словами: «Ты говоришь, что хочешь быть митрой ххviii, но я не вижу того, кто будет предан» ххix. Но, если человек решался покинуть центр, ему говорили, что он трус и недостоин того, чтобы справляться с требованиями напряженной духовной практики.

На протяжении 1980-х годов членов Ордена из других центров ДЗБО стало все больше беспокоить то, что происходило в Кройдоне. Трудность заключалась в том, что все центры ДЗБО основывались как юридически и финансово самостоятельные. Это делалось для того, чтобы побуждать людей брать на себя ответственность за местные дела и избежать излишней централизации. Но это означало, что не было никого, кто мог просто прийти бы и потребовать изменений. Более того, к Падмарадже относились с такой преданностью и

покорностью, что многие боялись, что это спровоцирует отделение кройдонского центра от ДЗБО. Тогда ситуация стала бы еще более неподконтрольной.

В 1988 году Манджуматха стал руководителем подготовки митр-мужчин в Кройдоне. Это привело к тому, что он стал посещать общие собрания ДЗБО, где столкнулся с критикой своего центра. Вернувшись домой, он начал высказывать свои опасения. Постепенно умонастроения в группе стали слабеть. Сангхаракшита попросил Манджунатху советовать митрам, которых так или иначе запугивали, писать ему лично, чтобы у него были веские основания бросить вызов Падмарадже. Люди стали говорить об этом открыто.

Затем, довольно быстро, Падмараджа вышел из Ордена вместе с некоторыми другими людьми. Были люди, которых этот опыт очень травмировал. Большинство осталось внутри ДЗБО, и им пришлось пройти через болезненное чувство стыда, поражения и предательства.

Для того, чтобы предотвратить подобные ситуации в будущем, в устройство центров было внесено одно важное изменение. В начале 90-х старшие и самые опытные члены Ордена были назначены Сангхаракшитой «президентами» над главными центрами ДЗБО. Они действовали главным образом как «духовные друзья» этих центров, давали советы, вдохновляли людей, проводили лекции и передавали учение. Но у них также складывался независимый взгляд на ситуацию, так что они служили защитой на случай, если что-то опять пошло бы не так.

Можно было бы легко сделать Падмараджу козлом отпущения, но в целом этого не произошло. «Золотой барабан» (журнал, пришедший на смену информационному бюллетеню ДЗБО) так писал об этом: «Вопросы «как», «почему», «когда» и «кто» дадут пищу для более серьезных размышлений на протяжении следующих нескольких месяцев, не только в Кройдоне, но во всем движении Британии» xxx. На самом деле, на собраниях членов Ордена происходили длинные и неоднократные дискуссии, полные потрясения и самоанализа. Что пошло не так? Как это случилось? Люди размышляли о тех, кто был вовлечен в эту ситуацию, и недоумевали насчет внутренних изменений в группе: как они позволили захватить власть на собой? Для ДЗБО это была главная «утрата невинности».

Некоторые из тех, кто работал в Кройдоне, ощущали такое братство и общность цели, которые они едва ли могли испытать снова, но существовали также запугивание и враждебность. Как странно и печально им было ощущать, что нечто столь хорошее и благое по намерению могло пойти так далеко в неверном направлении! Им пришлось узнать, что идеализм должен сдерживаться опытом. Им пришлось понять более полно сложность групповой динамики и смешанную природу человеческой мотивации. Это были болезненные уроки.

Глава 4

Дхармическая революция в Индии

Группа людей с Запада едет с местными проводниками в джипе по самому центру Индии. Их машина часами трясется и скользит на ухабистых, обрывистых дорогах. Пейзаж главным образом равнинный, повсюду большие плантации сахарного тростника и хлопка. Изорванные листья банановых деревьев полощутся на ветру, а манговые деревья стоят в дымке цветущих ветвей. Большая зеленая ящерица отступает в подлесок. Через каждые несколько миль джип проезжает еще через одну деревню с кучкой глиняных построек и рыночными прилавками.

Эти дороги, покрытые красной пылью, – вены, по которым течет кровь Индии. По ним идут женщины с младенцами, привязанными к спинам. Худые, рассеянные коровы бредут по дороге. Мужчины трясутся на велосипедах, перегруженных мешками риса. Двигутся воловьши повозки с длинными стеблями сахарного тростника поперек них. Расшатанный старый автобус, забитый пассажирами, спешит забрать тех, кто ждет на следующей остановке. Не все влезут в него, кого-то придется оставить дышать красной пылью и сизым выхлопным дымом. Женщины с пальмовыми ветвями величаво сметают мусор перед своими крошечными хижинами. Старик с серебристой щетиной на подбородке хромает мимо; его нога сильно распухла и дергается. Джип объезжает грузовик, доверху полный бананами, которых достаточно, чтобы забить целый дом. Девушки с великолепной осанкой несут на головах горшки и чаны, а бойкие мальчишки радостно бегут, стараясь не отстать от джипа. И все время солнце льется на красную пыль.

Наконец, джип сворачивает с главной дороги на более узкую и тряскую, которая кажется сплошным рядом рытвин. Он приезжает в еще одну деревню, где останавливается, и все вылезают из него, растирают уставшие и сведенные конечности, но улыбаются группе местных жителей, вышедших встретить их. Индийцы смотрят на них с любопытством, а западные люди с удивлением оглядывают все, что их окружает.

В центре селения есть открытое место, к которому теперь направляется группа. На одной из сторон площади – сборная сцена,

украшенная желтой и оранжевой тканью, фонариками и картинками. Некоторые из них – изображения Будды, но есть также изображения современного индийца с круглым лицом и очками в толстой оправе, одетого в костюм.

Постепенно, когда наступает вечер, люди собираются на площади. Кажется, туда собирается вся деревня, – повсюду шум, болтовня и возбуждение. Некоторые индийцы взбираются на сцену с приветственными и вступительными речами. Затем на платформу забираются и несколько западных людей – немного робя – и один за другим начинают говорить.

Выясняется, что они тоже – буддисты. Они рассказывают слушателям, что страны Запада, откуда они приехали – не буддийские. Это очень богатые страны, где у людей есть все, в чем они нуждаются материально. Но часто люди остаются несчастными, они ощущают, что чего-то им не хватает. Именно поэтому они решают стать буддистами – чтобы в их жизни появилось духовное устремление и смысл.

Они также узнали, что буддизм на протяжении сотен лет вымирал в Индии. В 1950-х годах человек по имени доктор Амбедкар повел большое количество своих бедных и униженных соплеменников от гнета кастовой системы к свободе буддизма. Их очень тронула эта история. Для них много значат слова, что буддизм может нести в себе такую сильную общественную миссию и так мощно влиять на большое количество людей. Поэтому они приехали, чтобы самим увидеть это движение и познакомиться с некоторыми из этих новых буддистов Индии.

Когда каждый из них кончает свою речь, раздаются смех и аплодисменты. Две группы – западная и индийская – смотрят друг на друга с улыбками на лицах. Трудно сказать, кто из них больше удивлен: западные люди – тем, что их так тепло встречают незнакомые люди посреди этой большой страны, или индийцы – тем, что встретили западных людей, которые интересуются ими и разделяют с ними выбранный ими духовный путь.

То, как ДЗБО, основанное как новое буддийское движение для Запада, распространилось среди некоторых из беднейших людей Индии, – это, возможно, самая неожиданная глава в этой истории. Чтобы объяснить, как люди, настолько различающиеся с социальной, культурной и экономической точки зрения, могут, в конце концов, начать практиковать в одной и той же духовной общине, потребовалось сделать эту главу довольно длинной. Однако это будет необычная история. В настоящее время в Индии больше людей, связанных с движением, чем где бы то ни было еще в мире. Если бы содержание и структура этой книги отражали число людей, вовлеченных в движение, это была бы книга о движении в Индии, и, возможно, лишь одна-две главы были бы о ДЗБО на Западе, а не наоборот, как я ее написал.

Наш рассказ начинается в Лондоне в середине-конце 70-х, в то время, когда строился новый Лондонский буддийский центр, и новое движение ДЗБО лишь приобретало свои очертания. В 1976 году Сангхаракшита прочитал серию лекций по «Сутре Золотого Света» под названием «Преображение себя и мира». Он использовал образы и истории из сутры, чтобы показать, что необходимо изменить себя для того, чтобы благотворно воздействовать на мир, но что можно также изменить себя, активно действуя в мире. Работа по преобразению себя и по преобразению мира идет рука об руку.

Среди тех, кто внимательно слушал его, сидя в зале, был Локамитра. Для него эти лекции стали потрясением, они открыли ему выход из очевидного конфликта между собой и миром.

Будучи посвящен в члены Ордена в 1974 году, он работал школьным учителем, но оставил школу, чтобы работать в ДЗБО. Его друг так описывает его, каким он был в те времена: «Локамитра был силен, как бык, и быстр, как вихрь, и соединял в себе зажигательный характер с полной преданностью делу, которому он себя посвятил» xxxi. Но потом он заболел, и доктор сказал ему, что нужна операция. Он включил в свой режим йогу, чтобы улучшить здоровье и избежать необходимости хирургического вмешательства. Спустя год он не только вылечился, он стал продвинутым практиком йоги и, кроме того, квалифицированным учителем.

Поэтому в 1977 году он отправился в Индии с некоторыми другими членами ДЗБО, практикующими йогу, на курсы, которые вел известный йог Б. К. С. Айенгар. Он спросил Сангхаракшиту, не нужно ли навестить кого-нибудь из его индийских друзей и знакомых, пока они будут там, и Сангхаракшита назвал несколько имен. 14 октября группа села на поезд, шедший до Нагпура. Оказалось, что там идет какой-то большой буддийский праздник, и им стало интересно, что происходит.

Они очень немного знали о докторе Амбедкаре и движении, которое он возглавлял, где сотни тысяч «неприкасаемых» обратились буддизм. Но позже они узнали о нем гораздо больше, из первых рук. Им также удалось открыть целое новое измерение жизни и деятельности их собственного учителя, Сангхаракшиты.

Истоки кастовой системы неясны, но, по крайней мере, на протяжении тысячи лет она была определяющей чертой индуизма и, следовательно, индийского общества. Она состоит из четырех *варн* («цветов»): *брахманов* (священников, которых на английском известны как брамины), *кшатриев* (воинов), *вайшьев* (торговцев) и *шудр* (слуг и рабочих, которых большинство). За пределами системы находятся те, кого считают не принадлежащими ни к какой касте («неприкасаемые»), а также иноплеменники и иноверцы. Внутри этой главной структуры есть множество подразделений и племенных предпочтений. По подсчетам, что существует от двух до двадцати тысяч разных каст xxxii.

Считается, что в основе системы лежит иерархия религиозной чистоты. Брамины ближе всего к Богу и, будучи самыми чистыми, обязаны совершать священные ритуалы. Внизу иерархии находятся самые нечистые; для индийцев, принадлежащих к кастовой системе, вступить с ними в контакт – значит загрязнить себя, лишиться собственного уровня чистоты. Так развилась идея «неприкасаемости», и к этим людям стали относиться с крайним презрением и враждебностью. Они жили в трущобах на окраинах деревень и были вынуждены выполнять самую грязную и черную работу. Они жили в страхе жесточайшего наказания в том случае, если

нарушат свое место в обществе. Браки заключались только внутри касты, и это касалось всей системы. Это означало, что неприкасаемые, как и шудры, не имели надежды на улучшение собственной жизни или выход из своей адской ситуации. К неприкасаемым в буквальном смысле относились как к грязи.

В конце XIX века, частично в результате британской колонизации Индии, система была несколько поколеблена. Например, до 1883 года британская армия призывала в свои ряды неприкасаемых. Вот в таком мире родился Амбедкар 14 апреля 1891 года хххiii. Его отца, Рамджи, женатого на Бхимабаи, повысили до звания субедар-майора, возглавлявшего военную школу. Они были «махарами», членами одной из крупнейшей каст неприкасаемых области Махарастра в центральной Индии.

Амбедкара называли именем Бхимрао. Он был четырнадцатым, младшим ребенком в семье, хотя семеро умерли в младенчестве. Он вырос в любви, умным, необычайно целеустремленным человеком с бойцовским характером.

После 1883 года армейская политика в отношении неприкасаемых снова изменилась, и семье пришлось покинуть школу и уехать, хотя армейское начальство и нашло отцу Бхимрао работу кладовщика. Положение его отца также позволило Бхимрао посещать школу и дало возможность получать образование. Это означало, что его опыт кастовой дискриминации был далеко не столь жестоким, как в деревнях, хотя он и рассказывал ужасные истории о своих школьных днях: как ему приходилось сидеть за пределами классной комнаты, отдельно от других детей, или как, когда он пил, ему приказывали откидывать голову и открывать рот, чтобы можно было влить воду, не касаясь бутылкой его губ. В старших классах государственной школы у него не было друзей, а учителя его игнорировали. Он зарылся в книгах и усердно учился.

В 1905 году состоялась его помолвка с Рамабаи – ему было четырнадцать, ей девять. Их сын родился в 1912 году, его назвали Яшовантом. Он был первым из пяти детей, но единственным, кто дожил до зрелости.

В 17 лет юный Амбедкар стал первым неприкасаемым, закончившим

высшую государственную школу в Бомбее (теперь Мумбаи). Он привлек внимание либерально настроенных реформаторов и получил стипендию на обучение в университете Бомбея, где получил степень бакалавра в английском и персидском языках. Он выиграл еще одну стипендию на обучение в Колумбийском университете Нью-Йорка (где изучал экономику и социологию), Грейс-Инне в Лондоне (где обучался на барристера) и Лондонской школе экономики (где получил степень магистра, а затем и доктора экономики). Он также выучил немецкий, пока какое-то время учился в университете Бонна.

Это были бы выдающиеся достижения в образовании даже для человека с более благоприятным прошлым. Для того же, кто родился «неприкасаемым», это было просто невероятно. Жизнь в Америке и Европе дала ему и многое другое. Впервые он был свободен от касты, он мог свободно сближаться и общаться с другими студентами, и это позволило ему заметить, что роли мужчин и женщин в этих странах гораздо более уравновешены. Но это были тяжелые времена: его жизнь в Лондоне в 20-х годах была суровой, и ему приходилось долгие часы работать в одиночестве с непоколебимой устремленностью.

Амбедкар вернулся в Индию, надеясь продолжить свою карьеру и финансово поддержать свою семью. Его постигло горькое разочарование. Раньше, в перерыве между учебой за границей, он нашел административную работу в штате Барода, на которую его взяли в обход кастовой дискриминации. У него возникли ужасные проблемы с тем, чтобы найти жилье, которое он смог бы арендовать. Служащие в офисе относились к нему оскорбительно, иногда бросали книги и бумаги на его стол через всю комнату, вместо того, чтобы подойти к нему поближе. Наконец, ситуация накалилась, и он подвергся физическому насилию. Его вынудили уйти. Позже он пытался заняться юридической практикой, но лишь через несколько месяцев у него появился первый клиент.

Жестоко поколебленный в своих иллюзиях, он увидел, насколько всепроникающей является кастовая система, как сильны ненависть и страх, которые она укореняет в людях. Как бы высокообразован он ни был, это никак не влияло на отношение к нему. Предрассудки и дискриминация, которой он подвергался, сломили бы многих людей. Это очень его расстроило, но вместе с тем еще более укрепило его

решимость заняться политикой, чтобы добиться положения этих людей.

Индия того времени находилась на этапе социального и политического брожения, особенно по мере того, как набирала силу кампания независимости от Британии, а также коммунистические и левые движения. Амбедкар всегда следил за этими дебатами, а теперь он сам полностью отдался им. Он был националистом, он выступал за свободную Индию, но за Индию, свободную для *всех* ее жителей. Независимость должна была сопровождаться демократическими и законодательными структурами, укрепляющими ее. Он часто вступал в столкновения с другими лидерами движения за независимость, самым известным среди которых был Ганди, который выступал за то, что индусы сами реформируют кастовую систему. Амбедкар относился к этому крайне скептически и выступал за то, что неприкасаемым необходимо освободить себя. Он вступил в союз с коммунистами и другими партиями, выступающими за улучшение положения угнетенных, хотя со временем стал более критично относиться к тому, что они интерпретировали все вопросы лишь в рамках классов, не понимая особенно разрушительного влияния кастовой системы с ее религиозным оправданием и психологической деградацией.

Он возглавил многие результативные акции или сыграл в них значительную роль, например, в деле 1927 года, когда группа неприкасаемых выпила воды из бака, предназначенного лишь для кастовых индийцев. Другой процесс был связан с публичным сожжением «Манусмрити» – индуистского текста, который содержит законы и запреты, касающиеся каст. Некоторые из них чудовищны, например, вливание расплавленного свинца в ухо неприкасаемого, который переступил через священный текст. На протяжении своей жизни Амбедкар много занимался формированием и избирательными кампаниями трех политических партий.

В 1935 году жена Амбедкара умерла. Ей было всего сорок лет. Его семейная жизнь была беспокойной и трагической: из его собственной семьи в живых остались лишь он и Яшовант, и его сын был болен ревматизмом. Амбедкар очень жалел, что не мог сделать большего для своей семьи.

К этому времени британцы начали понимать, что их дни в Индии сочтены, и стали работать над тем, как покинуть ее и дать ей независимость. Они поняли роль Амбедкара в качестве лидера общины неприкасаемых и признали его юридические и политические способности. Его пригласили участвовать в круглом столе вместе с Ганди. Это привело к новым столкновениям насчет того, каким будет отношение к людям, находящимся за пределами кастовой системы, в новой Индии. В 1942 году Амбедкар присоединился к британской военной администрации Индии. Многие обвиняли его в сотрудничестве с британцами, но он видел, что, прежде всего, необходимо обеспечить поражение нацизма. Его сделали министром труда, и он положил начало многим положительным изменениям. Его считали чрезвычайно компетентным администратором и законодателем.

Поэтому, когда Неру стал первым премьер-министром независимой Индии в 1947 году, Амбедкара пригласили на пост министра юриспруденции. Он просто был самым способным и квалифицированным человеком для этой работы. На протяжении следующих двух лет он возглавлял комитет, который работал над новой конституцией Индии, и, обладая восхищавшим многих опытом и умом, следил за тем, как она вырабатывается в процессе законотворчества. Он не добился всего, чего хотел, но он был здравомыслящим человеком и делал все, что мог. В результате появилась демократическая конституция новой Индии, которая создала стабильность в одной из крупнейших, расслоенных и сложных стран мира.

В этот период здоровье Амбедкара стало ухудшаться. В больнице, которую он посещал, он встретился с доктором Шардой Кабир, которая стала его второй женой в 1948 году и заботилась о нем в последующие годы.

Затем он начал работать над законопроектом об индуизме, который, как он надеялся, изменит законы о браке, даст женщинам право на развод, владение имуществом и банковскими счетами, а также внесет изменения в другие социальные институты, которые, как он полагал, освящали неравенство в индуистском обществе. Но это вызвало яростный протест со стороны самых консервативных и крайних индуистов: они могли позволить «неприкасаемому» создавать их

новую конституцию, но не вносить изменения в устройство общества.

Неру стал изворачиваться и постепенно прекратил поддерживать его. В то же самое время Амбедкара все больше разочаровывала правительственная политика в отношении Пакистана и Кашмира и его растущие связи с Россией. Когда стало понятно, что его законодательные инициативы провалились, Амбедкар с отвращением ушел в отставку. Правительство пыталось «построить дворец на навозной куче» xxxiv, – таковы были его знаменитые слова в речи по поводу отставки: в законы вносились неэффективные меры, потому что никто не осмеливался изменить лежащие в основе их социальные установления.

Ранее в его жизни образование и личное возвышение закончились разочарованием, теперь Амбедкар увидел ограничения политических изменений. Каста создавала отношение превосходства и высокомерия с одной стороны и страха и никчемности – с другой. Каста была внутри человеческих умов, и никакие законы не могли заставить человеческий ум измениться. Необходимо было нечто, что затронет людей гораздо глубже.

Его отставка из кабинета, по сути, стала ознаменованием окончания его политической жизни и публичной карьеры, но ему еще предстояло совершить самый радикальный и важный шаг в своей жизни. Не то чтобы этот шаг был беспрецедентным или неподготовленным. Еще в 1927 году внутри движения неприкасаемых шли споры о том, будет ли необходимо обращение из индуизма в другую религию, и Амбедкар также говорил о такой возможности. В 1935 году он сделал известное заявление: «Я родился индуистом и страдал от последствий неприкасаемости. Я не умру индуистом» xxxv.

В это время он изучил основные мировые религии, раздумывая о том, какая из них позволит его людям начать все сначала и даст им положительный духовный идеал. То, какой путь он изберет, обсуждалось публично, и даже поступали предложения о финансовой поддержке для его людей от лидеров некоторых конфессий.

В конце 40-х он начал чаще писать и говорить о буддизме, и стало ясно, что именно это направление его все больше притягивает. Буддизм основывается не на вере в сверхъестественное, говорит

Амбедкар, но на нравственности, которая нужна для того, чтобы достичь подлинных свободы, равенства и братства между людьми. Он также уходит корнями в индийскую культуру, так что обращение не будет вызывать разногласий и не станет разрушительно для лучшего из того, что есть в индийском наследии.

В 1954 году он наконец провозгласил свое намерение обратиться в буддизм и двумя годами позже, 14 октября 1956 года, он принял прибежище и наставления от У Чандрамани, старейшего монаха в Индии того времени, а затем то же самое прибежище и наставления приняли 460 тысяч его последователей, как и 22 дополнительных обета. Около 200 тысяч совершили обращение в Чандрапуре на следующий день, и Амбедкар предвидел, что будут новые массовые волны обращения. В воздухе витала надежда. Как сказал позже один из очевидцев:

«не могу описать, что я почувствовал в тот день – не знаю таких слов на английском – но казалось, что мы начинаем жить заново. После стольких веков люди, к которым относились как к рабам и изгоям, узнали, что мы не хуже, чем все остальные. Это была великая перемена, и то, что мы обрели, – это уверенность в самих себе» xxxvi.

Здоровье Амбедкара ухудшалось: он страдал от диабета, ревматизма, высокого давления, проблем с сердцем и сильных болей в ноге. И все же он продвигал свое дело, работал допоздна, занимаясь учебой и писательством. Всего через шесть недель после обращения, утром 6 декабря 1956 года, его нашли без сознания над бумагами за столом. Амбедкар был мертв, а его новое буддийское движение осталось без лидера.

Среди новой буддийской общины не было никого уровня Амбедкара, никого, обладающего его пониманием Дхармы и ее потенциала для них. Остальной буддийский мир не понял нового движения и мало сделал для того, чтобы откликнуться, предложить поддержку или дать учение.

Последователи Амбедкара были в буквальном смысле шокированы и

потрясены его внезапной смертью. Но каким-то образом в них сохранилась память о том, что он сделал для них, и они хотели почтить эту память. Движение продолжило развиваться посредством политических акций, социальных и образовательных проектов и новых обращений в буддизм. Сегодня миллионы людей почитают Амбедкара как «современного спасителя» и отправляются в паломничество в Дикшабхуми («место обращения») в Нагпуре. Неизбежно возникли разные интерпретации того, к чему стремился Амбедкар, и противоречия между более «политическим» и более «духовным» подходами, так что сегодня движение Амбедкара живет и борется, но в нем есть сложности и разделения.

«Неприкасаемость» стала незаконной в новой конституции, продвигаемой Амбедкаром, и это также привело к другим улучшениям для этих людей, например, к гарантированной квоте мест в вузах и постов на правительственной службе. Взгляды людей начали меняться, особенно в быстро растущих современных городах. С другой стороны, старые привычки отмирают медленно, и многие общины «далитов» хххvii еще не избавились от многовековых ран и не обрели уверенности. Старая кастовая дискриминация еще жива, особенно в деревнях Индии.

В 50-х годах Сангхаракшита также находился в Индии – англичанин и буддийский монах, он жил в северном городе в предгорьях, Калимпонге, но временами отправлялся на юг для того, чтобы читать лекции, и по другим делам. Он переписывался с Амбедкаром в 50-х, а впоследствии трижды по разным поводам встречался с ним. Он вспоминал его как резкого и энергичного человека, по необходимости непреклонного и целеустремленного, и в то же время его очень любили и доверяли ему люди вокруг него. Они говорили о буддизме и, особенно, о том, что влечет за собой обращение и как должна быть организована церемония. Амбедкар даже попросил его провести первую церемонию обращения, но Сангхаракшита посоветовал ему обратиться к У Чандрамани, бирманскому монаху, которые проводил его собственное посвящение шраманеры хххviii и был посвящен в монахи раньше всех остальных и, следовательно, был старейшим монахом в Индии того времени.

По стечению обстоятельств, Сангхаракшита был в Нагпуре в день смерти Амбедкара. Услышав эту весть, сто тысяч человек собрались на быстро организованную встречу. Сангхаракшиту пригласили прийти и выступить. Другие ораторы подходили к микрофону, но были слишком расстроены и потеряны, чтобы произнести хоть слово. Многие просто разражались рыданиями. Атмосфера была полна уныния. Затем настала очередь Сангхаракшиты встать и говорить. Он понял, что ему выпало попытаться поднять их дух, напомнить им, что жизнь Амбедкара не прошла впустую, что его послание и труд его жизни продолжает жить в них ^{xxxix}.

Он выступал на многих других собраниях на протяжении последующих нескольких недель, и все оставшиеся годы, проведенные в Индии (с 1957 по 1964) проводил около шести месяцев в году в Махараштре, уча Дхарме буддистов-амбедкаритов, выковывая связь с ним, которая не будет ими позабыта. Их вера в Дхарму давала ему глубокое вдохновение. Позже он писал другу:

«Мой собственный духовный опыт в этот период был особенным. Я чувствовал себя не человеком, а безличной силой. На каком-то этапе я работал в буквальном смысле без мыслей, как будто пребывал в самадхи (глубокой медитации). Кроме того, я почти не чувствовал усталости – и уж совершенно точно не такой, которой можно было бы ожидать от такого огромного напряжения. Когда я уезжал из Нагпура, я чувствовал себя вполне свежим и отдохнувшим» ^{xl}.

Позже его пригласили отправиться в Соединенное Королевство и помогать распространять буддизм здесь. Он видел потенциал, который здесь открывается, а в Индии его возможности были ограничены. Движение амбедкаритов чрезвычайно политизировалось, Республиканская партия Индии, которую основал Амбедкар, распалась, а влияние Амбедкара в Индии и за его пределами уменьшалось. Сангхаракшита решил вернуться на Запад, но надеялся, что однажды сможет вернуться и продолжить работать с Дхармой в Индии.

Более десяти лет спустя, в октябре 1977 года, Локамитра и его друзья отправились в путешествие из Лондона в Индию, чтобы изучать йогу.

По простому совпадению они попали в Нагпур, то самое место, где Амбедкар обратился в буддизм, в день 21-й годовщины этого обращения. Позже в тот же день Локамитру повели на огромное полумиллионное собрание, заставили подняться на сцену и сказать несколько приветственных слов, а также рассказать о движении, которое Сангхаракшита основал в Соединенном Королевстве. Он был поражен, как люди откликаются на слова о Сангхаракшите: они помнили его с тех времен, когда он жил в Индии, и, несомненно, высоко ценили его.

На следующий день после этой поездки в Нагпур Локамитра снова поднялся на сцену, побродил вокруг и стал размышлять о том, свидетелем чего он стал. Это произвело на него глубокое впечатление. Перед ним были тысячи людей, жаждущие практиковать Дхарму, в качество жизни которых она могла привести огромные изменения. Он нашел ситуацию с огромным потенциалом для «преображения себя и мира». Как он выразил это позже: «В тот момент я не думал о том, что буду жить и работать в Индии, но у меня нет сомнений, что мое будущее решилось в тот день» xli.

Занимаясь на курсах йоги в Пуне, Локамитра также встретился с давними друзьями Сангхаракшита и начал проводить занятия и лекции по Дхарме и даже устроил и провел ретрит. Вернувшись в Англию, он спросил Сангхаракшиту, можно ли ему отправиться в Индию и основать центр в Пуне, и Сангхаракшита охотно одобрил эту идею.

В августе 1978 года он, вместе с двумя другими членами Ордена, Падмаваджрой и Куларатной, вернулся в Индию. Это сопровождалось большим волнением и предвкушением, как отмечал Куларатна:

«Лондонский буддийский центр устроил нам потрясающие проводы. Атмосфера была праздничной, и все, по-видимому, понимали важность этого события – того, что Дхамма xlii перемещается с Запада на Восток. Нас засыпали серпантином и сопровождали с Бетнал-Грин гудящей вереницей довольно ветхих, но ярко украшенных машин, к удивлению местных жителей, некоторые из которых приветствовали нас и махали руками» xliii.

На момент прибытия в Индию Локамитра был немного более

привычен к местной жизни, чем два других его спутника, которые испытали культурный шок, пытаясь перестроиться на восточный лад посреди жары и влажности, шума и беспорядка, запахов и того, что представилось их глазам: ужасающей бедности и самого количества людей – огромных масс людей, которые рождались, жили и умирали на улицах прямо у них на глазах. Но они сразу же приступили к действия, организовали 14 занятий в неделю. Локамитра руководил процессом, а остальные учились по ходу дела. Первые занятия проводились в крошечных лачугах и гаражах из рифленого железа, куда набивались целые семьи, вместе с детьми и стариками, и там было неимоверно жарко. К ним относились с большим гостеприимством и встречали с энтузиазмом и религиозным почитанием, к которому они не привыкли на Западе.

На следующий год они пригласили Сангхаракшиту, и спустя 12 лет своего отсутствия он появился в Индии. Он провел официальную церемонию открытия движения, которое, вместо того, чтобы называться ДЗБО, стало известно как «Трайлокья Бауддха Махасангха Сахакьяка Гана» (ТБМСГ) – «Ассоциация помощи духовной общине трех миров» xlv. Он также провел первые посвящения в свой Орден xlv на индийской земле и объездил многие города с многочисленными лекциями.

Для его западных учеников это означало еще более глубокое понимание их учителя. Они были поражены тем, что тысячи людей собираются, чтобы поприветствовать и послушать его, и удивлены тем, как легко он чувствовал себя в Индии и рядом с ее жителями:

«Атмосфера на его лекциях была переполнена смесью энтузиазма и преданности. На них приходили тысячи людей и подносили ему бесчисленные гирлянды из жасмина и бархатцев. В те моменты, когда он произносил что-то особенно впечатляющее <...>, толпа взрывалась спонтанными аплодисментами и восторженно смеялась. Будучи простыми, его лекции никогда не становились упрощенными. В каждом его слове чувствовалось, что его единственная цель – передать средства, с помощью которых люди могут преобразить свои жизни» xlv.

Это был первый из ряда визитов, которые состоялись на протяжении 80-х и 90-х годов.

С самого начала Локамитре стало ясно, что недостаточно просто учить Дхамме: нужно также создавать условия для достойной жизни людей. Несколько членов Ордена приехали с Запада, чтобы посмотреть, не смогут ли они помочь: Вирахадра (доктор), Падмасури (медсестра) и Ваджракету (который помогал создавать организационные и административные структуры) начали работать в трущобах Даподи над обеспечением основ заботы о здоровье и советами по питанию. Так возникло социальное крыло ТБМСГ, известное под названием «Бахуджан Хитай» («на благо многих»).

Движение начало расти. Возможно, западным людям трудно будет представить, какая храбрость потребовалась первому поколению индийских членов Ордена, чтобы оставить свои «привычные» работы и начать работать в движении. В культуре, где люди лишены социальных гарантий, к которым мы привычны на Западе, оставить надежную работу для того, чтобы работать на новую и неизвестную организацию далитов, было большим риском.

Им также приходилось иметь дело с предрассудками, коррупцией и кастовой дискриминацией. Например, помещения для ретрита, которые были забронированы, внезапно оказывались забронированными дважды, как только служащие узнавали, что они – буддисты-амбедкариты. Иногда им приходилось бороться с практически бесконечной бюрократией. В 1980 году буддийское семейство из Даподи предложило Локамитре землю для постройки вихары. Потребовалось два года бесконечных разбирательств с властями, чтобы имущество перешло в собственность ТБМСГ. Власти настаивали, чтобы все 35 владельцев земли собрались в одном месте для завершения сделки. Затем правительство решило изъять землю под пожарную станцию и рынок, что означало новые юридические споры.

Прошло целых восемь лет, прежде чем строительство было завершено. Но наконец, в 1990 году, в Даподи открылась Махавихара. То, что у них появилось собственное, специально построенное здание, было большим шагом вперед для ТБМСГ. Одной из первых больших программ, проведенных в нем, стала годичная обучающая программа для тех, кто просил о посвящении и хотел полностью отдать себя работе в движении. Это привело к созданию новых групп обученных

и преданных работников, которые могли продвинуть далеко вперед и социальную работу, и работу по обучению Дхамме. Новые поколения членов Ордена, пришедшие из общин, в которых они работали, брали на себя растущую ответственность за руководство движением.

Ранее, в 1983 году, им также удалось основать ретритный центр «Саддхамма Прадип». Расположенный в лесистой долине под знаменитыми буддийскими пещерами Бхаджи, он мог вместить до 150 человек. В 1992 году ретритный центр «Хсуан Цанг» открылся в Бор-Дхаране, неподалеку от Нагпура, вместимостью до 350 человек. Другим важным центром стал Обучающий Институт Нагарджуны в Нагпуре.

Стоимость этих ретритов оставалась низкой, чтобы любой человек мог их посетить. Наверное, западному человеку трудно представить себе, насколько ретрит может перевернуть жизнь индийца. Многие люди предпринимают долгие и опасные путешествия, чтобы туда попасть. Многие женщины впервые покидают ради этого свои дома. То, что женщина самостоятельно отправляется в путь, может вызвать подозрения и даже враждебность со стороны родственников-мужчин. Это одна из причин, по которым на ретрит собираются люди одного пола.

Вся эта работа по строительству центров для практики Дхаммы и осуществления социальной работы потребовала денег, а их у новых буддистов Индии было крайне мало. В 1985 году Локамитра отправился в Тайвань и встретился со старым другом Сангхаракшиты, доктором Йо, который оказал ему большую помощь и организовал несколько десятков встреч с тайваньскими буддистами, которые были рады пожертвовать деньги на буддийское движение в Индии. Благотворительные сборы охватили Малайзию, Корею, Японию, Таиланд и США и даже тибетскую общину в Индии. Ряд членов индийского Ордена, как и Локамитра, отправлялись в разные страны в качестве эмиссаров.

Еще одним важным источником финансирования стал благотворительный фонд – «Помощь Индии» – который по просьбе Локамитры был основан в Великобритании уже спустя пару лет после

его отъезда в Индию. В 1987 году фонд был переименован в «Трест Каруна» xlvii, под этим названием он известен до наших дней. «Каруна» стал одним из больших успехов ДЗБО. Как сообщает об этом буддийский комментатор Стивен Бейчелор в 1994 году, «если судить по численности людей, вовлеченных в него, самым крупным проектом социальной активности, предпринятым в Европе, является «Трест Каруна» xlviii.

«Каруна» сосредотачивался на одном методе сбора денег – поквартирном обходе. Группа из четырех-восьми мужчин или женщин-волонтеров собиралась в доме в каком-нибудь городе Великобритании. На протяжении следующих шести недель они жили, ели, медитировали, изучали Дхарму, тренировались и общались вместе, присматривая друг за другом во время подготовки к вечерней работе, когда они поодиночке отправлялись на выделенные им улицы для того, чтобы стучать в двери и спрашивать у людей, не дадут ли они денег на «Каруну». Они оставляли всем заинтересованным брошюры и возвращались к ним днем позже, чтобы узнать, не захотят ли с ними поговорить и стать постоянными, регулярными спонсорами.

Эти акции также стали своеобразным институтом в составе ДЗБО в Соединенном Королевстве и приносили двойную пользу. Во-первых, в результате каждой акции собирались десятки тысяч фунтов на благотворительные проекты в Индии. Во-вторых, эти акции могли изменить жизнь тех, кто в них участвовал. Перспектива стучать в дверь незнакомых людей в незнакомом городе и просить денег может привести в ужас, но акции тщательно разработаны, чтобы обучить участников и обеспечить им поддержку – все в контексте буддийской практики, рассказав о том, как общаться с людьми уверенно и от чистого сердца xlix.

В 1981 году первые акции собрали около 35 тысяч фунтов стерлингов. К середине-концу 80-х они собирали более четверти миллиона фунтов ежегодно i. Сегодня его сборы приближаются к полутора миллионам фунтов ii. В 90-х годах «Каруна» начал получать гранты от благотворительных фондов Соединенного Королевства и правительственных агентств по развитию, хотя пожертвования частных лиц и акций по обходу до сих пор составляют 79% его сборов. Хотя это до сих пор главный источник доходов для проектов

ТБМСГ в Индии, благотворительность распространилась и за его пределы. Теперь трест также финансирует другие проекты, возглавляемые далитами, а также работает с другими столь же обособленными общинами в таких странах, как Бангладеш, Непал и Тибет.

Эти финансовые связи между благотворительностью в Соединенном Королевстве и неопытной организацией буддистов в Индии не всегда были легкими. С одной стороны, у «Каруны» есть обязательства перед спонсорами. Также, согласно закону о благотворительности, он должен строго отчитываться в трате денег. С другой стороны, индийское движение все еще финансово зависит от Запада, особенно в ранние времена, люди там были непривычны к ведению проектов с большими бюджетами. Это создает много возможностей для напряжения и непонимания, и к этому нужно относиться с большой внимательностью и тщательным обсуждением.

Невозможно по справедливости оценить в одной этой главе работу в Индии: проекты в области образования и здравоохранения, женские проекты, легендарные туры по обучению Дхамме по городам и деревням, что, в свою очередь, заложило основу для создания центров Дхаммы, ретритных центров, попытки выйти за границы ТБМСГ и установить контакты с другими кастами, организацию обучения для мужчин и женщин, собирающихся обратиться в Прибежищу и получить посвящение в Орден. Индия – то место, где ДЗБО/ТБМСГ работает с наибольшим числом людей и где существуют самые большие возможности повлиять на жизнь многих других.

Движение буддистов-амбедкаритов в целом всегда стояло и будет стоять перед лицом многих трудностей, и ТБМСГ – лишь одна из общин, которая составляет это более обширное движение ^{lii}. Во-первых, есть то, что можно назвать «проблемой законности». Некоторые люди сомневались, являлось ли то, чему учил Амбедкар, подлинным буддизмом, или это были всего-навсего его социально обусловленные идеи в духовной обертке. Обычно он уделял главное внимание соблюдению строгой нравственности и морали для того, чтобы обрести такие ценности, как уважение и солидарность, необходимые для подлинно демократичного и справедливого

общества. Он очень мало внимания уделял, например, медитации, ритуалам или идее кармы.

Однако Амбедкар передавал буддизм аудитории с совершенно особыми нуждами и обстоятельствами. Сказать самым бедным и угнетаемым людям в мире, что их страдания – результат страстных желаний, было бы, по меньшей мере, оскорблением. Поколение за поколением индуизм учил этих людей, что они переродились неприкасаемыми из-за грехов прошлой жизни. Несмотря на то, что буддийские представления о карме и перерождении совсем другие, было бы трудно объяснить это, и подчеркивание этих учений лишь отравило бы их от буддизма.

Амбедкару, который долгие годы изучал палийские тексты и другие буддийские работы, пришлось перевести Дхамму на язык, соответствующий его людям и той ситуации, в которой они находились. Прежде всего, они нуждались в таком видении жизни, которое дало бы им самоуважение и уверенность для того, чтобы построить более свободное и справедливое общество. Амбедкар знал, что для политической и социальной революции необходим духовный переворот: «Сам Амбедкар был глубоко религиозным человеком; Он верил, что религия – сущность человеческой жизни» liii.

Но внутри кругов самих амбедкаритов споры сосредотачиваются не столько вокруг того, соответствовал ли Амбедкар духу Дхаммы, сколько вокруг правильной интерпретации его идей и, в частности, равновесия между политической и духовной деятельностью. В движении амбедкаритов много фракций, и политики используют его для того, чтобы продвигать свои собственные программы и интересы. ТБМСГ пришлось действовать внутри сложной и потенциально взрывоопасной политической ситуации. Временами его обвиняли в излишнем внимании к духовным аспектам, ослаблении политической деятельности Амбедкара и отвлечении людей от нее. Люди также с подозрением относились к тому, что оно связано с Западным буддийским движением и происходит от него.

Защитники ТБМСГ указывают на то, что Амбедкар настаивал на необходимости духовного измерения и на том социальном и психологическом росте, которым оно обеспечивает людей. Можно было бы также указать на сходство в воззрениях Сангхаракшиты и

Амбедкара. Оба заново интерпретировали буддизм для новых времен, обращаясь к буддизму в целом, а не к одной частной буддийской традиции, для того, чтобы достичь этого. Следуя этой задаче, оба пытались добраться до того, что составляет суть Дхаммы, отбрасывая культурные наслоения. Оба подчеркивали жизненность распространения Дхаммы для всего мира и критически относились к апатии и неэффективности большей части традиционных школ буддизма. Оба основали буддийские движения, которые побуждали людей к полному вовлечению в Дхамму независимо от образа жизни: буддисты-миряне не должны оставаться буддистами чисто номинально ^{liv}. Сангхаракшита также писал о влиянии Амбедкара на его собственные воззрения, о том, что он помог ему увидеть более ясно социальное и политическое измерение Дхаммы.

Во-вторых, есть «трудность кастовой обусловленности». Зайдет ли движение обращения достаточно далеко или многовековая кастовая система продолжит действовать внутри новых буддийских общин? К примеру, общины каст Матанг, Чамбхар и Махар в Пуне все стали буддийскими, но остались во многом отдельными друг от друга, и совместная дхаммическая деятельность редка, как и межкастовые браки. ТБМСГ пришлось много работать в этой области, проводя семинары и устраивая мероприятия, чтобы разоблачить и распутать кастовую психологию. Требуются постоянные усилия по преодолению гнета условностей и побуждению людей к выходу за пределы своих собственных общин.

В-третьих, есть «трудность мирской ассимиляции». Есть опасность, что, когда новые буддисты достигнут социальной и экономической безопасности и присоединятся к быстро растущему среднему классу Индии, они успокоятся на этом и забудут и Дхамму, и необходимость помогать тем, кто менее удачлив, чем они сами.

До сих пор ТБМСГ, по-видимому, характеризовали огромная энергия, устремленность и щедрость. Но возможно – как и на Западе – привыкание к удобной и материалистической культуре окружения будет опасным. Нужно постоянно привлекать внимание к радикальному, альтруистическому измерению Дхаммы.

И, наконец, существуют трудности в том, что есть различия между западными членами Ордена, действующими в Индии, и самими

индийскими членами Ордена. Например, многие западные люди образованы и воспитаны так, что у них естественно возникает способность создавать организации и руководить ими. Многие индийцы воспитаны совсем по-другому, и у них намного меньше естественных организаторских способностей, хотя в современной Индии ситуация быстро изменяется. Однако это несоответствие может создать напряжение в вопросе лидерства, инициативы и принятия решений.

Несмотря на эти трудности, всего за пятьдесят лет существования этого нового буддийского движения и примерно тридцать лет дхаммической работы ТБМСГ было достигнуто очень многое. Перед великим обращением в Индии было меньше двухсот тысяч буддистов lv, а теперь их число оценивается примерно в двадцать миллионов lvi. Новые буддисты, по-видимому, справляются лучше с точки зрения образования и экономики по сравнению с небуддийскими далитскими общинами. Буддийские идеалы и практика помогли им возвысить свой дух. Все это особенно впечатляет, учитывая недостаток образования, средств и доступа к буддийским учениям – условий, в которых им пришлось начинать.

Внутри этого, более обширного движения амбедкаритов ТБМСГ становится все более известным и уважаемым. Совершая работу в области Дхаммы, движение связано с сотнями тысяч людей, а его социальное измерение вызывает всеобщее восхищение. То, что растущее западное буддийское движение продолжает труд великого индийского политического, социального и религиозного лидера, кажется невероятным. Это доставило Сангхаракшита великое удовольствие и удовлетворение. Он говорил об этом так:

«Я часто спрашивал людей, месяцы и даже годы спустя, какие изменения в них произошли после того как они стали буддистами. И девять из десяти отвечали, что теперь, будучи буддистами, они чувствуют себя свободными».

По-видимому, это самый важный аспект их опыта: чувство свободы. Они ощущают себя общественно, психологически, духовно свободными lvii.

Глава 5

Применяя Дхарму на работе

В начале 70-х годов группа телевизионщиков снимала, как Сангхаракшита идет по Лондонскому Сити в сопровождении журналиста, который расспрашивал его о появлении буддизма на Западе. Когда они проходили мимо Банка Англии и фондовой биржи, Сангхаракшита указал на них и сказал: «Вот против чего мы выступаем».

Для того, чтобы Дхарма действительно и в полной мере укоренилась на Западе, необходимо было движение, которое позволяло бы преобразить все аспекты жизни – личные, общественные, культурные, политические и экономические. Сангхаракшита говорил о ДЗБО как о создании «нового общества», в котором будут идеи, практики и институты, которые на самом деле позволят людям жить по-другому. В первой части этой истории рассказывается об истории попыток ДЗБО в «преображении работы». Затем в ней обсуждаются другие аспекты «образа жизни» и того, как люди в ДЗБО исследовали различные способы жить подлинно буддийской жизнью в современном мире.

У многих молодых, идеалистически настроенных членов Ордена в 70-х были университетские степени, и они только что начали профессиональную карьеру в образовании, социальной работе или искусстве. Но, по мере того, как ДЗБО росло, многие из них оставили работу, чтобы начать работать на благо движения. Было основано несколько кооперативных предприятий для того, чтобы создать экономическую основу и показать, как буддийские ценности могут проникнуть во все сферы жизни и общества. Названия предприятий были проникнуты духом хиппи, свойственным тем временам: «Радужный ремонт» и «Радужный транспорт» в Кройдоне, ресторан «Радуга» в Норвиче, ресторан «Восход» в Брайтоне, «Еда для друзей» в Лондоне и «Сад для друзей» в Глазго.

Желая жить простой жизнью и собирать деньги на буддийскую деятельность, люди оставляли себе очень немного денег. Обычно люди жили в общине, где обеспечивалось питание и основные потребности, можно было провести определенное количество недель в году в ретрите, а на неделю выделялось пять фунтов на «карманные

расходы». Зачастую бизнес зависел от одного-двух человек, которые обладали соответствующим опытом или деловой хваткой, и когда эти люди съезжали, бизнес рушился. Цена неудачи была неизбежно высока, однако число проектов понемногу увеличивалось.

К концу 70-х жить в общине и работать в центре или кооперативе стало нормой, именно так члены Ордена стали существовать в мире. В 1980 году работающие в кооперативах собрались на трехдневный «бизнес-семинар» в Падмалоке, чтобы обсудить расширение экономической активности в ДЗБО. Они подсчитали, что, чтобы обеспечивать тысячу человек, им нужны предприятия с совокупным оборотом, по крайней мере, в 4,5 миллиона фунтов стерлингов. И они заключили, что именно к этому будет стремиться движение:

«Очевидно, при той скорости, с которой мы в данный момент расширяемся, мы вскоре захотим поддерживать, по крайней мере, такое количество человек внутри нашего Нового Общества, не говоря уже об основании новых проектов и извлечении из них выгоды, как в Соединенном Королевстве, так и за границей» lviii.

Поскольку капитал ДЗБО был невелик, те начинания, которые предпринимались, чаще всего были такими, которые не требовали больших инвестиций, но требовали напряженного труда, и это также означало, что прибыль будет невелика. В 1980 году в Лондоне было основано новое предприятие с целью получить более крупные суммы денег для финансирования быстро распространяющегося движения. «Виндхорс трейдинг» поначалу основывалось как торговая точка. В наши дни предприятие известно под названием «Виндхорс эволюшн», его оборот в регионе составляет десять миллионов фунтов стерлингов, и до сих пор это самый крупный и наиболее успешный эксперимент в правильном обеспечении средств к существованию в ДЗБО lix.

Торговые палатки в Камден-Лок и Ковент-гарден продавали импортные сувениры. Вскоре бизнес расширился оптовой торговлей на выставках и с фургона, который разъезжал по магазинам подарков Великобритании. То, что бизнес строился на импорте, означало, что за товары нужно было платить за три месяца до того, как они придут

на склад, независимо от того, продадутся ли они. Наличный оборот был предметом постоянной заботы. Многие годы банковский счет «Виндхорс» был убыточным, за исключением несколько месяцев накануне Рождества. Переговоры и разбирательства по превышению кредита и бизнес-кредиты держали людей в вечном напряжении.

В 1985 году предприятие переехало в Кембридж, и на помощь Кулананде, который тогда был финансовым директором, приехали Ваджракету и Ручиракету. Ваджракету занялся бизнес-операциями, а роль Ручиракету заключалась в обеспечении духовной поддержки сотрудников, в особенности исследовании того, как они могут превратить работу в духовную практику и средство личного роста и развития. Для небольшого бизнеса в столь неустойчивом положении нанять члена персонала, следящего за духовными нуждами, было смелой инвестицией.

На выставке в феврале 1986 года они совершили то, что для них было настоящим прорывом. Покупатель из «WH Smith», одной из крупнейших розничных сетей по продаже книг и канцелярских товаров, подошел к их прилавку и заказал 40 тысяч органайзеров. Это был заказ на тридцать тысяч футов – самый крупный из всех, которые они когда-либо получали. Они были вне себя от счастья, пока не осознали, что у них, на самом деле, недостаточно денег для закупки товара, а банки не выдадут им кредита.

Но на нескольких прежних ярмарках их заметил бизнесмен, чей прилавок был неподалеку. Аллан Хилдер был заинтригован и покорен. Чего добиваются эти юные буддисты, пытаясь заниматься бизнесом? Ему понравилось их смелость, и между ними завязалась дружба.

Поэтому, когда Ваджракету отчаянно пытался найти деньги на сделку с «WH Smith», именно Аллан дал ему взаймы эти деньги. Сделка состоялась, и «Виндхорс» получило огромную по их меркам прибыль в 13 тысяч долларов.

В 1987 году Кулананда оставил «Виндхорс», чтобы стать руководителем нового буддийского центра в Кембридже, а финансовым директором стал Ваджракету. На следующий год Ваджракету заметил пустующий магазин в центре Кембриджа и, зная, что «Виндхорс» был

на тот момент затоварен, встретился с владельцами, объяснил, что его предприятие благотворительно, и спросил, не могут ли они назначить очень низкую арендную плату. Предложение было принято, и первый магазин «Виндхорс», известный под названием «Эволюция», открылся с большим успехом.

Так, почти случайно, начался феноменальный успех «Эволюшн». На протяжении более чем десяти последующих лет во многих центрах ДЗБО были сформированы команды для создания «рождественских магазинчиков», которые торговали под названием «Эволюшн». В начале 90-х Британия все еще восстанавливалась после долгого экономического спада, поэтому можно было рассчитывать на дешевую долговременную аренду. Команда буддистов могла попытаться работать совместно и надеяться на некоторую прибыль, которая распределялась пятьдесят на пятьдесят между «Виндхорс» и местным центром ДЗБО. Зачастую после совместного ведения рождественской торговли команда выражала желание сотрудничать и дальше, и заключался договор постоянной аренды. К концу 90-х в сети «Виндхорс» было 17 магазинов «Эволюшн», главным образом, в Соединенном Королевстве, а также в Дублине (Ирландия), Эссене (Германия) и Валенсии (Испания).

Оптовая сторона торговли – через ярмарки и с фургона – была все еще намного масштабнее и также быстро росла. В 1992 году бизнес появился в рейтинге ста самых быстрорастущих компаний Соединенного Королевства: продажи возросли на 37% по сравнению с предыдущим годом. К 1997 году, через еще пять лет быстрого роста, компания «Виндхорс» наняла еще 190 буддистов, и оборот поднялся еще на 31% и составил 9,9 миллионов фунтов.

День в жизни сотрудника магазина «Эволюшн» начинался с собрания группы и установления распорядка на день работы: возможно, разгрузить доставленный товар, проверить и распаковать коробки, разместить в магазине новые товары, проверить выручку, сходить в банк или обслужить покупателей. В каком-то смысле, это были обычные задания, который даются в сотнях других магазинов на тех же улицах и местных торговых центрах.

Но были и отличия. На утренней встрече были также отчеты, на которых члены команды рассказывали другим о своих делах, иногда делились тем, что происходит в их жизни внутри и снаружи. Раз в неделю проводилась более длинная встреча «правильного обеспечения средств к существованию» Іх, и иногда член штаб-квартиры «Виндхорс» в Кембридже приезжал, чтобы посмотреть, как справляется команда, и предложить помощь и поддержку. На таких встречах было больше времени на то, чтобы поговорить о духовном аспекте работы: о том, как использовать выполняемые задания как средство для развития более ясного общения, использовать более осознанно свои время и энергию, отвечать друг другу с большей добротой и сотрудничеством. Командная работа была тесно связана с этическим аспектом – поскольку команда разделяла общее видение магазина, работа заключалась в воплощении этого видения и поисков способа взаимодействовать в процессе работы более гармонично, в сотрудничестве друг с другом. Так люди лучше узнавали друг друга, и иногда между ними завязывалась крепкая дружба.

В оживленный период до и после Рождества группу иногда охватывало волнение. В задней комнате для персонала они неделя за неделей сравнивали по графику нынешние и прошлогодние продажи. Может ли команда сработать еще лучше, чем в прошлом году? Многое зависело от качества их сотрудничества. Увеличение продаж означало увеличение прибыли, которая, как было известно всем, пойдет на финансирование буддийских проектов, в том числе, и их местного центра ДЗБО. В дни наплыва покупателей это было забавно: у прилавков они обслуживали растущую очередь, в руках у которой были африканские резные фигурки животных, зеркала для ванн, украшенные кусочками мозаики, ароматизированные свечи, колокольчики «музыка ветра», сделанные в Бали, индийские вышитые наволочки. А в задней комнате группа добровольцев из местного буддийского центра поспешно разрывала упаковку на больших коробках, распаковывая содержимое и приклеивая ценники, чтобы полки не оставались пустыми.

Для многих людей в ДЗБО на протяжении 90-х «Виндхорс Эволюшн» дало возможность потренироваться в том, как привести духовную практику в повседневную жизнь, поучаствовать в совместном

проекте, где завязывались дружеские связи и пожить относительно простой, сосредоточенной жизнью. Сангхаракшита, желая помочь этому начинанию, провел специальный семинар для работников «Виндхорс Эволюшн» в 1994 году, затрагивающий тему работы как духовной практики. Позже он стал говорить о «командных предприятиях правильного обеспечения средств к существованию» как об одной из отличительных черт ДЗБО Іхі. Он был, несомненно, рад видеть, что люди могут жить столь полно в буддийском контексте и также хотя бы немного стать примером для мира в целом, примером другой модели экономической жизни и труда.

Люди из центров ДЗБО со всего мира – из Австралии, Индии, Мексики – приезжали поработать в «Виндхорс Эволюшн», чтобы получить опыт «круглосуточной буддийской жизни», и быть ближе к центрам, где подходила подготовка к посвящению (это описано в главе 6). Предприятия стали важны как пространство для встречи культур, помогая упрочить духовное единство ДЗБО. Иногда в штабе компании в Кембридже работали люди из двадцати разных стран и более. И компания получала миллионы фунтов прибыли, на которую финансировалась покупка многих новых буддийских центров, например, в Бирмингеме, Манчестере, Ноттингеме и Шеффилде.

Успех приносит с собой новые проблемы и трудности. К концу 90-х в «Виндхорс Эволюшн» все больше ощущали, что предприятие слишком разрослось, и возникла опасность, что оно будет ориентировано на бизнес, а не на людей. Оно росло так быстро, что системы и структуры не могли приспособиться к этому достаточно быстро, управление было излишне централизованным, и иногда, как они сами признавали, не могло достаточно заботливо и чутко откликнуться на нужды и устремления тех, кто работал на компанию.

Было принято решение перейти к периоду «консолидации». Бизнесу трудно не развиваться, но в «Виндхорс Эволюшн» решили не стремиться к дальнейшему росту, пока не будет создано необходимых условий для поддержки людей в его достижении. Однако одним из главных дел, которые им нужно было завершить, был переезд офисов и складов в новые помещения, поскольку срок аренды старых заканчивался. В июне 2002 года они провели церемонию освящения «Уддияны» – большого, совершенного нового, специально построенного здания в промышленном районе Кембриджа, аренда

которого составляла примерно миллион фунтов каждый год.

В это время в ДЗБО происходили и другие изменения. Хотя они были наиболее очевидны в «Виндхорс Эволюшн», они происходили повсюду. В культуре ДЗБО происходил сейсмический сдвиг. То, что было обычным образом жизни для ДЗБО – жить в общине и работать в команде предприятия правильного обеспечения средств к существованию – теперь стало занятием меньшинства. Это произошло не только потому, что ДЗБО расширилось и вовлекало в свой круг все большее число людей с семьями и привычными работами, но и потому, что многие из тех, кто вели «образ жизни ДЗБО», по-видимому, уже не хотели этого.

Окружающее их общество достигло большего изобилия и стало более озабочено пенсиями и долговременной финансовой безопасностью. Многие члены ДЗБО уже не хотели работать за небольшое финансовое вознаграждение, они старели и начали беспокоиться о будущем. Некоторые из них долгие годы занимались сравнительно малоквалифицированной работой, а теперь хотели развивать новые навыки и более полно использовать свои способности. Иногда случалось так, что бизнес основывал человек, уверенный в духовном потенциале командной работы, и, когда он уходил, эта уверенность меркла. Работа становилась более привычной и скучной, и люди недоумевали, что в ней такого особенного. Не во всех командах взаимодействие было гармоничным, и некоторые люди хотели уйти от болезненной, удушающей ситуации в группе.

По мере того, как люди выбывали, оставшиеся пытались найти им замену и справиться с возросшей рабочей нагрузкой. Часто им приходилось нанимать на работу тех, кто не были буддистами, в то время как тех, кто остался, привлекало именно удовольствие работать с другими буддистами. Это вело к новому падению духа и новым уходам.

К 2003 году четыре магазина «Эволюшн» закрылись, в четырех других работали не-буддисты, и только в меньшинстве все еще были буддисты. Для тех, кто остался в магазинах и в Кембридже, это были трудные времена, которые поставили под вопрос все, над чем они так долго работали. Была реальная угроза того, что бизнес вообще не выживет. Ратнагхошу, уважаемого бывшего руководителя

Лондонского буддийского центра, попросили отправиться в «Вайндхорс Эволюшн» и помочь Ваджракету и другим членам руководящей группы.

Постепенно стал формироваться творческий и практический ответ на меняющуюся ситуацию. В нем было много аспектов: в менеджменте и командных структурах, в возможностях для обучения и карьерного роста, в растущем внимании к торговле на основе взаимной выгоды. Но одним из главных изменений стали системы финансовой поддержки.

До этого работники находились «на полном обеспечении», что означало, что оплачивалась рента, коммунальные платежи и счета за питание (обычно для живущих в общине), а также финансировался шестинедельный ретрит и отпуск каждый год, и выдавалось 30 фунтов «карманных денег» на неделю. В основе этого лежал принцип ведения простой жизни и практики щедрости. «Отдавайте, что можете, берите, в чем нуждаетесь», – таков был девиз. Если вам нужно больше, вы должны попросить об этом, и это будет обсуждаться в диалоге.

Это, возможно, и срабатывало в маленьких группах друзей, начинающих новый проект, с которым они чувствовали сильную личную связь. Но было гораздо сложнее осуществить это в организации, которая нанимала более двухсот человек и существовала уже двадцать лет. Например, человек просит о четырех дополнительных месяцах отпуска для того, чтобы помочь провести ретрит для проходящих посвящение, и менеджер разрешает это, потому что все верили в альтруистичность его мотивов. Но на следующей неделе приходят новые люди просто потому, что они слышали, что их другу дали дополнительный отпуск. А можно и им? Но менеджер понимает, что они гораздо меньше вовлечены в работу, и подозревает, что им просто хочется легкой жизни. Чтобы принять справедливые решения по таким вопросам, нужны были многочасовые диалоги или установление необычайно сложных правил и норм.

Понятие о «поддержке» и «карманных деньгах» развивалось в 70-х, в те дни, когда большинство работающих были молоды и не имели семьи и тех, о ком должны были заботиться. Но тем, кто становился

старше, у кого были спутники жизни или дети, нужно было что-то другое. Система «удовлетворения основных потребностей» и запросов на дополнительные расходы привела к тому, что многие – как среди управленцев, так и среди работников – стали чувствовать, что это делает людей инфантильными и не позволяет им взять ответственность на себя и решать самим главные вопросы своей жизни. Кроме того, трудно просить о дополнительных средствах, когда знаешь, что все на предприятии так много работают, чтобы заработать деньги на достойные проекты. Иногда система развивалась так, что, казалось, она скорее поддерживает подход «отдай все, что можешь», а не «бери все, что нужно».

Были сделаны изменения. Во-первых, «Виндхорс Эволюшн» превратило необходимость нанимать тех, кто не являлся буддистами, в прекрасную возможность дать людям осмысленную, этичную работу в дружественной обстановке. (Некоторые из этих людей заинтересовывались буддийской практикой: в 2009 году человек, ставший буддистом благодаря работе в магазине «Эволюшн», был посвящен в Западный буддийский орден). Небуддистов, которые работают в «Виндхорс Эволюшн», часто привлекает внимание к торговле на основе взаимной выгоды, образовательные и социальные проекты, которые компания финансирует в наши дни в некоторых из развивающихся стран, в которых она осуществляет торговлю.

Каждый, кто присоединяется к компании – будь он буддист или нет – делает это, соглашаясь с «этическим кодексом», который обрисовывает пять принципов, которые стремится воплотить в жизнь «Виндхорс Эволюшн». Первый принцип – это щедрость: человек приходит сюда, потому что поддерживает стремление отдавать деньги на хорошие дела. Люди также хотят, чтобы бизнес служил выражением буддийской этики – это второй принцип. В-третьих, работа рассматривается как средство личного роста: каждый побуждается к использованию ситуации для выражения своего человеческого потенциала. Четвертый принцип – коллективность и общность: бизнес работает как ряд взаимосвязанных команд с общим видением. Наконец, есть принцип коммерческой жизнеспособности: ничто не будет работать, если бизнес не будет здоровым и успешным.

В пределах этой общей для всех системы есть возможность выбрать, как относиться к бизнесу. Некоторые будут довольны простой жизнью

и смогут вести ее на субсидию, хотя в наши дни система дополнительных отчислений стала автономнее. Другие могут предпочесть работать за почасовую оплату, которая установлена на уровне, сравнимом с подобной работой в обычной компании. Некоторые люди на управленческих постах получают оклад. Для всех работников делаются пенсионные отчисления, а у тех, кто проработал на предприятии несколько лет, есть возможности уйти в более длительный ретрит. Все эти меры разработаны для того, чтобы сделать «Вайндхорс» привлекательным местом для работы и особенно – обеспечить его долговременную жизнеспособность.

В настоящий момент около 220 человек работают на полную ставку в Кембридже и магазинах «Эволюшн», среди которых примерно 150 – буддисты, а 70 – небуддисты *ixii*. Более половины буддистов все еще живут на субсидии, и примерно половина – по-прежнему в общинах, хотя есть и большое число – особенно в магазинах – тех, кто получают заработную плату или жалование.

Это была смелая попытка – пересмотреть принцип «давать, что можешь, брать, что нужно» по отношению к новому времени и ситуации. Финансовый директор по-прежнему «зарабатывает» меньше чем любой из тех, кто работает на складе. Даже те, кто получают зарплату или жалование, вероятно, получали бы больше на любом другом месте, но они счастливы, что работают в «Виндхорс Эволюшн», потому что ценят дух компании и его влияние на рабочую атмосферу.

Примерно к 2006 году компания «Виндхорс Эволюшн» восстановилась и стала работать в полную силу, общины наполнились, и дух снова поднялся. Появились планы перевода бизнеса на новую ступень роста – в частности, значительного расширения сети магазинов «Эволюция». Однако возникла новая серьезная проблема: в 2008 году экономики многих стран Запада внезапно испытали спад. В Соединенном Королевстве компании, подобные «Виндхорс», импортирующие товары из-за границы, подверглись особенно мощному удару из-за обвала курса фунта стерлинга, а также из-за падения объемов продаж на основных торговых рядах. Компании пришлось перестраиваться и быстро пересматривать планы расширения. Хотя внутренне она была сильна, как никогда, внешняя деловая обстановка была как никогда сурова.

Компания могла разориться или выйти их кризиса хорошо подготовленной к росту и снова процветать.

Другие недавние усовершенствования в области «правильного добывания средств к существованию» касаются терапии, основанной на осознанности, – на обучении медитации осознанного дыхания, чтобы помочь тем, кто страдает от депрессии, зависимостей, хронических болей или стресса. Это направление особенно быстро развивается в новом ответвлении Лондонского буддийского центра – «Пространстве для дыхания» – и «Работе с дыханием» в Манчестере.

Чтобы рассказать историю «Работы с дыханием», нужно вернуться в середину 80-х. Прю Берч была яркой и уверенной в себе жительницей Новой Зеландии двадцати с небольшим лет, начинающей карьеру в области кинематографии. Однако у нее была одна трудность: подростком она перенесла травму позвоночника и с тех пор страдала от постоянной боли. На тот момент состояние ее позвоночника ухудшилось, и она лежала в больничной палате, чувствуя себя покинутой и одинокой:

«Я лежала в отделении интенсивной терапии, в окружении тяжелобольных людей, которые стонали и боролись со смертью. Это было похоже на измерение ада. Прежде я не попадала в подобную ситуацию, так что я пережила также шок и недоумение от неожиданности. Я очутилась посреди всех этих страданий и теперь сидела на кровати без сна, гадая, переживу ли я следующие несколько часов, и желая только одного – справиться с этим.

Я провела несколько часов в состоянии, которое мне показалось пограничным безумием, обсуждая с самой собой, переживу ли я ночь. Один голос говорил: «Я не могу этого сделать. Это невозможно. Я не дотяну до утра. Я сойду с ума». Другой голос отвечал «тебе придется» снова и снова, как мне казалось, целую вечность. Это было одно из самых трудных и ярких переживаний в моей жизни.

Затем внезапно посреди всего этого хаоса и напряженности мелькнуло ощущение прозрачности, и это послание снова прозвучало как голос: «Тебе не нужно дотянуть до утра, тебе нужно пережить

только текущий момент». И мгновенно мои переживания совершенно изменились. Будто рухнул картонный домик, и осталось только пространство. Внезапно состояние, полное агонии, отчаяния и напряжения, сменила мягкость, полнота, расслабленность и яркость – несмотря на физическую боль» lхiii.

Она поняла, что хочет научиться медитировать. Больничный священник научил ее упражнению по визуализации, что привело к дальнейшим изменениям в ее жизни и помогло ей понять, что она может работать со своим состоянием ума. Это путь открытий привел ее со временем в Оклендский буддийский центр ДЗБО, а затем она прожила пять лет в ретритном центре «Таралока» в Соединенном Королевстве. Она также прошла посвящение, получила имя Видьямала и в конце концов поселилась в Манчестере, снимая фильмы о буддизме и ДЗБО.

Однако в 1997 году у нее возникли новые осложнения с позвоночником, и она снова оказалась в больнице. Этому сопутствовал новый духовный кризис – эхо того, который она пережила 20 лет назад. Видьямала увидела, что ее медитация стала чудовищно преднамеренной. По сути, она верила, что стоит приложить достаточно усилий, и она сможет достичь высших состояний сознания и избежать боли. «Я старалась уйти от своего переживания и манипулировала учением, которое я получила, чтобы тайно заниматься этим», – говорит она lхiv. Понимание того, что это не сработает, смирило ее с духовной точки зрения.

Частично ее трудность заключалась в том, что она не встречала никого в ДЗБО, обладающего опытом и способного понять, в чем она нуждается, и, следовательно, дать ей соответствующий совет относительно медитации. Но примерно в это же время она обнаружила работу Джона Кабат-Зинна, ученого, который внедрил медитацию осознанности в здравоохранение США:

«Было что-то в его подходе касательно обращения к своим переживаниям, что мне нужно было услышать в тот момент... Теперь я понимаю, что все это присутствовало и в нашем учении, но я не слышала об этом или предпочла не слышать, или же это не затронуло меня достаточно полно...»

Ей казалось, что придется заново учиться медитации, быть более открытой по отношению к своим переживаниям, даже когда они подразумевали боль. Если вы справляетесь с этим опытом с осознанностью и добротой, вы можете увидеть различие между «первичным страданием» от физической боли и «вторичным страданием», то есть вашей мучительной реакцией на боль – гневом, отчаянием, страхом или беспокойством. Даже если вы не можете избавиться от первичного страдания, более творческий подход к вторичному страданию может преобразить вашу жизнь.

Видьямала также поняла, что теперь у нее есть то, что она может предложить людям в ДЗБО и за его пределами. В 2001 году она получила грант от «Комитета Миллениум», основана «Покой ума», стала вести курсы в буддийском центре Манчестера и использовать медитации осознанности и метты для того, чтобы помочь страдающим от хронических болей. Сразу же стало очевидно, что многие ученики нашли этот подход чрезвычайно полезным.

Сона был президентом буддийского центра Манчестера в то время, и его поразила и вдохновила работа, которой занималась Видьямала. Он также понял, что она обладает огромным потенциалом. В те времена система «правильного обеспечения средств к существованию» в ДЗБО постепенно приходила в упадок. Он подумал, что, возможно, работу Видьямалы можно превратить в новый способ совместной работы буддистов. Вместо того, чтобы просто вести курсы «покоя ума», возможно, им стоит также обучать других вести эти курсы и со временем создать общину инструкторов. Так они смогут помочь многим другим людям, страдающим от боли, а также создать доход для них самих и других инструкторов. Это могло бы стать правильным заработком, который напрямую свяжет их работу и духовную жизнь: они будут использовать собственные навыки медитации и опыт, чтобы помогать другим. Интерес к терапии, основанной на осознанности, быстро рос в мире врачей и психологов, и все расширяющиеся исследования с очевидностью демонстрировали ее эффективность. Время как раз подходило для подобного начинания.

Вместе с Ратнагуной они основали «Работу с дыханием» в 2003 году и начали вести обучающие курсы в ретритных центрах Соединенного Королевства lхv. С самого начала желающих записаться на курсы

было более чем достаточно. У людей спрашивали, что им нужно, и с удивлением и удовлетворением слышали, что люди жаждут строгих, высоких стандартов обучения с наблюдением, курсовой работой и требованием пройти ряд ретритов, прежде чем получить аккредитацию.

Через пять лет в «Работе с дыханием» – около 40 полностью квалифицированных инструкторов, а еще 140 проходят обучение. Большинство из них – буддисты из ДЗБО, но некоторые являются буддистами других традиций, и есть также профессиональные медики, не являющиеся буддистами. Многие из квалифицированных инструкторов теперь работают над ведением программ «Жить хорошо» для тех, кто страдает от хронических болей. Есть также курсы «Жизнь со стрессом», проводимые для персонала Норфолкского треста психического здоровья и в университете Кардиффа. С 2006 года инструкторы «Работы с дыханием» ведут в Дублине курс «Жизнь с рассеянным склерозом», финансируемый «Обществом рассеянного склероза». Проект также получил развитие в ряде других стран, включая Германию, Индию, Новую Зеландию и Швецию. Видьямала напечатала книгу в Великобритании и уже заключила контракты на ее издание в пяти других странах lxvi. «Работа с дыханием» официально является «компанией общей выгоды», что означает, что вся прибыль служит для помощи тем людям, которые страдают от боли и стресса, а не идет владельцам компании.

Видьямала ясно дает понять, что «Работа с дыханием» – это не еще один духовный путь в ДЗБО, хотя некоторые люди, посещающие курсы «Жить хорошо», и заинтересовываются впоследствии буддизмом. Но для многих людей эти курсы могут изменить жизнь – дать им средство лучше справляться с болью и болезнью. Это также дает возможность осмысленно добывать средства к существованию для растущего числа людей. Удивительно, насколько инструкторы чувствуют себя совместно работающей командой и хотят поддерживать это ощущение общности, рассматривая себя как новое командное предприятие правильного добывания средств к существованию в составе ДЗБО.

«Образ жизни» всегда широко обсуждался в ДЗБО. По иронии судьбы, в движении, в котором «сначала преданность, потом образ жизни» lxvii – один из основополагающих принципов, долго существовали трения по поводу того, какой образ жизни выбирают люди.

Большинство людей, вошедших в движение в первые годы его существования, были молоды и не имели семей, и иногда это заставляло тех, кто был старше или имел семью, почувствовать, что ДЗБО на самом деле им не радо. Одно дело – создать крайне простую среду полной преданности и совместного проживания и отстаивать ее преимущества. Но в начале развития ДЗБО это иногда превращалось в рьяную защиту общинной жизни и приводило к пренебрежительному отношению к тем, кто хотел жить по-другому.

Поэтому «новое общество» строилось с большой долей идеализма и тяжелого труда. Поначалу существование многих центров и проектов было очень шатким – один-два человека, покинувших их, угрожали самому их существованию. Это давило на всех, кто хотел покинуть общину и завести семью или найти обычную работу, и было тяжело для тех, кто оставались и видели, что они на самом деле делают.

Было понятно, что модели образа жизни постепенно изменяются, и некоторое время существовало напряжение. В 1994 году Сангхаракшита прочитал лекцию о «Пятнадцати пунктах для буддийских родителей», признавая, что появилось больше людей с детьми, которым, таким образом, приходится практиковать в контексте семьи lxviii. Он также рекомендовал своим близким ученикам книгу Реджинальда Рэя, американца, практикующего буддизм, и ученого lxi. Он привлек их внимание к анализу структуры традиционной сангхи, который дается в книге: это была модель, помогающая понять единство и разнообразие современной общины ДЗБО.

Рэй утверждает, что традиционная сангха состояла из «лесных отшельников», «монахов» и «мирян». Каждая часть вносила особый вклад в общее благополучие сангхи и помогала справиться с духовными опасностями, присущими другим образам жизни. Лесные отшельники полностью отдавались медитации, сохраняя для всех идеал чистой и бескомпромиссной духовной практики. Опасность

заклучалась в том, что они могли оказаться в изоляции и сосредоточиться исключительно на собственном духовном продвижении. Монахи заботились о текстах и учили мирян, таким образом, обеспечивая их поддержку буддизму и набор следующего поколения монахов и лесных отшельников. Но, если они не были осторожны, они могли увязнуть в болоте организационных дел, утратив связи и с духовными идеалами, и с мирской реальностью. Миряне могли помочь монахам и лесным отшельникам оставаться в курсе изменения и развития общества в целом и обеспечивать экономическую поддержку, чтобы буддизм продолжал существовать. Однако им нужно было заботиться о том, чтобы не поддаваться давлению и отвлечениям мирской жизни.

В рассказе Рэя находит отражение то, что это равновесие между тремя различными образами жизни могло нарушаться. Даже во времена Будды существовали трения между монахами и лесными обитателями относительно того, кто *на самом деле* ведет духовную жизнь, а также споры между монахами и последователями-мирянами по поводу тех учений, которые давались последним.

Ведущие члены ДЗБО, например, Субхути, стремились применить этот принцип в контексте ДЗБО Ixx. Были немногие, которые большую часть времени проводили в ретрите. Довольно большое число людей жили в общинах и работали над буддийскими проектами – вели если не монашескую, то, возможно, «полумонашескую» жизнь. И были также те, кто жил со своими спутниками или семьями, и те, кто работал на обычных работах. Как и во времена Будды, были возможны трения. Но цель заключалась в том, чтобы ценить каждый образ жизни и уметь видеть, что он вносит в сангху, а также честно и реалистично относиться к опасностям, с этим связанным. Сангха должна была осознавать, как люди, ведущие разный образ жизни, могут сталкиваться и взаимодействовать друг с другом, чтобы это было полезно с точки зрения духовности.

Все получилось совсем не так, как воображали юные члены Ордена в конце 70-х на «бизнес-семинаре», когда мечтали о том, что им нужно предпринять, чтобы поддерживать тысячу людей в «новом обществе». Реальность оказалось гораздо сложнее. Согласно недавним

исследованиям Іххі, в то время как у 80% первого поколения членов Ордена на Западе был некоторый опыт работы на предприятиях правильного обеспечения средств к существованию, у 55% более позднего поколения (то есть у тех, кто был посвящен в течение двух лет до исследования 2007 года), никогда не было такого опыта.

То же наблюдается и в отношении тех условий, в которых живут люди: у 97% первого поколения был опыт жизни в общине ДЗБО, в то время как среди нового поколения он есть лишь у 50%. Среди тех, кто принимали участие в опросе, 30% постоянно жили в общинах, 20% жизни сами по себе, а 50% - со своей половиной или с семьей.

Есть знаки и других изменений в «образе жизни». Медленно увеличивается число тех, чей образ жизни больше напоминает стиль «лесных отшельников», по крайней мере, на каком-то этапе их жизни. Ряд членов Ордена уходят в длинные ретриты на год и больше. «Наганага» – женская община в Новом Южном Уэльсе, в Австралии, где женщины ведут образ жизни, напоминающий ретритный, и предоставляют возможность поселиться у них тем, кто хочет провести более длительный ретрит. Община расположена на покатом горном хребте над рекой Маклей, где земля дика и красива: кукабурры летают среди эвкалиптовых деревьев, большие ящерицы греются на солнце, а в реке лежат утконосы. «Локуттарадхату» – женская община в Новой Зеландии, расположенная среди заснеженных горных вершин. Называя себя «общиной отшельников», те, кто живет там, совмещают одиночную практику и ретриты с совместными видами деятельности, а также проводят дни практики для людей из местной сангхи ДЗБО. Здесь также есть возможность приехать и пожить в более длительном ретрите. «Гухьялока» – мужская община в Испании, где существует похожая комбинация времени, отведенного на индивидуальную и совместную практику, и каждую осень проводится трехмесячный ретрит для членов Ордена (мужчин), который ценится все выше как часть жизни Ордена. Кроме того, ежегодно проводится месячный ретрит для женщин, являющихся членами Ордена, в «Акашаване», ретритном центре для посвящения женщин (о котором говорится в главе 6).

Как мы увидели, хотя и есть некоторые усовершенствования в предприятиях правильного обеспечения средств к существованию, большинство членов Ордена в наши дни работают за пределами

ДЗБО. Они совмещают буддийскую практику с требованиями, предъявляемыми их работой, и часто вносят значительный вклад посредством той работы, которую они выполняют. В Ордене есть фандрайзеры крупных благотворительных фондов, кинорежиссеры и писатели, учителя и медсестры, консультанты по менеджменту, психиатры и советники. Иногда они могут помочь, предложив свой опыт и профессиональное видение тем, кто работает в ДЗБО.

В результате этой пестрой смеси людей каждый может чему-нибудь научиться. Большинство людей в ДЗБО ценят эту новую широту кругозора и разнообразие и надеются, что каждый образ жизни останется сильным и способным внести свой вклад в культуру ДЗБО в целом.

Глава 6

Трудности с ангелами

В условиях «контркультуры» 60-х и 70-х, в которых возникло ДЗБО, все, что казалось «нормальным» и привычным, было перевернуто с ног на голову, поскольку люди искали свободы в сфере политики, психологии, секса и искусства. Традиционные идеи были отброшены, и нигде эти изменения не были столь значительными, как в сфере изменившихся ролей мужчины и женщины и возникновении феминизма. Сорок лет спустя легко можно принять современное положение вещей как нечто само собой разумеющееся и забыть о том, как резко роли мужчин и женщин в обществе изменились за прошедшие несколько десятилетий.

В предыдущие десятилетия женщины ратовали за политическое равенство – право голосовать, – но в конце 60-х женское движение вновь активизировалось. Оно проводило кампании за равную оплату труда, права на трудоустройство и другие законодательные изменения. Женщины также отстаивали положение, что «личное – это политическое» и бросили вызов тем ролям, которые мужчины и женщины приписывали друг другу. 60-е и 70-е были также временем сексуальных экспериментов. Контрацепция стала доступнее, началось движение за свободу сексуальных меньшинств, защищались идеи «свободной любви» и возникали вопросы о том, как будет развиваться семья.

Когда буддизм пришел на Запад, ему пришлось адаптироваться к культуре, которая не только значительно отличалась от более традиционных обществ Азии, но и сама находилась в процессе изменений. Одна из главных трудностей заключалась в отношении к сексу и полу. В этой главе исследуются попытки ДЗБО адаптироваться к этим условиям и рассказывается история развития различных «флангов» ДЗБО для мужчин и женщин.

Большинству людей, попавших в ДЗБО в 70-х, было от двадцати до тридцати с небольшим лет. Люди не просто были очень молоды, и их гормоны бурлили – это была эра сексуального освобождения, время «ловить волну» и «оттягиваться». Это не всегда способствовало

спокойствию, скромности и умиротворённости (как позитивно перефразируется одно из буддийских наставлений).

Первые несколько лет в ДЗБО все виды деятельности организовывались совместно для мужчин и для женщин. Затем, в середине 70-х, одна из общин сквоттеров неподалеку от центра «Арквей» стала – почти случайно – чисто мужской. К своему удивлению, молодые люди обнаружили, что им это нравится. Это уменьшило беспокойство по поводу секса в целом, отпала необходимость производить впечатление на женщин и соревноваться с другими мужчинами. Они стали ощущать, что начинают освобождаться от своих тенденций эмоциональной зависимости от женщин. Это привело к более легкому зарождению товарищеских отношений между ними, что углубило взаимное доверие и облегчило общение. Появились и другие мужские общины, а затем и женские. Начались эксперименты с идеей «однополости».

Казалось, что мужчины быстрее устраивают однополые занятия и общины, чем женщины, по крайней мере, поначалу. Это создало некоторые трения между ними в центре «Арквей». Некоторым людям не нравилось то, что мужчины «вырываются вперед», не нравилась перспектива разделения. Идею однополости горячо обсуждали.

Строительство нового буддийского центра в Лондоне, общины и рабочие бригады, которые сформировались в ходе этого проекта, еще больше сплотили мужчин. Затем, в июне 1976 года, был приобретен большой дом в тихой деревушке Серлингем, в Норфолке. Он стал ретритным центром «Падмалока». Сангхаракшита провел там несколько семинаров для женщин, но в основном в «Падмалоке» жила мужская община, а позже это место стало исключительно для мужчин. Позже возможности для подготовки к посвящению развивались быстрее для мужчин, чем для женщин. Были обучающие ретриты в «Падмалоке», ретриты длиной три-четыре месяца в Тоскане с 1981 года, а затем в «Гухьялоке» в горном районе Сьерра-Айтана в Испании с 1986 года и далее. Уже к концу 70-х и определенно к началу 90-х возникло сильное и энергичное мужское «крыло» Ордена.

Женское крыло, как мы увидим, также обрело подобные возможности, но это заняло больше времени. В первые годы казалось,

что занятия по буддизму и медитации привлекают больше мужчин, чем женщин (в то время как в наши дни во многих центрах все наоборот). Возможно, мужчин чаще притягивал Сангхаракшита, и им легче было общаться с ним (хотя многие женщины утверждают, что он всегда был источником вдохновения и для них). Но, несомненно, вначале в Орден попало больше мужчин, чем женщин. Это означало, что возможности для мужчин развивались быстрее, что привлекало больше мужчин – и ситуация продолжалась по кругу. Иногда женщины теряли уверенность в себе, проводя неутешительные сравнения с успехами мужчин.

В конце 70-х первоначальный план проекта Лондонского буддийского центра подразумевал, что общины и мужчин, и женщин будут жить на верхних этажах над общественным центром. Но затем, когда сбор денег и строительство вот-вот должны были начаться, было принято решение, что все место над центром будет отдано одним мужчинам. В конце концов, в то время мужчин было больше, чем женщин, среди желающих жить в общине. Центр – естественно – должен был быть открыт для всех, а женщины могли основать свои общины где-нибудь еще.

Это внезапные изменения привели к двойственной ситуации: многие женщины были очень недовольны и чувствовали, что их отодвинули на обочину проекта. Некоторые из мужчин также выступили против этой идеи. Снова возникли трения между мужчинами и женщинами и в некоторой мере – отторжение по отношению к идее однополости. Это привело к ожесточенным спорам между примерно пятьюдесятью членами Ордена, которые присутствовали на съезде Ордена в начале 1976 года.

Сангхаракшита неоднократно говорил о своей убежденности в том, что женщины способны сами создавать динамическую и живую среду и что, если они сделают это независимо от мужчин, это будет полезно для них с духовной точки зрения. Он подчеркивал, что они не должны попадать в эту ловушку и думать, что все это было «ради» мужских проектов.

Группа женщин решила основать новую общину под названием

«Амаравати». Они планировали «общий кошелек» – объединение доходов и попытку жить общиной. Это была бы скорее ориентированная на практику, напоминающая ретрит ситуация, с расписанием медитаций, работы, йоги и пуджи. Это был более радикальный и интенсивный подход к жизни в общине, чем те попытки, которые предпринимались в прошлом.

Летом 1977 года они вселились в новый дом в Венстед в восточном Лондоне. Ремонт обветшавших старых зданий был частым явлением в первые годы существования ДЗБО, и в этом также участвовали юные добровольцы. Как описывала это один из членов команды, Дхаммадинна:

«все это время нам приходилось сталкиваться с отсутствием опыта и незнакомым для нас тяжелым физическим трудом, и часто проливались слезы отчаяния или ярости, когда люди пытались справиться с трудной и незнакомой работой... Этот опыт был пугающим – не было никого, кто бы заменил нас, никого, к кому можно было бы обратиться или передать ему дела – и часто болезненным и взрывоопасным. Он также принес чрезвычайное облегчение, когда мы обнаружили, что можем сделать работу сами и можем жить счастливо вместе – и не только выжить, но и расти и развиваться» lxxii.

Далее Дхаммадинна утверждает, что для них это было тяжелее, чем для мужчин: «Переезд в Амаравати стал для женщин гораздо более радикальной переменой, чем, например, переезд в Сукхавати для мужчин, поскольку нам пришлось преодолеть гораздо больше сопротивления и обусловленности» lxxiii. Женщины в те времена часто недооценивали самих себя, были склонны позволять мужчинам руководить ими во всем и поэтому не привыкли к тому, чтобы брать инициативу в свои руки. Соответственно, проект потребовал еще более фундаментального прорыва. «По сути, мы делали многие вещи, которые делали феминистки, но скорее с духовной, а не с политической точки зрения» lxxiv.

«Амаравати» привлекала женщин-посетительниц со всего ДЗБО и стала важной вехой в развитии женского крыла и движения в целом. Примерно в то же самое время, в конце 70-х, четыре женщины переехали в полуразвалившуюся старинную ферму неподалеку от

Асластона, в 14 милях к югу от Норвича, и через несколько лет это стало «Мандаровой», первым женским ретритным центром.

Однако постоянно действующий ретритный центр для женщин был открыт лишь в середине 80-х. Ведущую роль взяла на себя Сангхадеви, которая основала благотворительный фонд, чтобы собрать средства, и постепенно продвигала проект при всяческом одобрении Сангхаракшиты. В 1983 году был проведен месячный ретрит на острове в Шотландии, на котором присутствовали все одинокие женщины Ордена – их было 21 (что составляло 15% всего Ордена на Западе в то время) lxxv. Они обсудили свое видение нового ретритного центра и решили искать место, где они смогут проводить ретриты для 25-30 женщин и приспособить его для большего количества людей, если потребуется. Все движение с нетерпением и волнением ждало реализации этого проекта. К 1985 году было собрано достаточно средств и был найден участок. Ферма Корнхилл на границе северного Шропшира в Англии и Уэльса, вместе с семью акрами земли, окружавшими строения, стала ретритным центром «Таралока». Заселение произошло в ноябре того же года, и к Рождеству уже проводился первый ретрит. В следующие несколько лет был разработан ряд строительных проектов, которыми руководила Даянанди, квалифицированный архитектор, ставшая главой ретритного центра после Сангхадеви. На одной неделе они могли провести ретрит по медитации, а на следующей – разбирали сарай, выламывая бетонные корыта для коров пневматической дрелью. Помещения расширялись, количество ретритов постоянно увеличивалось, и «Таралока» привлекала женщин со всего мира lxxvi.

Теперь женское движение обрело реальную силу и энергию. С 1986 по 2002 год женщины издавали собственный журнал – «Дакини», позже публиковавшийся под названием «Измерение лотоса». Была сформирована женская команда для посвящений и начался сбор средств для строительства женского обучающего ретритного центра для посвящений. Это привело к открытию «Тиратаналоки» в Брекн-Биконз, на юге Уэльса, в 1992 году. Команда посвящений там работала очень напряженно: теперь о посвящении просили сотни женщин, но в центрах было еще относительно немного женщин – членов Ордена, способных помочь им. (К этому времени около 29% членов Ордена, включая Индию, были женщинами). Это увеличило нагрузку на главную команду посвящений. Но это была и история

огромного успеха. Когда «Тиратаналока» открылась в 1992 году, в Ордене было около ста женщин, к 2009 году их стало более пятисот. Сейчас посвящение проходят больше женщин, чем мужчин, и, если сохранятся современные темпы, число женщин и мужчин в Ордене сравняется к 2014 году.

Тем временем, в 2000 году, был запущен проект «Аранья» (на санскрите «дикая местность» или «лес»). Было решено собрать средства на покупку участка в красивом и диком месте для более длительных женских ретритов, включая и ретриты посвящения. Сбор средств был проведен с такой степенью профессионализма и умения, которых до сих пор не знали в ДЗБО, и достиг цели. Но найти подходящее место оказалось гораздо сложнее. Какое-то время, казалось, цены на недвижимость росли так быстро, что собранных денег могло оказаться недостаточно, и тогда пришлось бы начинать все с нуля. Но со временем была куплена земля в Испании, а затем начался еще один трудный строительный проект. Это уединенная горная местность, откуда открывается великолепный вид на окружающие пейзажи. Оказалось, что по-испански «аранья» значит «паук», а «араньялока» переводится как нечто вроде «бешеный паук», так что им пришлось найти новое название для ретритного центра. Его назвали «Акашавана», «лесное затворничество в сияющем месте», и первый ретрит посвящения был проведен там в 2007 году.

Развивались не только отдельные ретритные центры для мужчин и женщин – к восьмидесятым общины, предприятия, обучающие занятия и мероприятия в Ордене были также организованы по принципу одного пола. Большинство людей утверждало, что это полезно, позволяет избежать сложных и потенциально запутанных ситуаций, связанных с сексуальным притяжением и проекциями. Это дало людям возможность быть рядом с людьми только своего пола, которые лучше понимали духовные нужды друг друга, с которыми, по-видимому, было легче завязать подлинно дружеские отношения и общение. Многие люди ощущали, что однополые мероприятия проходят проще, легче и приносят больше удовольствия.

Но старые разногласия еще не утихли. Иногда идею однополости принимали не слишком здраво. То, что началось как относительно

здоровое юношеское освобождение от собственных нереалистических представлений о противоположном поле, иногда превращалось в высказывание грубых, оскорбительных идей о нем. Мужчины в общественных центрах, упорно работая со своей склонностью вступать в романтические отношения с женщинами, иногда впадали в противоположную крайность и становились холодными и недружелюбными по отношению к ним. Иногда единственной женщине, являющейся членом Ордена в каком-нибудь городе, не разрешали приходить на местные собрания Ордена, поскольку мужчины хотели, чтобы они были однополыми, и она оставалась в изоляции и одиночестве. Конечно, такое случалось нечасто, но были времена, когда женщины ощущали, что их появление воспринимается как нежелательное вторжение в преимущественно мужской мир.

В «Вайндхорс Эволюшн» также произошло разделение структур по половому признаку, за исключением тех случаев (поскольку это была большая организация), когда было неизбежно, чтобы женщины и мужчины работали вместе в одном пространстве. Эта идея однополости применялась настолько рьяно, насколько это было возможно с учетом этих ограничений – появились отдельные рабочие группы и даже отдельные столовые.

Но со временем люди все чаще стали ощущать, что это приводит к противоположному результату: на самом деле отношения между мужчинами и женщинами становятся *менее* здоровыми. «Обстоятельства в целом не могли способствовать развитию здоровых взрослых отношений между полами», – пишет один из бывших работников. – Когда мужчины и женщины частично разделены, но все же живут в окружении друг друга, это может привести к крайним проекциям» lxxvii.

Все это осложнялось соглашением, достигнутым женским и мужским персоналом в главном офисе «Вайндхорс Эволюшн» о том, что люди не будут вступать в сексуальные отношения со своими коллегами. Это соглашение восходит к 1989 году, когда в «Вайндхорс» работали только мужчины, и многие мужчины учили в новом буддийском центре Кембриджа. Они чувствовали, что им не подобает вступать в связи с женщинами, приходящими в буддийский центр, поэтому они достигли такого соглашения между собой, чтобы достичь ясности в вопросах нравственности.

Но, по мере того, как «Вайндхорс Эволюшн» расширялось, и на предприятия стали работать женщины, это соглашение было также расширено. Им хотелось создать рабочую атмосферу, в которой поддерживались и поощрялись простота и довольство. Но годы шли, и к концу 90-х стало ясно, что такая ситуация полна внутренних противоречий, особенно в отношении некоторых людей, которые были в отношениях друг с другом еще до первоначального соглашения. Все больше людей выражали несогласие с такой политикой и чувствовали, что их не принимают за взрослых людей, свободных самостоятельно принимать решения. Однажды все просто развалилось.

Это отразило изменения в том, как строились однополюсные виды деятельности во всем ДЗБО. Возможно, когда идея зародилась, сангха ДЗБО была преимущественно юной и неопытной. Но в более взрослой – и, надо надеяться, более зрелой – общине люди чувствовали, что не нуждаются в столь строгом применении этой идеи. Не хотели они и такой культуры в ДЗБО, которая так строго предписывала бы им, что делать. Как пишет Вишвапани:

«в Кройдонском буддийском центре эта идея применялась с поразительной строгостью: мужчины и женщины, работающие в нескольких метрах друг от друга, старались не смотреть друг другу в глаза и временами по несколько месяцев не обменивались ни словом. С годами, по моему опыту, понимание однополюсной практики стало более человечным, и стало уделяться внимание тому, какие возможности это предоставляет для развития дружбы, а не для отторжения противоположного пола» lxxviii.

Практика однополюсных видов деятельности стала более расслабленной там, где по-прежнему признается их ценность и даже необходимость, но могут быть и здоровые и полезные отношения между полами. Как свидетельствует недавнее исследование в Ордене, более 80% респондентов по-прежнему ценят идею разделения по половому признаку.

Проследив этот долгий путь, мы видим, что в ДЗБО появились два энергичных крыла, мужское и женское. У каждого крыла все больше растет опыт и понимание собственных духовных потребностей, путей

практики духовной жизни и развития себя в качестве полноценных человеческих существ. Идея однополости способствует тому, чтобы и мужчины, и женщины были самостоятельны, ответственны и выдвигали лидеров. У обоих «крыльев» есть любимые ими центры в Великобритании и Европе. «Падмалока» – основной центр мужского крыла. Многие годы там существует сильная и гармоничная община и бодрящая духовно, но дружелюбная атмосфера сама по себе. «Гухьялока» – место, наполненное магическими ассоциациями для многих мужчин, которые получили там посвящение или выполнили одиночный ретрит. «Таралока» – сердце женского крыла, где проводятся ретриты для женщин с любым опытом практики. В недавнем прошлом он дважды выигрывал премию «Путеводителя по лучшим ретритам» как «лучший ретритный центр года». «Акашавана» и «Тиратаналока» – также, несомненно, успешные начинания.

Самым большим источником противоречий стала книга, опубликованная в 1995 году. Книга, написанная Субхути, «Мужчины, женщины и ангелы» lxxix, была объяснением взглядов Сангхаракшиты на относительную пригодность мужчин и женщин к духовной жизни. В книге утверждалось, что биологическая обусловленность женщин создает им больше трудностей для прохождения первоначальных этапов пути к Просветлению: женщинам, по крайней мере, вначале, приходится преодолевать больше обуславливающих факторов.

В ней говорилось, что основанием для такого представления для Сангхаракшиты послужили определенные прецеденты в буддийской традиции, а также его собственные наблюдения lxxx. Он хотел, чтобы люди знали о его взглядах, и обсуждал их, поскольку чувствовал, что это поможет и мужчинам, и женщинам конструктивно работать с собственной базовой обусловленностью. Он стремился к тому, чтобы они рассматривали собственную обусловленность с буддийской точки зрения, а не только в терминах современных популярных взглядов и нравов. Однако в книге ясно говорилось, что никто не обязан соглашаться с этими взглядами lxxxi. Что было самым главным, так это то, что он учил (опять же, в соответствии с буддийской традицией), что и мужчины, и женщины могут достичь Просветления.

Субхути также хотелось, чтобы и он сам, и другие открыто и честно приняли взгляды своего учителя и внимательно отнеслись к ним.

Книга вызвала много споров. В буддийском мире в целом она завоевала ДЗБО репутацию движения «анти-женской» направленности. Она послужила причиной ожесточенных споров и обсуждений и в самом движении. Многие люди приняли эту точку зрения. «Факты», как казалось, подтверждали теорию: в то время в члены Ордена посвящалось больше мужчин, чем женщин, и для мужчин это оказывалось проще. Многие люди так уважали Сангхаракшиту, что думали, что он должен быть прав. Некоторым членам Ордена понравилась книга «Мужчины, женщины и ангелы», и они восприняли ее как вызов для того, чтобы прикладывать больше духовных усилий. Ряд фильмов и книг о женском подходе к духовной жизни появились частично в ответ на эту книгу.

Не все согласились с ней: то и дело вспыхивали дебаты в «Шабде» (информационном бюллетене Ордена), и Субхути получал письмо за письмом с критикой книги. Многие люди находили ее конфронтационный, полемический стиль обескураживающим. Другие видели в ней защиту биологического детерминизма. Буддизм, несомненно, не имеет ничего общего с детерминизмом, в нем говорится, что любую обусловленность можно преодолеть. На самом деле, книга разъясняла и это, четко проводя различия между «детерминизмом» и «обусловленностью» Ixxxii. Другие выражали свое несогласие более резко, обсуждая идею, что обусловленность женщин лишает их преимуществ, а также то, в какой мере наша обусловленность биологическая, а не социальная и культурная. Некоторые женщины, бывшие членами Ордена, даже цитировали книгу «Женщины, мужчины и ангелы», обосновывая свое решение выйти из «Ордена».

Позднее, в 2003 году, Субхути, который, несомненно, был расстроен тем фактом, что книга способствовала выходу некоторых людей из Ордена, написал в «Шабду», чтобы прояснить свои первоначальные слова:

«Я сожалею, что статья была опубликована в том виде, в каком она была, что ей придали официальный вес и авторитетность. Теперь мне кажется очевидным, что было бы лучше, если бы она

циркулировала среди людей как неформальная точка зрения или появилась как статья в «Шабде», как я сначала и намеревался поступить» lxxxiii.

Он также пришел к выводу, что трудно, а то и невозможно, измерить духовные способности. Это не стометровая гонка или измерение IQ. Как можно измерить тонкие, внутренние качества, такие, как мудрость и сострадание?

Это заявление встретило поддержку Ордена и соответствовало заключению, к которому пришли многие люди самостоятельно по этому вопросу. Полезно осознать, что человек, будь он мужчина или женщина, до некоторой степени культурно, психологически и биологически обусловлен. Но не было пользы или необходимости в том, чтобы проводить сравнения *между* мужчинами и женщинами. В книге, как и в большинстве последующих споров, обсуждались лишь проблемные вопросы женской обусловленности, в то время как мужчинам и женщинам *в равной степени* необходимо понять особую обусловленность, с которой им нужно работать.

Только 10% женщин и 25% мужчин среди членов Ордена, согласно недавнему исследованию, утверждают, что согласны с книгой lxxxiv. Некоторые жалеют о том, что они первоначально соглашались с ней, пропагандируя и защищая ее идеи в центрах ДЗБО. Для них это был болезненный урок того, как думать самостоятельно, как с уважением и внимательностью прислушиваться к словам своего учителя, пытаясь понять, *почему* он хочет сказать вам что-то, но не соглашаясь автоматически со всем, что он сказал.

Но в обсуждении роли мужчин и женщин в ДЗБО была и положительная сторона. Осознание гендерной обусловленности помогло многим людям, как и предупреждение ДЗБО против определенных аспектов феминизма. В то время, как феминизм позволил женщинам сделать огромный шаг вперед и привел к позитивным изменениям, другие направления его критиковались в ДЗБО – например, когда все «мужское» подвергалось уничтожению или когда иерархия рассматривалась как инструмент внутреннего подавления. Многие мужчины и женщины в ДЗБО обнаружили, что критика этих взглядов была полезна, освежила их видение и освободила от многих ложных взглядов.

Огромное значение имеет также тот факт, что движение, которое опубликовало «Женщин, мужчин и ангелов» – это и то движение, учитель которого одним из первых начал посвящать женщин на Западе и (как мы увидим более полно в главе 8) основал Орден, где посвящения мужчин и женщин не только обладают одинаковым статусом, но где женщины посвящают других женщин. Возможно, наиболее радикален этот шаг по отношению к Ордену в Индии, где общество более «традиционно». Там тоже процветает женское крыло.

Глава 7

Много культур, одна община

ДЗБО было первым из зародившихся в Соединенном Королевстве буддийских движений, которое распространилось за пределы его берегов. В 1971 году член Ордена по имени Акшобхья эмигрировал в Новую Зеландию и начал вести занятия в Окленде. Год спустя Ваджрабодхи и Бодхишри, которые также участвовали в деятельности ДЗБО в Лондоне, отправились назад на родину, в Финляндию, и начали заниматься там буддийской деятельностью. В 1974 году Сангхаракшита впервые посетил Финляндию, а позже в том же году – Новую Зеландию, где провел ряд посвящений, впервые за пределами Великобритании. Впоследствии Сангхаракшита долгие годы проводил большую часть своего времени, путешествуя по заграничным центрам и группам ДЗБО, поддерживая и вдохновляя людей.

Начиная с этого времени, ДЗБО постепенно распространялось в других странах. Иногда это происходило почти случайно, например, когда (как мы увидели в главе 4) Локамитра оказался в Нагпуре в тот самый день, когда была 21-я годовщина массового обращения далитов в буддизм. Были случаи, когда члены ДЗБО стремились к новым местам, возможности оставить в них след и принести Дхарму на новую землю. Хотя это никогда не было особой программой ДЗБО, расширение всячески приветствовалось. Иногда проекты были более подготовленными, и маленькая команда переезжала в новый центр вместе.

Хотя с какой-то точки зрения темпы роста были значительны, они были не так уж велики по сравнению с быстрым распространением движения в Соединенном Королевстве и Индии. К 21-му юбилею у ДЗБО было шестнадцать центров в Соединенном Королевстве, восемь в Индии и всего десять во всех остальных странах мира. Эти десять центров были расположены в восьми странах: Новой Зеландии, Финляндии, Австралии, Германии, Голландии, Испании, Швеции и США. Основывать центр в условиях новой культуры было, вероятно, труднее, чем сделать это в Соединенном Королевстве.

Первое, с чем приходилось сталкиваться, были практические вопросы обустройства. Когда Варадакини вышла, волоча свой чемодан, на

парижский вокзал Гар-дю-Нор в августе 1997 года, она вернулась на родину, но и ей было трудно свести концы с концами:

«Из дешевого номера гостиницы, где не было ни телефона, ни возможностей для приготовления пищи, я пыталась открыть банковский счет, но для этого мне требовалось подтвердить свой адрес, а для того, чтобы найти постоянный адрес, мне нужен был банковский счет... Я была одна там, ни единой души рядом. Ни уже организованного центра, ни собратьев по Ордену, чтобы подставить мне плечо или спрятать за своей спиной» lxxxv.

Те, кто оказывался в новой стране, сталкивались с необходимостью учить незнакомый язык. Как обнаружила Парамачитта, переехав в испанский город Валенсию в 1992 году:

«Язык был, вероятно, самым большим и болезненным культурным барьером, который мне предстояло преодолеть. Часто я пыталась передать сложные идеи или личные впечатления с помощью несовершенно подобранных слов, которые мне приходилось использовать, и иногда это приводило к чудовищному недопониманию... Это как будто расти заново: учиться говорить, ощущать унижение, когда делаешь ужасные ошибки, и люди смеются над тобой или смотря на тебя с выражением совершенного непонимания на лицах» lxxxvi.

Кроме того, существовали очевидные (или не столь очевидные) культурные различия, с которыми нужно было познакомиться и понять их. Когда Мокшананда отправился передавать учение в испаноязычных странах, он узнал, что люди с другим культурным багажом не обязательно будут делать все согласно его ожиданиям:

«...В Британии существует традиция гулять во время ретритов парами, таким образом, углубляя общение. Помню, как странно мне было видеть, когда я впервые проводил ретрит в Мексике, как группы из трех, четырех, пяти участников ретрита (а один раз их было двадцать!) общались все вместе. Тем не менее, они, по-видимому, прекрасно узнавали друг друга! lxxxvii

Переезд в новую страну может означать, что ближайший центр ДЗБО будет в сотнях, даже тысячах миль от вас. Ресурсы могут оказаться

крайне ограниченными: меньше книг по Дхарме переведено и опубликовано, нет общин ДЗБО, буддийских предприятий или ретритных центров. Как обнаружила Парамачитта, передача и воплощение на практике Дхармы часто зависит от одного или двух человек:

«ДЗБО – сложная структура, это трудно описать людям без отсылки на уже существующие институты, такие, какие есть в Соединенном Королевстве. Там принципы и практики давно известны и люди могут видеть, как они работают, они могут встретиться с другими, кто живет такой жизнью. В Испании были только мы, пытавшиеся передать бесконечное разнообразие ДЗБО» lxxxviii.

Для нее это было:

«очень плодотворно духовно, но этот опыт был самым болезненным в моей жизни и иногда приводил меня в крайнее отчаяние... Я более, чем когда-либо, убеждена в необходимости вступать в контакт с людьми, миную все границы, разрушать социальные и культурный барьеры, которые разделяют нас... Я вижу, как этот опыт... заставил меня углубить мое понимание Дхармы... Я не променяю это на легкую жизнь» lxxxix.

За этот первый 21 год ДЗБО основало центры в десяти странах; за следующие двадцать лет Дхарма пришла еще в 15 стран. ДЗБО постепенно стало всемирной общиной практиков Дхармы. Они живут в очень разных культурных условиях, говорят на разных языках и все же разделяют определенный подход к буддийскому пути. Как возможно в одной короткой главе передать богатство и разнообразие этой общины? Очевидно, невозможно детально рассказать о каждом центре в каждой стране. Вместо этого в этой главе будет рассказана история всего шести человек, которые учили или учат Дхарме за пределами Соединенного Королевства. Мы услышим по одной истории с каждого населенного континента земного шара: Африки, Северной Америки, Южной Америки, Азии, Австралии и Европы. Мы лишь мельком увидим интернациональный характер ДЗБО и то, как Дхарму можно применять в самых различных культурных условиях и ситуациях. Есть гораздо больше историй, которые достойны того, чтобы их рассказать. Мы надеемся, что местные

центры позаботятся о том, чтобы записать эти истории, дабы они не были утрачены или забыты.

Ваджрадхара участвовал в деятельности Лондонского буддийского центра с середины 90-х, после того, как приехал в Соединенное Королевство из Дурбана в Южной Африке в 1985 году. Он покинул Южную Африку, чтобы избежать военной службы в последние годы эры апартеида. Он видел насквозь систему апартеида и, выросши гомосексуалистом, также разочаровался в христианстве и его подходе к сексуальности. Он был постоянным участником кампаний по социальным и политическим вопросам: против апартеида, за ядерное разоружение, человеческие права, освобождение сексуальных меньшинств, экологию, в защиту животных и против ВИЧ/СПИДа. Но на своем собственном опыте он узнал, как легко кампания за перемены может превратиться в самодовольную ярость. Он осознал, что также хочет изменить свой собственный ум и сердце, и это привело его к Дхарме.

Он регулярно возвращался в Южную Африку, чтобы навестить своих родителей, и в 1997 году, узнав, что теперь там живет член Ордена, решил встретиться с ней. Ратнаджоти была немкой, которая переехала в Йоханнесбург в 1991 году. Еще до своего посвящения в члены Ордена (в 1997 году) она вела занятия по буддизму и медитации, в дополнение к полной ставке в качестве воспитательницы детского сада. Сангхаракшита поддержал ее, и одиннадцать лет она была пионером в организации всей деятельности там. Но было нелегко самостоятельно вести группу ДЗБО, особенно, когда находишься в такой изоляции от остального движения. Ваджрадхара понял, что может ей помочь.

В 2001 году, спустя всего девять месяцев после посвящения, Ваджрадхара начал ездить в Южную Африку и передавать Дхарму. Он планировал, что будет проводить там шесть месяцев каждый год. Он встретил мужчину по имени Уэйн Симпсон, у них завязались отношения, и Уэйн, который давно интересовался медитацией, также вовлекся в практику буддизма. Он стал одной из движущих сил, стоящих за развитием центра в Йоханнесбурге. В 2004 году он нашел два примыкающих друг к другу магазина, сдающиеся в аренду. Один

он использовал для открытия парикмахерской, а другой – для занятий по буддизму. В том, что эти занятия продолжались, ключевую роль играли гранты из «фонда развития» «Вайндхорс Эволюшн», буддийского предприятия в Соединенном Королевстве. Затем они нашли дом на продажу через дорогу и решили попробовать купить его для буддийского центра.

Другие предлагали за дом большую сумму, но владельцы бывали в буддийском центре и сказали им, что, если они смогут собрать эту сумму и сделать это быстро, дом будет их. Последовала двухнедельная борьба за обеспечение кредитов и залогов, и они получили недвижимость. Это превысило их финансовые возможности и произошло лишь благодаря щедрости Ваджрадхары, Уэйна и других людей.

Наконец у них был общественный буддийский центр, со своим собственным помещением и освященным алтарным залом. Центр в Йоханнесбурге, первый центр ДЗБО на африканской земле, открылся в 2006 году хс. Он находится в зеленом пригороде и окружен собственным садом – полным зелени, красивым и тихим оазисом. Его называли «Шантикулой», что переводится как «мирное племя». Фигура Будды на алтаре изображает Будду как африканца. Это были первые шаги в переносе Дхармы в форме, приемлемой для социальных и культурных условий Африки.

Ваджрадхара продолжил проводить шесть месяцев каждого года там, экспериментируя и учась тому, как укоренить Дхарму в африканской почве. Хотя Южная Африка – прекрасная и по-своему богатая страна, все еще живо негативное наследие, оставленное апартеидом. Это глубоко консервативная культура с сильным оттенком цинизма. Это общество в состоянии страха «другого» и особенно – в постоянном ужасе перед жестокими преступлениями. Многие люди не рискуют путешествовать далеко или выходить из дому в ночное время, а дома часто окружены проволокой под током, снабжены решетками на окнах и системами сигнализации. Ваджрадхара частично видит свою роль в том, чтобы быть примером бесстрашия. Например, он сознательно выходит за пределы комплекса центра ночью, чтобы проводить людей до машин и попрощаться с ними. «Будь благоразумен, но бесстрашен», – такую идею он стремится доносить. В центр постоянно приходят люди разных цветов кожи, и он пытается также

преодолевать барьеры общения, проводя время с уборщиком, садовником и охранником автостоянки. Он видит свою работу как долговременный проект и пытается заронить семена доверия и единства в почву этой все еще раздробленной и напуганной страны.

Связь Ваджрадхары с сообществом ДЗБО в целом очень важна для него. Даже несмотря на то, что он находится в тысячах миль от остальных, он с радостью ощущает, что его «принимают в расчет», и это помогает ему продолжать практику альтруизма. В то же самое время, он чувствует, что должен передавать Дхарму так, чтобы это было уместно в его ситуации, и быть «независимым, не изобретая в то же время колеса».

В 2008 году здоровье Ваджрадхары ухудшилось, и ему пришлось вернуться в Соединенное Королевство для лечения. Во время написания этой книги он, серьезно больной, находится в больнице в Лондоне. Ратнаджоти также пришлось переехать из Южной Африки в Европу. Растущий центр в Йоханнесбурге снова оказался в тревожном положении. Но есть и хорошие новости – Уэйн прошел посвящение в сентябре 2009 года и получил имя Ачалараджа.

В 1990 году Лиза Куллен, американка, которой было двадцать с небольшим, путешествовала по Азии. Она почувствовала, что ее все больше тянет к буддистам, которых она видела во время своей поездки. Как она позже описывала это:

«пока я сидела, глядя на благородных золотых Будд Таиланда, во мне возникла вера... Я путешествовала по Азии много месяцев, и, где бы я ни встречала буддистов, в одеяниях или с кеша вокруг шеи, я понимала, что я хочу выглядеть также, как они. Или, скорее, мне хотелось в каком-то смысле быть такой же, как они...» хсі

Она посетила ретрит, который проводил тибетский монах в Катманду. Его английский был плох, с сильным акцентом, и ей было трудно понять его. Затем она встретила с западным человеком, проводившим вводное занятие. Его звали Амогхачитта, и он был из ДЗБО. Он объяснял Колесо жизни понятными и доступными словами. Она научилась медитировать и стала вегетарианкой.

Однако, вернувшись домой в Сан-Франциско, она поняла, что ей трудно поддерживать хрупкую непрерывность духовной практики. Лишь позже Лиза узнала, что занятия ДЗБО проводятся и в ее регионе. Посетив ретрит под руководством Карунадеви, она постепенно вовлеклась в деятельность ДЗБО. Первый центр открылся в помещении магазина в районе Сансет. Затем, в 1993 году, Парамананда и Парамабодхи прибыли из Соединенного Королевства, и на следующий год был основан новый центр в Мисшн-Дистрикт, культурно разнообразном районе города. Два других члена Ордена жили на втором этаже, а Лиза с подругой поселились на третьем.

Парамананда и Парамабодхи приехали в США по религиозной визе, и, поскольку центр был мал и финансы плачевны, они жили на шестьдесят долларов в неделю, и у них не было медицинской страховки. Их стиль был «сверх-непроизвольным», то есть они избегали управления, насколько это было возможно. Лиза почувствовала сильную связь с Параманандой, и в 1994 году попросила о посвящении в ЗБО. Процесс подготовки к посвящению в США находился еще в самом начале развития. Первый ретрит проводился у кого-то на дому в Сиэтле, а после этого ей потребовалось отправиться в ретритный центр «Арьялока», который был расположен в трех тысячах миль, на восточном побережье.

Затем она прочитала комментарий на «Сутру Золотого Света», написанный Сангхаракшитой. В нем он излагал взгляды об относительной пригодности мужчин и женщин к духовной жизни, взгляды, которые впоследствии были распространены Субхути в его книге «Женщины, мужчины и ангелы» хсii. Это ударило по ней, как она описывала, с силой несущегося поезда. Пару лет она сражалась с тем, что казалось ей глубоко негативными взглядами на женщин. Как может буддийский учитель придерживаться таких взглядов? Как члены Ордена могут мириться с этим?

Со временем она решила уйти из Ордена и забрать просьбу о посвящении. Но это был болезненный уход. Как она писала в дневнике в то время:

«Вчера я забрала просьбу о посвящении. Теперь я ощущаю, как будто меня, скажем, поймали в капкан, и мне пришлось отгрызть себе ногу,

чтобы освободиться. Моя нога, которой теперь нет, – это те люди, которые стали частью меня и с которыми я обрела чрезвычайно близкую связь» хсііі.

Она попыталась посетить другие буддийские группы, но поняла, что, куда бы она ни пришла, там было и хорошее, и плохое, с чем она может согласиться и не согласиться:

«Я могла бы стать последовательницей виккианства или суфизма и забыть обо всем, но я буддистка. Буддистка, которой не хотелось начинать все сначала, и после долгого и трудного обдумывания ситуации, я не увидела причин для этого. На самом деле, я увидела одну большую причину не делать этого. Практика западного буддизма – это единственный способ быть счастливой, который я обнаружила, единственный способ почувствовать, что мои поступки имеют смысл, вносят крошечную искорку света в зараженный мир» хсііv.

Хотя она все еще испытывала сильный протест против взглядов на женщин, она также видела, что они не подвергаются дискриминации в ДЗБО. Даже напротив, это было хорошее место для практики. Она вернулась, снова подала просьбу о посвящении и получила его в Тоскане в 2001 году под именем Суварнапрабха.

К этому времени женщина, с которой она переехала в центр, уже получила посвящение. Вивека, американка китайского происхождения, должна была стать главой центра после того, как Парамананда и Парамабодхи вернутся в Соединенное Королевство. Вивека в прошлом работала консультантом для общественных организаций и могла применить эти навыки в сангхе, а также вести социально-ориентированную работу по тому, чтобы сделать медитацию и Дхарму доступными для людей с другим цветом кожи. Суварнапрабха присоединилась к этой деятельности в качестве директора центра, проводя многие занятия и организуя программу культурных мероприятий.

Сейчас центр в Сан-Франциско – один из двух крупнейших центров ДЗБО в США. (Другой крупный центр – «Арьялока» на восточном побережье. Есть несколько не столь крупных центров по всей стране, особенно на восточном побережье, а также в Канаде). В центре Сан-

Франциско уделяется особенно пристальное внимание коллективной практике медитации. Пять раз в неделю люди собираются по утрам в центре, чтобы медитировать перед уходом на работу. Каждый январь обычная программа занятий откладывается ради месячного «ретрита сезона дождей». Некоторые люди участвуют во всей программе, другие присоединяются к ней, когда есть возможность.

Жизнь в Америке полна дел: экономическая обеспеченность, пенсии и медицинская страховка очень заботят людей. Люди работают тяжело и подолгу каждый день. Там гораздо сложнее выделить время для ретрита, чем в Великобритании, или найти место для буддийской практики, так что в ознакомлении людей с Дхармой это нужно принимать в расчет. Это также заставляет Суварнабхадру с благодарностью относиться к своей работе в центре Сан-Франциско, поскольку она может взять отпуск на время ретрита, а ее работа тесно связана с ее практикой буддизма.

Антонио Перез вырос в отдаленной венесуэльской деревне, и все же, по причинам, которые он не может объяснить, его привлек буддизм. Он всегда ощущал странное чувство, что его бросили в незнакомый мир, и ему нужно найти дорогу назад. По телевизору показывали программы, которые захватывали его: там показывали тибетских монахов, поющих магические мантры, или дзэнских монахов, медитирующих в снегу. Подростком он нашел книгу о дзэне и воинских искусствах на автобусной остановке, взял ее домой и научился по ней медитировать.

Он отправился в университет Каракаса и, когда ему выдался шанс закончить получение степени в университете Манчестера, воспользовался этой возможностью. Он приехал в Англию в октябре 1978 года. Он вспоминает, каким странно холодным показалось ему солнце и каким низким – небо. Антонио продолжил обучение, но на самом деле он искал тех, кто может наставить его в духовной жизни. Он прочитал множество книг по духовному и личностному росту, и особое впечатление произвел на него Эрих Фромм.

Однажды он зашел в телевизионный зал университета и увидел там молодого турка, который смотрел передачу по альтернативной

медицине. Турок спросил, не переключить ли каналы, подозревая, что передача ему не понравится. Но Антонио сказал, что ему интересно, они разговорились, и его новый друг рассказал ему о буддийском центре Манчестера.

В 1980 году он начал посещать занятия в центре, где большую часть учений давали Ратнагуна и Суваджра. Позже он встретился с Сангхаракшитой. На каком-то уровне, эта встреча была вполне обыденной и повседневной, но на другом уровне он почувствовал, что встретил своего учителя. Когда срок его обучения закончился, он понял, что хочет остаться в Англии и больше участвовать в деятельности ДЗБО.

Он осел в буддийском центре Кройдона и работал в ресторане «Хокниз». Там жила группа идеалистически настроенных молодых людей, живущих очень целеустремленной жизнью, практически как в монастыре. Это было трудно, но он держался и попросил о посвящении. Он написал Сангхаракшите, рассказав, что нашел целенаправленное, преданное обучение, которое искал, и теперь хотел как можно лучше использовать этот шанс для того, чтобы подготовиться и однажды вернуться в Венесуэлу. Сангхаракшита ответил на его письмо и поощрил его в его стремлении.

В 1984 году он прошел посвящение, получив имя Манджунатха. Несколько лет спустя Манджунатха стал местным помощником в посвящении для митр и сыграл ключевую роль в «Кройдонской революции» – задавшись вопросами о нездоровых процессах, которые там происходили, бросив вызов этой ситуации и оказав помощь во внесении в нее изменений хсч.

Несколько лет спустя он встретился с Сангхаракшитой, и тот спросил его: «Ты не забыл о Латинской Америке?» В следующем, 1992 году, он вылетел назад в Венесуэлу на месяц, чтобы повидать семью и понять, каково будет передавать Дхарму там.

К счастью, ему помогала поддержка Ваджранатхи, члена Ордена из Англии, с которым его связала крепкая дружба. Они прошли посвящение на одном и том же ретрите, однажды заговорили о несении Дхармы в Венесуэле, и теперь Ваджранатха сопровождал его в поездке.

Во время месяца, проведенного там, Манджунатха принял решение остаться, как и Ваджранатха, но он сначала отправился пожить в Валенсию, где у ДЗБО был первый центр в стране, где говорили на испанском, и он мог подготовиться к переезду, в течение шести месяцев усиленно изучая испанский. Вернувшись в Венесуэлу с некоторым трепетом, но и с устремленностью развить там деятельность, они с Манджунатхой решили начать с Мерида, а не с огромной столицы Каракас. Мерида – четвертый по величине из пяти крупных городов Венесуэлы, где располагается Андский университет, а население составляет около трети миллиона. Он расположен на высокогорном речном плато, и позади него находится пик Боливар, высочайшая вершина страны.

Они сняли квартиру в центре города и начали проводить занятия. Манджунатха беспокоился, что никто не придет, но занятия для новичков посещали от десяти до тридцати человек. В первое время большую часть занятий проводил Ваджранатха: у него было больше опыта в публичных выступлениях, в то время как Манджунатхе еще предстояло обрести самостоятельность.

Ваджранатха провел в Венесуэле восемь лет: помогал основывать буддийский центр в Мериде и связанную с ним мужскую общину, купить дом, в котором они расположились. Впоследствии он уехал и передал бразды правления Манджунатхе.

Для Манджунатхи очень важна возможность приезжать в Соединенное Королевство раз в год или два года, чтобы снова почувствовать связь с ДЗБО и Орденом. Он говорит, что «забывает», что значит быть членом Ордена, и ему нужно снова настраиваться на этот лад. Он встречается с несколькими членами Ордена и ощущает, что связан с целым Орденом и тем, что он из себя представляет.

Другие члены буддийского центра Мерида приезжали в Соединенное Королевство, чтобы пройти посвящение, и в данный момент два человека проходят обучение и одновременно работают в «Вайндхорс Эволюшн». Манджунатха надеется, что однажды, поняв, что достаточно обучались, они вернутся, чтобы Дхарма еще более укреплялась на их родной земле.

Как мы наблюдали в предыдущей главе, главным образом ДЗБО представлено в Азии в Индии, хотя есть также деятельность в Шри-Ланке. Но следующая история – о члене Ордена, который рискнул отправиться в китайскоговорящий мир.

Дхаммалока – давний член Ордена в Германии, который в начале 80-х годов был соучредителем центра в Эссене, первого центра ДЗБО в Германии. В данный момент он живет в Соединенном Королевстве и работает в колледже Дхармапала, где ведет семинары и учебные ретриты.

В 1995 году он отправился в двухмесячную поездку в Китай, где за это время нашел хороших друзей и влюбился в эту страну. Пейзажи были красивы и разнообразны, а китайская культура произвела на него сильное впечатление. Несмотря на перипетии недавней истории своей страны, у китайцев по-прежнему сохранилось высокоразвитое чувство традиции и культуры. Это так не походило на все, что он знал до этого: культурные различия были выражены даже резче, чем, к примеру, между Западом и Индией. Дхаммалоку поразили некоторые из этих различий. Живя в Европе, он считал себя довольно сдержанным человеком, а здесь люди говорили ему, что он очень эмоционален и темпераментен. Здесь было меньше индивидуализма, чем на Западе, люди скорее ощущали и определяли себя через отношения и социальные связи.

Дхаммалока также увидел, что хотя многие люди по-прежнему ощущают положительную связь с буддизмом, его нужно вновь преподнести современному обществу, которое сформировалось, но осталось зависимым от занятой, урбанизированной жизни, которую ведут люди. Он также ощущал, что люди боятся того, что западные потребительские ценности уничтожат их древнюю культуру. Он во многом разделял эти опасения, хотя и не хотел, чтобы это привело к противопоставлению Востока и Запада. Он стал подумывать, не удастся ли ему в чем-то малом создать мост между людьми этих разных культур, показав им, как буддизм может быть обновлен для условий современного мира.

Он начал учить китайский, который, как он говорит, не так уж и

труден, как кажется западным людям. Хотя многие звуки и были трудны, грамматическая структура была ясна и понятна ему. В 1998 году он начал регулярно ездить в Китай, Малайзию и Сингапур, чтобы проводить там буддийские мероприятия.

Крошечный, но густонаселенный город-государство на острове около южного побережья полуострова Малайзия, Сингапур – очень космополитический город. Большинство населения – буддисты, хотя много и христиан, мусульман, даосов, а также тех, кто не относит себя к какой-либо религии. Главный монах в Буддийской библиотеке был очень дружелюбен по отношению к Дхаммалоке и ДЗБО. Однако Дхаммалока понял, что это город, не знающий покоя, в котором люди постоянно заняты. Там было также много уже существующих буддийских организаций, и он решил сосредоточить свои усилия на каком-нибудь другом месте.

Малайзия, еще одна бывшая британская колония в этом регионе, придерживается ислама, который практикует 60% населения, в качестве государственной религии. Однако около 20% населения – буддисты китайской линии. Дхаммалока обнаружил, что в некоторых регионах Сангхаракшиту уже хорошо знали и уважали. Люди искренне интересовались, как ДЗБО стал путем практики в занятом современном мире. Он также обнаружил, что многие молодые люди знают гораздо больше о христианстве, чем о буддизме. В торговом центре в Малакке он увидел хорошо организованный и оснащенный магазин, которым заведовали христиане-евангелисты. Далее по дороге был крошечный, грязный буддийский магазинчик, в котором продавалось несколько видов свечей и благовоний – и это говорило о том, что древняя традиция должна научиться тому, как по-новому преподносить себя и свои ценности. Дхаммалока почувствовал, что это будет хорошим местом для основания центра ДЗБО.

Посещая Малайзию, Дхаммалока проявляет большую активность – читает лекции, ведет семинары и обучает медитации. Он может, например, проводить курс, который идет каждый вечер целую неделю, что позволяет ему дать людям как можно больше за короткое время. В городе Малакка он останавливается у митры, доктора Сита Буна Чонга, чья помощь очень важна в поддержании деятельности там.

Ситуация в Китае совсем другая. Несмотря на репрессии со стороны коммунистического режима, в наши дни буддизм переживает второе рождения, хотя и во многом по традиционной линии разделения монахов и мирян. Дхаммалока в основном приезжает туда, останавливаясь у друга-митры в Пекине, Рюана Йина Хуа, и ведет курсы по осознанности под более «светским» видом. Есть Китайская буддийская ассоциация, которая подтверждает любую буддийскую деятельность и выдает на нее разрешение, а поскольку визиты Дхаммалоки коротки, получение аккредитации было бы сложным и отняло много времени. Поэтому в данный момент он использует другие средства, снова и снова ощущая огромный потенциал обновления буддизма в современном Китае.

Дхаммалока надеется продолжить свою работу, хотя вопрос упирается в деньги: ему нужно оплачивать перелеты и на что-то жить во время путешествий. Он думает над тем, какой подход будет наилучшим. Возможно, в некоторых странах можно основать центры ДЗБО, а в других будет более плодотворно вступить в диалог с уже существующими буддийскими организациями и рассказать им о том, чему научилось ДЗБО в обеспечении доступности Дхармы в современном мире. Он считает такую возможность встречи ДЗБО и традиционных буддийских культур захватывающей и волнующей.

Воэн Бэгьюли, молодой человек, живший в южном Лондоне в 70-х, много путешествовал, в том числе несколько раз побывал в Австралии. Он интересовался многими направлениями духовности, совершил путешествие в Индию и Таиланд и прочел такие книги, как «Тибетская книга мертвых», «Бхагавад-гита» и «Каббала». Но, несмотря на все эти поиски, он так и не решил, которому пути ему следовать. Затем ему попала «Видение и преображение», серия аудиолекций Сангхаракшиты о Благородном восьмеричном пути. Это, как он понял, был путь практики, которому он может следовать, который придаст его духовным устремлениям более определенное направление.

Он отправился в центр ДЗБО в Перли, на юге Лондона. Воэн яростно защищал свою независимость и с подозрением относился ко всяким «группам». Он зашел в телефонную будку через дорогу от центра и

внимательно смотрел, кто входил и выходил из него. Почувствовав робость и нервозность, он вернулся домой. Но на следующей неделе он вернулся и заставил себя войти в комнату. Он подружился с Нагабодхи и год спустя, в 1977 году, бросил работу, поселился в местной мужской общине и стал помогать основывать кафе «Таинственный сад», одно из новых кооперативных предприятий, зарождающихся в то время.

Воэн прошел посвящение в 1979 году и получил имя Дхармамати. Всего спустя пару месяцев к нему подошел Дипанкара, австралийский член Ордена, который хотел основать центр на другом конце света. У них возникла идея отправить туда маленькие группы первопроходцев: Манджуваджра формировал команду для США, а Дипанкара делал то же самое для Австралии. Он слышал, что Дхармамати бывал в Австралии, не захочет ли он присоединиться к нему и Буддадасе? Дхармамати сразу же подумал: «Да!»

В 1981 году он приехал в Сидней и основал мужскую общину вместе с Дипанкарой, Випулой (членом Ордена, который переехал из Новой Зеландии) и Дейвом Райсом (который впоследствии прошел посвящение под именем Джаягхоша). Розмари (которая стала позже Читтапрабхой) и Ваджрасури также были важными участниками событий тех первых времен.

Той же зимой они провели первый однодневный ретрит по медитации. Около десяти человек откликнулись. Казалось, они заинтересовались, и занятия продолжились. По-видимому, было бы не слишком верно назвать бывшую спальню в частном доме громко «Сиднейский буддийский центр», и вместо этого они называли себя «Сиднейской общиной медитации». Однако к 1986 году они собрали достаточно средств, чтобы снимать верхний этаж трехэтажного здания. Большая часть ремонта была сделана руками Дипанкары и Дхармамати, и теперь у них был свой буддийский центр.

Вспоминая те ранние времена, Дхармамати говорит, что ни разу не испытал тоски по родине: вместо этого он ощущал дух приключений и возбуждения, ведь он переносил ДЗБО на новую почву. Это требовало значительных усилий по мотивированию себя: должно быть, было трудно продолжать работать, когда остальное ДЗБО так далеко. Даже Новая Зеландия, где ДЗБО было более организованным,

находилась в трех часах лета. Он обнаружил, что австралийцы более открыты, чем британцы: дискуссионные группы были оживленнее, люди не боялись задавать щекотливые вопросы. Это по временам было трудно, но также поощряло и приносило удовольствие.

Время сомнений в себе и трудностей наступило в 1989 году, когда он расстался со своей девушкой. У него было разбито сердце, но он чувствовал, что должен продолжать работу в качестве главы Сиднейского центра. Напряжение, которому он себя подвергал, делая это, со временем стало невыносимым. Дхармамати переехал в Голубые горы, к западу от Сиднея, и позже главой центра стала Читтапрабха. Дхармамати собирался прожить там полгода, чтобы восстановить силы, но оказалось, что он проведет там одиннадцать лет.

Хотя до них всего два часа от Сиднея, Голубые горы – это огромные, древние скалы и каньоны из красного песчаника, заросшие эвкалиптовыми деревьями. Они иногда испускают испарения, которые создают голубоватую дымку, именно поэтому место так и называется. Дхармамати вел занятия в этой местности, и со временем там образовалась небольшая мужская община. Тем временем сиднейская сангха, которую Дхармамати продолжал навещать, продолжала развиваться. У нее появился ретритный центр – «Виджаялока» - на окраине города, где пригороды уступают место австралийскому бушу. Буддадаса и Гухьяваджра организовывали еще один центр в Мельбурне. Затем, в конце 90-х, Дхармамати вернулся в Сидней помогать в отделке еще одного здания, чтобы центр мог переехать в район в самом центре города. Он остался там и работал в качестве учителя Дхармы.

В 2006 году в его жизни начался новый этап: он вернулся в Соединенное Королевство и стал работать секретарем Сангхаракшиты. Дхармамати говорит, что для него помогать Сангхаракшите и иметь возможность проводить с ним больше времени было большой привилегией. Уйдя с этой должности в 2009 году, Дхармамати по-прежнему хочет быть рядом с Сангхаракшитой, пока он ему нужен, хотя однажды он, возможно, и вернется в Австралию.

В конце 90-х Михал Балик, студент из Польши, учился в университете Франкфурта-на-Одере, маленького городка на германской стороне границы между двумя странами. Он пришел в центр ДЗБО в Берлине, где Даяраджа научил его медитировать, и сразу же понял, что нашел свой путь. «Нужно было копать, – говорит он, – но, по крайней мере, я знал, куда копать».

Даяраджа пригласил Михала помочь ему в проведении занятий во Франкфурте. Ему понравилась идея быть *вовлеченным* в деятельность с самого начала. Он организовал занятия, и Анорамати стал приезжать из Берлина, чтобы проводить занятия раз в неделю.

В 2000 году, окончив университет и желая еще более вовлечься в деятельность ДЗБО, он переехал в Соединенное Королевство и стал работать в «Френдз Органик», на одном из предприятий, связанных с Лондонским буддийским центром. Как-то, отправившись в Польшу, он подумал, что хорошо бы сходить в книжный магазин и посмотреть, какие книги по буддизму доступны на его родном языке. Из одной из книг выпала листовка, на которой был целый ряд книг, среди них и «Буддизм на протяжении веков» Сангхаракшиты. Михал не знал, что Сангхаракшита был переведен на польский, поэтому он позвонил издателю, чтобы купить книгу. Однако ему сказали, что книгу – перевод «Обзора буддизма» – невозможно приобрести. У издателя оказалось недостаточно средств, чтобы напечатать и распространить ее.

Вернувшись в Соединенное Королевство, Михал написал Субхути и спросил, не может ли кто-нибудь помочь в издании книги. Субхути передал письмо Сангхаракшите, который предложил спонсировать необходимую сумму. В мае 2002 года Михал и еще одиннадцать человек отправились вместе с Сангхаракшитой в Польшу. Они встретились с издателем, Чезарием Возняком, который организовал три выпуска польского «Обзора буддизма». Сангхаракшита прочел несколько лекций, которые переводил Михал. Было несомненно, что у ДЗБО есть потенциал развития в Польше.

Переводя Сангхаракшиту, Михал почувствовал, что между ними произошла «встреча умов», и они подружились. На следующий год он переехал из Лондона в Бирмингем, чтобы заботиться о

Сангхаракшите, здоровье которого в то время было слабым. Но постепенно его здоровье улучшилось, а дружба между ними углубилась. В 2004 году Михал прошел посвящение и Сангхаракшита, выступив его личным наставником, дал ему имя Нитьябандху.

Он и Амарасиддхи, который был наполовину поляком и хорошо знал язык, а также был ключевой фигурой в организации мероприятий в те времена, приезжали в Польшу каждые несколько месяцев. Они «парашютировали» в Польшу, вели занятия по медитации и ретриты по выходным. Организовывать деятельность на расстоянии было непросто. В стране все еще очень сильна католическая культура, и на все другое часто смотрят с подозрением. Однако им удалось привлечь молодых людей, которые искали чего-то другого.

Какое-то время они подумывали о том, чтобы переехать в Польшу и основать там центр ДЗБО, и Сангхаракшита предложил им средства на покупку недвижимости, используя деньги, выданные ему «Вайндхорс Эволюшн» для того, чтобы он нашел им применение. Но в какой город им отправиться? Амарасиддхи предложил Краков, а не столицу Варшаву. Краков – второй по величине город в Польше с населением примерно в миллион человек и университетом. Это был единственный крупный польский город, который не был разрушен в войну, и поэтому в нем осталась прекрасная старинная архитектура. Через город течет река, а в отдалении видны горы. В этом городе, помимо прочего, располагалось и издательство, напечатавшее книгу Сангхаракшиты.

Цены на недвижимость росли с феноменальной скоростью, так что им хотелось купить ее поскорее. В 2005 году они купили дом в старинном Еврейском квартале города. Вскоре после этого, когда Нитьябандху как-то стоял снаружи, к нему подошла старушка из дома напротив и спросила его, что там будет. «Клуб, где смогут встречаться люди», – ответил он, беспокоясь, что она будет против идеи буддийского центра. «Какие люди?» – спросила она. «Буддисты», – ответил Нитьябандху. Выяснилось, что она переехала сюда из Брайтона, где долгие годы сдавала дом буддийской общине ДЗБО. Она даже вспомнила, как Сангхаракшита приезжал в Брайтон в 70-х.

Нитьябандху продолжал жить с Сангхаракшитой в Бирмингеме и работать государственным служащим, чтобы собрать деньги на

возвращение в Польшу. Наконец, в мае 2008 года, он переехал туда и присоединился к Шантике, другому поляку, который переехал в Краков в 2007 году. Друг Нитьябандху Карунабандху, строитель, тоже поехал с ним, чтобы помочь с ремонтом здания. Еще один член Ордена, получивший имя Махананда, у которого в роду были поляки, щедро спонсировал их работу.

В июле 2008 года к ним присоединилась Сассирика, женщина британско-китайского происхождения, получившая посвящение в 2006 году. Ей было труднее выдержать этот переходный период, поскольку она знала польский очень плохо, никогда не жила за границей и лишь недавно прошла посвящение. Однако у них с Нитьябандху были отношения, и они хотели быть вместе. Они с Шантикой сняли вместе квартиру, зарабатывая на жизнь преподаванием английского.

В сентябре 2008 года открылся новый центр, и Сангхаракшита приехал перерезать ленточку. Центр назвали «Сангхалока», «место духовной общины». Лишь недавно завоевав независимость от коммунистического режима, перенеся войну и несколько поколений зарубежной оккупации до этого, поляки могли с недоверием отнестись к власти и организации. Нитьябандху и другие сознательно пытались создать центр, в котором не будет ощущения «организованности» и «официальности». Они хотели, чтобы дух общины был как можно более неформальным и дружелюбным.

Большинство людей, которые приходят в центр, двадцати-сорока лет. Им нравится простота и практичность того, что им предлагается. Они восхищаются тем, что три члена Ордена нашли способ вести жизнь, которую им хочется, они удивляются тому, что такая свобода возможна. Нитьябандху надеется, что это ощущение новых возможностей сохранится, и к ним присоединится больше людей и будет помогать им в той работе, которой они занимаются.

Глава 8

В сердце сангхи

Пятнадцать мужчин медитируют в алтарном зале «Гухьялоки», ретритного центра в горной долине Испании. На них простые серо-голубые одеяния, их глаза прикрыты, тела спокойны, дыхание равномерно. Оранжевый свет свечей отбрасывает отблески на белую кафельную стену. Дым от благовония колечками поднимаются вверх.

Затем один из мужчин встает, кланяется алтарю и выходит. На его лице – смесь возбуждения и серьезности. Снаружи ночной воздух прохладен и чист, и в темноте ему приходится ступать осторожно по неровной земле, на которой там и тут растут можжевельник, розмарин и ладанник. Он ступает на тропинку, выложенную белыми камнями, которая петляет вокруг нескольких сосен, а затем сворачивает налево, туда, где обнажается горная порода. Там тропинка раздваивается, и он останавливается.

Один путь, по-видимому, ведет вниз, с долины. Глядя в том направлении, далеко-далеко человек может рассмотреть мерцающие, манящие огни испанского приморского городка. Другой путь ведет вверх к месту, где, хотя они живут здесь уже два месяца, еще никто не ходил. Он вступает на этот путь.

В некотором отдалении, за новыми скалами и соснами, стоит ступа, сделанная из камня и белой штукатурки, три или четыре метра высотой. Строение расширяется внизу, у основания, а наверху сходит на нет, указывая на луну в чистом небе. Человек подходит к ней медленно и целенаправленно. В основании ступы есть крошечная дверь. Он становится на четвереньки, и гравий впечатывается ему в ладони. Руки слегка трясутся, но ему удастся открыть дверь, и он забирается внутрь.

Сотни людей набились в алтарный зал ретритного центра в Индии. Ряд за рядом – ликующие, радостные лица, море улыбок и смеха. По залу разносятся аплодисменты, и хлопки становятся все громче и чаще. Самые радостные лица у тех, кто сидит в первом ряду, – у группы женщин, некоторые из которых индианки, а некоторые –

западного происхождения. Все они одеты в красивые синие сари, а вокруг плеч сверкают белые кейсы хсvі. Их подружки с озорным смехом рассыпают над ними пригоршни кружащихся лепестков.

Эти женщины только что прошли посвящение во время простой, но впечатляющей церемонии. Несколько минут назад они, склонившись перед наставником, публично произнесли прибежища и наставления. Затем, одна за другой, они выходили вперед, и их наставник надевал кейсы им на шею. Теперь пришло время провозглашения их новых буддийских имен и их объяснения нетерпеливой толпе.

Наша история сосредотачивалась на росте и развитии ДЗБО. В центре него – сам Западный буддийский орден, ныне всемирная община, состоящая из примерно двух тысяч мужчин и женщин. Их объединяет общая ориентация – устремление их жизни к Трем Драгоценностям, разделяемая ими преданность практике и коллективное понимание того, в чем она заключается.

Церемония, в ходе которой люди присоединяются к Ордену, состоит из двух частей. В первом, личном посвящении, человек отправляется на встречу с его или ее личным наставником. Это означает, что он готов самостоятельно предпринять этот шаг. Личный наставник здесь выступает как свидетель, подтверждая, что «обращение к Прибежищу» – преданность Будде, Дхарме и Сангхе – искренне и подлинно. Вместе с наставником посвящаемые читают прибежища и десять наставлений хсvii, посвящая себя обращению к Прибежищу до конца своей жизни. Их наставник дает каждому буддийское имя, которое отражает качества человека и его духовный потенциал. Посвящаемые могут также получить особую практику медитации.

Через несколько дней проводится публичное посвящение. Вместе с другими людьми, только что прошедшими личное посвящение, человек участвует в еще одной церемонии, на которую можно пригласить друзей, семью и других членов Ордена для поддержки и празднования. На этот раз посвящаемые поют прибежища и наставления вместе, перед собравшимися. Они не только дают это обязательство наедине, они дают его, ощущая поддержку и товарищество других. Наконец, они выступают вперед один за

другим, кланяются перед публичным наставником, и им на шею надевается белая кейса. Теперь они становятся членами Западного буддийского ордена. Все, что остается, – оглашение их новых буддийских имен.

В Азии посвящение часто носит монашеский характер хсviii. Очень часто последователи-миряне являются буддистами большей частью номинально. Они, возможно, часто посещают храмы, поклоняются Будде, соблюдают пять наставлений и проявляют большую щедрость по отношению к монашеской сангхе. Но они редко медитируют, изучают буддизм, отправляются в ретрит или на самом деле думают о том, что их жизнь устремлена к Просветлению. Кроме того, хотя Будда и основал орден монахинь, этот орден значительно поредел с веками, и полное посвящение в азиатском буддизме стало почти исключительно доступно только мужчинам хсix.

Но когда буддизм появился на Западе, эта ситуация изменилась. Большинство серьезно следующих буддизму людей не являются монахами, но они могут быть глубоко, всем своим существом, вовлечены в практику и хотят, чтобы она проникала во все сферы их жизни. Они могут медитировать каждый день, отправляться в длительные ретриты, основывать буддийские группы и центры, предпринимать серьезные исследования Дхармы. Такое отношение к буддийской жизни формируется и у женщин, и у мужчин.

Именно так все происходит в Западном буддийском ордене. На самом деле, были проведены довольно тщательные исследования отношения между духовной преданностью и стилем жизни, критиковалось чрезмерное отождествление духовной жизни с монашеством с, были рассмотрены следствия другого положения вещей. Люди не только способны практиковать буддизм, ведя самый различный образ жизни, но способны делать это полно, до такой степени, что могут вступить в буддийский орден. Женщины должны не только иметь доступ к учениям, но и получать то же самое посвящение, что и мужчины.

Это понимание было выражено предельно лаконично в словах «главное - искренность практики, образ жизни - второстепенен». Вам нужен образ жизни, который позволил бы вам следовать духовным обязательствам, которые вы дали, но именно обязательство – обращение к Прибежищу – первично и важно, именно оно на самом

деле определяет вас как буддиста и соединяет вас с другими, которые дали то же обязательство.

Хотя эти учения о «главенстве обращения к Прибежищу» и общем Ордене для мужчин и женщин могут показаться очевидными и непримечательными, в контексте традиционного буддизма они радикальны и смелы. В своих работах Сангхаракшита с подозрением относится к западным буддистам, думающим о монашеском посвящении, обетах Бодхисаттвы или тантрических посвящениях *сi* как о том, что делает человека более правильным или могущественным на духовном пути. Он подчеркивает, что обычное обращение к Прибежищу – сущностный элемент во всех них *сii*. Эта важная часть его учения появилась со временем, в результате его опыта традиционного буддизма в Индии и основания ордена на Западе.

Первое частное посвящение 12 мужчин и женщин в Западный буддийский орден состоялось в небольшом подвальном помещении на Монмаут-стрит, в Лондоне. Пока один человек проходил церемонию, остальные ждали в магазинчике наверху своей очереди. За этим спустя несколько дней, 7 апреля 1968 года, последовало публичное посвящение в снятом помещении под названием Центр-Хаус. На церемонии также присутствовали два тхеравадинских монаха и два дзэнских священника.

В те ранние времена все находилось в зачаточном, экспериментальном состоянии. Посвящение обычно происходило так: когда человек какое-то время осматривался, и было видно, что он серьезно заинтересован, Сангхаракшита брал его на прогулку и предлагал пройти посвящение. Если человек соглашался, его посвящение проходило через пару недель. Часто люди очень плохо представляли, что это означает. Еще не существовало других членов ордена, которые могли бы воплотить его дух и значение. Ни у кого – за исключением Сангхаракшиты – не было никакого подлинного опыта буддийской жизни. Но надо было с чего-то начинать. Неудивительно, что очень немногие из тех ранних членов Ордена остались таковыми надолго. Большинство вышло из Ордена или остались в стороне, когда Орден стал развиваться, и стало понятнее,

какие обязательства несло за собой посвящение. Тем не менее, некоторые из тех людей сыграли ключевую роль в создании ДЗБО в те времена.

Первые 12 мужчин и женщин получили посвящение *упасак* или *упасик* – братьев-мирян и сестер-мирянок. Сангхаракшита прочел лекцию, на которой объяснил четыре ступени посвящения, которые он планировал создать в новом движении. Они были основаны на традиционной модели. В дополнение к посвящению для мирян, планировалось высшее посвящение для мирян, посвящение Бодхисаттвы и монашеские посвящения. Они символизировали растущую степень опыта, понимания и преданности.

По мере роста Ордена состоялись новые посвящения *упасак* и *упасик*. Готами получила высшее посвящение для мирян в 1973 году, было и посвящение Бодхисаттвы – для Акшобхы в Новой Зеландии в 1974 году. Однако мысль Сангхаракшиты двигалась вперед вместе с развитием Ордена. Во-первых, он более четко и ясно осознал «первичность обращения к Прибежищу» и не хотел больше выделять посвящения для мирян, посвящения Бодхисаттвы и монашеские посвящения как разные уровни посвящения. Во-вторых, новые члены Ордена были более склонны отдаваться практике всей душой и работать более полно над распространением Дхармы, чем этого можно было бы ожидать от мирянина или мирянки в Азии. Это приводило к некоторым недоразумениям в Индии, где люди сталкивались как с традиционным буддизмом, так и с новым движением.

Поэтому на собрании Ордена в Индии в марте 1982 года Сангхаракшита предложил не употреблять титулы *упасаки* и *упасики* и именовать людей вместо этого «Дхаммачари» и «Дхаммачарини». Это предложение было принято, и вскоре новые наименования распространились и на Запад (где использовался санскритский вариант – Дхармачари и Дхармачарини). Термин означает «жить, совершать путь или преуспевать в Дхарме», так что у него есть и дополнительное преимущество – он более полно описывает суть посвящения. Кроме того, этот термин использовался и раньше в буддийских текстах, таких, как «Дхаммапада» сiii.

В апреле 1988 года, в двадцатую годовщину основания Ордена,

Сангхаракшита представил всем рукопись под названием «История моего обращения к Прибежищу» cīv. Это было самое полное и значительное подтверждение его веры в первичность обращения к Прибежищу и следствия этого для посвящения и духовной жизни. Это подтверждает, что его понимание развивалось постепенно, посредством опыта собственного духовного пути и того, что он узнал в процессе основания и роста Ордена.

Впоследствии он так говорил о важности тех первых посвящений:

«Двенадцать человек, которые составили Западный буддийский орден, «приняли» Три Прибежища и Десять Наставлений от меня... и их понимание значения обращения к Прибежищу совпадало с моим, по крайней мере, частично. Подобно тому, как одна лампа зажигает десяток других, я смог поделиться с ними своим осознанием того, что обращение к Прибежищу играет, вне всякого сомнения, центральную роль и, следовательно, это осознание нашло отражение не только в моей жизни, но и в их жизнях. Не то чтобы это осознание было на самом деле чем-то устойчивым и окончательным. Оно могло продолжать расти и развиваться и найти выражение тысячей способов, о которых мы еще и не задумывались» sv.

Для Сангхаракшиты Орден был сообществом тех, кто разделял это понимание обращения к Прибежищу. По мере того, как все больше и больше людей пытались жить согласно этому пониманию, и посредством самого того процесса, когда они делились им с другими, оно еще более углублялось и развивалось. Они шли по пути Дхармы вместе; чем больше людей шли по этому пути, тем чище становился путь для тех, кто шел следом.

В Ордене, как говорил Сангхаракшита, каждый человек пытался действовать как личность – свободно, творчески, с осознанием самого себя. Но люди также пытались действовать совместно – в дружбе и гармонии, с осознанием Ордена в целом. По достижению этого «совпадения стремлений» они должны были ощутить новый тип сознания. «Это сознание – не сумма индивидуальных сознаний, даже не вид коллективного сознания, а сознание совершенно другого порядка» svī. Это была синергия этического и духовного уровня, взаимное возвышение к более и более вдохновенным состояниям ума.

Он вспоминал начало 70-х, когда он начал использовать образ тысячерукого Авалокитешвары в качестве символа Ордена. Для него это был не просто привлекательный символ, это было нечто, чего на самом деле можно достичь. Члены Ордена чувствовали это в полноте атмосферы в начале публичного посвящения, в возвышенной атмосфере алтарного зала на больших собраниях Ордена и в энергичной атмосфере рабочих проектов.

Но «общее понимание», которое является основой Ордена, не появляется по волшебству. С годами все больше внимания стало уделяться собраниям и встречам Ордена, для того чтобы создать доверие и дружбу и возможности общения, которое позволяет разделить это понимание. По мере развития Ордена появлялись также различные форумы и мероприятия, на которых это понимание также развивалось. Местные члены Ордена начали встречаться еженедельно. Были и более редкие региональные и общенациональные собрания и международные съезды.

Первый съезд состоялся в 1974 году в гостинице «Арьятары», общины в Перли, и на нем присутствовало 29 членов Ордена. В 1978 году 70 членов Ордена приехали на съезд по поводу 10-й годовщины движения. Им пришлось снять школу, чтобы обеспечить достаточно пространства и возможностей, и впервые они вынуждены были разделиться на группы на время учебных занятий, а не сидеть все вместе. В последние годы происходящие каждые два года Международные съезды Ордена собирают сотни людей. В них лучше всего воплощается стремление оказаться в одном и том же месте в одно время.

В 2009 году Международный съезд впервые проходил в Бодхгае – месте Просветления Будды в Индии. То, что он состоялся в Индии, позволило присутствовать на нем многим индийским членам Ордена, а также членам Ордена из США, Австралии, Новой Зеландии и Европы. Как написал один из членов Ордена по возвращении домой:

«Побывать в Бодхгае на съезде Ордена было для меня подобно тому, чтобы обнаружить себя посреди давней и заветной мечты. Однако, если бы кто-нибудь спросил меня до этого, каково было

содержание сна, сомневаюсь, что я мог бы это сказать, – только там я обнаружил, что лелеял эту мечту долгое время... Мне самому не верится, насколько счастливым и довольным я чувствовал себя среди нескольких сотен братьев и сестер по Ордену, практикуя под деревом Бодхи... Впервые в своей жизни, в месте, где Будда обрел Просветление много-много лет назад, я почувствовал, что смогу полно и от всего сердца выразить свои чувства почтения и преданности без какой бы то ни было сдержанности и запретов» cvii.

На первом съезде было запущено издание «Шабды», ежемесячного журнала, куда может написать любой член Ордена. Со временем члены комитета занялись наблюдением за организацией собраний Ордена, чтобы помочь местным собраниям действовать эффективно и служить посредниками в случаях нарушения гармонии между членами Ордена. Более обширные собрания Ордена часто становились поводами для лекции или учения Сангхаракшиты, таких, например, как «Система медитации в ДЗБО» на съезде 1978 года или «Мое отношение к Ордену» в апреле 1990 года.

Другая область, в которую вкладывались средства и усилия долгие годы, – это подготовка людей к посвящению. Это происходит потому, что посвящение – очень важный шаг для человека, который его предпринимает. Также первостепенным для поддержания духовной целостности Ордена считается то, чтобы те, кто получил посвящение, действительно практиковали буддийский путь, достигали результатов и могли принимать участие во всей жизни Ордена. Конечно, любой, кто практикует Дхарму, «упражняется» все время, но именно на подготовке к посвящению движение сосредоточило основное внимание. Хотя эта подготовка была более простой в прежние годы, постепенно были разработаны более тщательно продуманные учебные программы. Их развитие в женской части Ордена описывалось в предыдущей главе, здесь мы проследим эволюцию посвящений для мужчин.

В сентябре 1981 года первый трехмесячный ретрит по подготовке к посвящению для мужчин состоялся в «Иль Конвенто ди Санта-Кроче», бывшем монастыре августинцев в Тоскане. Собственник

недвижимости ставил там оперы летом, но сезон прошел, и он был рад сдать место в обмен на небольшую арендную плату и помощь в строительстве.

Мужчины могли гораздо лучше подготовиться к посвящению, практикуя три месяца в идеальных условиях, завязывая дружеские отношения и проводя больше времени с Сангхаракшитой, который первоначально посещал все ретриты. Многие также более мощно ощущали это чувство «продвижения», отправившись в это неизвестное, но прекрасное место. Они часто возвращались домой полными вдохновения, и на следующие пять лет «Иль Конвенто» стало частью жизни и души движения.

В 1985 году 150 тысяч фунтов стерлингов были собраны на 60-й юбилей Сангхаракшиты, чтобы купить ему уединенную вихару. В поисках подходящего места в горах острова Сьерра-Айтана у испанского побережья Средиземного моря, Субхути и его друг последовали за беркутом, летящим над ними высоко в небе. Они пришли в долину, обрамленную отвесными известняковыми скалами, которую когда-то террасировали и засадили миндалем, хотя постепенно территорию снова отвоевывали сосны и каменные дубы. Там было потрясающе красиво – множество причудливых скал, а весной – изобилие диких цветов: ладанника, блекстонии, катанатхе и диких орхидей. На следующий год были приобретены 200 акров земли и маленькое бунгало для Сангхаракшиты. Впоследствии это место стало ретритным центром для посвящений.

В 1987 году был проведен первый курс подготовки к посвящению в новом ретритном центре, который Сангхаракшита назвал «Гухьялокой» – «тайным измерением». Те, кто посещал курсы, чувствовали, что как будто отдаляются от мирской жизни и могут практиковать в прекрасных, идеальных условиях. Высокие стены скал как будто ограждали их и оберегали, пока они готовились к посвящению.

Процесс подготовки к посвящению изменялся и в самом Соединенном Королевстве. В конце 80-х новая команда подготовки к посвящениям была сформирована в ретритном центре «Падмалока», ее возглавил Субхути, который быстро заговорил об изменениях.

Большую часть 80-х процесс обучения в «Падмалоке» заключался в месячных ретритах «отбора для посвящения». Всех тех, о ком думали как о возможных кандидатах для посвящения, приглашали быть на них. В течение этого месяца некоторые получали приглашения в «Иль Конвенто», а другим говорили, что им нужно еще работать, и они могут надеяться на посвящение в следующем году. Атмосфера на ретритах складывалась натянутая и напряженная, потенциальные кандидаты отчаянно надеялись, что их выберут, и чувствовали поражение, если этого не случалось.

Новая система гораздо меньше подчеркивала этот «отбор» и в большей мере сосредотачивалась на том, чтобы помочь каждому более действенно обратиться к Прибежищу. Именно это на самом деле означает «готовность к посвящению»: достаточное понимание себя, Дхармы и контекста ЗБО, чтобы суметь действительно придерживаться обращения к Прибежищу в благоприятных условиях.

Новая команда увеличила число учебных ретритов и их тем. Субхути и другие члены Ордена читали лекции, в которых заново подчеркивались ключевые идеи и темы движения, такие, как «Обращение к Прибежищу», «Духовная дружба» и «Что такое Орден?» Они посещали местные мужские собрания по всему Королевству и объясняли, как собираются работать с местными членами Ордена для подготовки мужчин к посвящению. Этот процесс оказал оживляющее, бодрящее влияние на движение. Число мужчин, просящих о посвящении, резко возросло в начале и середине 90-х.

Были также изменения, разработанные для того, чтобы сделать процесс посвящения более доступным для тех, у кого была семья и обязанности по работе. Сначала ДЗБО было преимущественно молодежным движением, но теперь эта ситуация менялась. Новые ретриты можно было посещать на выходных, в течение девяти дней или всех двух недель, и это позволяло более гибко подойти к подготовке к посвящению.

Наиболее значительным изменением было то, что Сангхаракшита передал свои обязанности по проведению посвящений. К этому времени он посвятил более 350 человек, и становилось невозможно поддерживать высокий уровень личного контакта со всеми этими людьми. На тот момент ему было уже больше шестидесяти лет, и он

стал задумываться о продолжении Ордена в будущем. Некоторые члены Ордена получили посвящение 15 лет назад и более, и у них было достаточно опыта и зрелости, чтобы проводить посвящения.

Этот переход совершался осторожно и был очень важен в вопросе поддержания духовной целостности Ордена, и, в более символическом ключе – потому, что Сангхаракшита был ключевой его фигурой. В 1985 году Камалашила, Субхути и Суваджра провели публичные посвящения для мужчин в Индии от лица Сангхаракшиты. На следующий год Падмасури, Ратнасури и Шримала провели такую же церемонию для женщин.

В январе 1989 года 130 человек набились в старый алтарный зал в «Падмалоке» в конце зимнего ретрита. Они стали свидетелями шести посвящений. Впервые на Западе они проводились от лица Сангхаракшиты другими. Субхути и Суваджра были личными наставниками; теперь Субхути совершал публичную церемонию посвящения. Это было знаменательное событие и еще по одной причине.

С тех пор, как стали проводиться ретриты в «Иль Конвенто» в начале 80-х, только двух мужчин посвятили без прохождения длинного ретрита там или в «Гухьялоке». Но шестеро мужчин, получавших посвящение в тот день, были обременены либо семьей, либо тяжелой работой, и им было бы трудно, если не невозможно, посетить трехмесячный или четырехмесячный ретрит. Хотя все же было предпочтительно по возможности посетить эти ретриты, устройство подготовки стало более гибким, чтобы посвящение стало реальным и доступным для более широкого круга людей.

Помощь людям в подготовке к посвящению – это ответственность, к которой члены Ордена относятся очень серьезно и рассматривают ее как неотъемлемую часть пребывания в Ордене. С конца 80-х число личных наставников значительно увеличилось. Теперь в этой роли выступают более 100 членов Ордена. Были назначены и новые публичные наставники. Процесс попыток помочь действенности чужого обращения к Прибежищу неизбежно вызывает у вас размышления о своем собственном, так что этот процесс может быть духовно пробуждающим. Впервые столкнувшись с этими обязанностями, Субхути выразил это так: «[Проведение посвящений]

для меня символизирует более глубокий уровень ответственности, чем принятый на себя ранее. Когда я становлюсь свидетелем обращения к Прибежищу другого человека, я задаюсь вопросом о своем собственном...» cѳiii Он, опять же, подчеркивает, что процесс в целом оказывает духовно стимулирующий эффект.

Во время курса по подготовке к посвящению в 1989 году Субхути и Суваджра посвятили семь человек, в этот раз не под присмотром Сангхаракшиты, но взяв ответственность на себя. Это имело, как писал Сангхаракшита, «очень большое значение для будущего Ордена, а для меня лично стало источником глубочайшего удовлетворения» cix.

Спустя двадцать один год после проведения Сангхаракшитой первых посвящений в Западный буддийский орден эти посвящения стали символом еще одного ключевого этапа в передаче «общего понимания» обращения к Прибежищу. К тому времени он провел посвящения для примерно 400 человек. Новым наставникам предстояло посвятить еще 500 на протяжении 90-х. Всего за десять лет оказалось, что большинство членов Ордена было посвящено учениками Сангхаракшиты, а не им самим. Началась линия передачи.

Глава 9

Передача руководства

Большинство новых религиозных движений не живут долго. Те немногие из них, которые сохраняются более ста лет, составляют меньше тысячной части от общего количества, согласно некоторым исследованиям сх. Особенно уязвимы они в то время, когда основатель передает обязанности руководителя движения или умирает, и следующее поколение становится полностью ответственным за благополучие сообщества. Очень часто возникают несогласия по поводу того, как правильно интерпретировать учения основателя, что приводит к конфликтам и постепенному расколу. Или же наблюдается утрата вдохновения, и поток замедляется, становясь стоячей водой после ухода первоначального учителя.

Сангхаракшита знал это, и этот вопрос дался ему ценой долгого и трудного обдумывания. Он планировал осторожно и постепенно передать ответственность за ДЗБО еще при своей жизни. Это бы обеспечило долгий – и, можно надеяться, стабильный – период привыкания после перехода, во время которого он все еще мог бы быть поблизости и действовать в качестве объединяющей фигуры, направляющей руки и хранителя идеалов и ценностей, воплощенных в этом движении.

В апреле 1990 года он прочел важную лекцию под названием «Мое отношение к Ордену». Он объяснил, что, хотя он будет всегда занимать уникальную позицию основателя движения, а также учителя и первого наставника Ордена и движения, теперь он собирается «передать власть». Публичные наставники уже начали брать на себя ответственность за проведение посвящений. Затем Сангхаракшита ушел с поста, который он всегда занимал в качестве президента всех центров ДЗБО, и попросил нескольких старших членов Ордена выступить и в этой роли. Президенты должны были действовать как «духовные друзья» для центров, помогая удостовериться, что они остаются верными видению и принципам ДЗБО.

Затем, во время съезда Ордена в 1993 году, он собрал встречу все еще относительно новых публичных наставников и сказал им, что хочет продолжить процесс передачи им своих обязанностей. Он попросил их сформировать «Коллегию публичных наставников» – собраться и

жить вместе в общине, чтобы тесно работать друг с другом, защищая и расширяя деятельность движения.

Большая кампания по сбору средств была запущена по всему ДЗБО для того, чтобы купить недвижимость, в которой могла бы поселиться новая община, а также офис и место для собраний. Это должно было стать подарком на 75-й день рождения Сангхаракшиты. Это бы позволило ему не только передать власть, но также, после примерно тридцати лет руководства движением, выступить в новой роли и зажить по-другому.

Вновь сформированной Коллегии нужно было место для проживания, куда легко можно было бы попасть со всего Соединенного Королевства и из других стран. В 1994 году был куплен «Бреклин-Дин», большой викторианский особняк в пригороде Бирмингема, и назван «Мадхьямалокой» (центральным измерением). Постепенно собралась новая община, мужчины в одном здании, а женщины – в другой общине вниз по улице. Должно быть, это было не просто для некоторых из них – собрать все свои вещи, переехать оттуда, где их жизнь была уже налажена, а затем столкнуться с динамикой новой общины, полной ярких личностей. Распаковав вещи, они, вероятно, задались вопросом, что, ради всего святого, от них ждут. Как создать «Коллегию наставников» и руководить всем духовным движением? Как понять, что происходит далеко отсюда, в большом, пространном мире ДЗБО, не говоря уже о том, чтобы влиять на происходящее? Всю свою жизнь они старались наилучшим образом служить Сангхаракшите, а теперь он просит их взять на себя руководство по поддержанию и продолжению его видения. Они получили от него нечто драгоценное, то, что, в свою очередь, хотели с преданностью передать. Они ощущали, что на них возложен тяжкий груз ответственности, но им хотелось с честью его вынести, насколько позволят им их способности.

Вскоре были организованы две общины и секретарский отдел, предусмотрено место для семинаров и встреч. В начале 90-х и во время подготовки нового процесса посвящения для мужчин, на ведущую позицию выдвинулся Субхути, который быстро и ясно понимал значимость учений Сангхаракшиты, откровенно их обсуждал, был энергичен и предприимчив, когда дело касалось организационных вопросов. Середина и конец 90-х были, помимо

прочего, активным и творческим временем для него. Он написал биографию Сангхаракшиты («Переноса буддизм на Запад») и книгу, описывающую и объясняющую его основные идеи («Сангхаракшита: новый голос в буддийской традиции») схи. Кроме того, он прочел много лекций, например, в 1995 году он говорил о «Иерархии обязанностей» и о том, как другие члены Ордена могут расти и развиваться, принимая на себя духовные и организационные обязанности во вновь образующихся структурах движения. На следующий год была опубликована его лекция о «Единстве и разнообразии», в которой он стремился откликнуться на изменения, происходящие в ДЗБО, и показать, как люди, ведя различный образ жизни, могут внести свой вклад в благополучие сангхи. Постепенно он и другие члены Коллегии привыкали к своим новым ролям, и казалось, что все идет хорошо.

Однако осенью 1997 года возникли трудности. В нижнем Лондоне был Офис по связям с общественностью ДЗБО, который возглавлял Вишвапани. Он занимался вопросами СМИ и издавал «Дхарма Лайф», журнал, запущенный им годом ранее и ставший заменой «Золотому барабану». Однажды зазвонил телефон, и на том конце провода оказалась Маделейн Бантинг, журналист из «Гардиан», одной из главных британских газет большого формата. Она сказала, что хочет написать большую статью о ДЗБО, поскольку оно недавно отметило свой тридцатилетний юбилей, но Вишвапани знал, что она написала пренебрежительную статью о другом буддийском движении. Ее статья критиковалась буддийским миром Соединенного Королевства как односторонняя и раздутая. Он подозревал, что настала очередь ДЗБО.

Его подозрения подтвердились. Выяснилось, что с Бантинг связались критики ДЗБО и выдали ей подробные досье на трех человек. Один из них был бывшим членом Ордена, который в семидесятые тесно дружил и состоял в сексуальных отношениях с Сангхаракшитой. Однако в конце 80-х он отвернулся от Сангхаракшиты, утверждая, что к этим отношениям его принудили, а ДЗБО является культом. Он выступил против ДЗБО, нападал на ДЗБО в интервью по местному телевидению и со временем был исключен из Ордена. Второй был человеком, который участвовал в деятельности Кройдонского

буддийского центра и заявил, что его принуждал к гомосексуальным отношениям глава центра. Третий также был молодым человеком, принимавшим участие в деятельности центра в Кройдоне и спустя три года после того, как покинул его, совершил самоубийство. Этими досье она подразумевала, что такие вещи происходили, потому что ДЗБО искажало буддийские учения и пропагандировало гомосексуальность.

Вишвапани и другие члены Офиса по связям с общественностью попытались убедить журналистку в том, что, хотя очень плохие вещи действительно случались в редких случаях в прошлом, они попытались научиться на собственных ошибках, а эти обобщающие утверждения, несомненно, не имели ничего общего с верным пониманием учений ДЗБО. Она встретилась со многими членами Ордена и взяла у них интервью по вопросам, которые ее интересовали. Как писал Вишвапани:

«Отношение Бантинг изменилось, когда она разобралась в своей теме. Критики, которые связались с ней, представили ей ДЗБО как дурную организацию, чья злонамеренность подтверждалась ужасными случаями, которые упоминались в прессе в прошлом. Но Бантинг понравились люди, которых она встретила в ДЗБО, и она говорила о своем уважении ко многим из них. И все же... Были свидетельства, взгляды, которые ее беспокоили, срок сдачи материала приближался... Не то чтобы Бантинг была беспринципна. Но, когда дело дошло до написания статьи, думаю, необходимость предоставить читателям историю оставила мало места для двойственности, о которой она говорила в личных беседах, или для более полной картины, которую она начинала видеть» схii.

Поэтому 27 октября 1997 года «Гардиан» вышел со статьей под названием «Темная сторона Просветления», в которой говорилось о том, что «основанный в Британии культ потопили заявления о том, что он манипулирует уязвимыми юношами, принуждая их стать гомосексуалистами» схiii. Хотя в статье содержались многочисленные оценки и комментарии, общее впечатление было мрачным и пугающим.

Офис по связям с общественностью отправил жалобу в «Гардиан»,

заявив, что в статье говорилось лишь об одной стороне движения, в ней содержались неточности, а положение дел представлялось как раздутая сенсация. Маделейн Бантинг признала некоторые из этих обвинений. Некоторые из самых страшных строк статьи, например те, в которых использовалось ужасное слово «культ», были делом помощников редактора: она сама не считала ДЗБО культом. По-видимому, она была озадачена ДЗБО: ее впечатлила искренность и открытость тех, с кем она встречалась, однако услышанные ею истории беспокоили ее.

Она разрешила Вишвапани написать колонку, в которой говорилось о другой стороне истории. На следующей неделе Элизабет Харрис, академический ученый, занимающийся буддизмом, написала колонку с выражением независимого взгляда, которая, однако, большей частью симпатизировала ДЗБО.

Прошел также форум, организованный «Информом», независимой благотворительной организацией, основанной «Лондонской школой экономики» и частично финансируемой правительством Соединенного Королевства. Она обеспечивает информацию о новых религиозных движениях, и особенно о тех, которые могут быть «культами» ^{схiv}. В комиссию вошли Маделейн Бантинг и Гухьяпати, член Ордена, который работал с Вишвапани в Офисе по связям с общественностью. Ученые из «Информа» сказали, что были впечатлены тоном дебатов и тем, как ДЗБО удалось избежать «ментальности осажденных» ^{схv}.

Казалось, статья в газете не слишком сильно повлияла на число новичков, приходящих в центры ДЗБО. Однако многие из тех, кто уже участвовал в деятельности центров, особенно среди новых людей, которые еще не слышали этих историй, были обеспокоены и расстроены статьей. Некоторые и в самом деле отказались от участия в ДЗБО. Другие, поразмыслив, пришли к выводу, что ДЗБО, описанное в газете, не имело ничего общего с тем ДЗБО, в котором они принимали участие. Она не соответствовала их собственному опыту посещения занятий по Дхарме или ретритов. В Ордене споров было больше. Некоторые из новых членов Ордена никогда не слышали этих историй, и им было неприятно их читать. Другие состояли в нем дольше и лично помнили времена, описываемые в газетной статье. Но и для них стало шоком то, что именно так их

видели некоторые люди и такими их показали в главной газете Соединенного Королевства. Чему могло ДЗБО научиться на основе этого опыта? Вышли многочисленные статьи в «Шабде», информационном бюллетене Ордена, а также в «Дхарма Лайф», журнале ДЗБО.

Но самые ожесточенные споры имели место на буддийских форумах и дискуссионных группах в Интернете. В мае 1998 года были опубликованы «Файлы ДЗБО», длинный, детальный, анонимный документ, в котором выносились обвинения, подобные тем, что были напечатаны в «Гардиан» схvi. Стало очевидно, что есть небольшая группа людей, ведущая кампанию по дискредитации ДЗБО.

Примерно в то же время тогдашний министр образования британского правительства Дэвид Бланкетт получил жалобу на работу «Ясного видения» (благотворительной организации ДЗБО, основанной в Манчестере) в области образования. «Ясное видение» предоставляет широкий ассортимент видео и обучающих материалов для школ, и обвинения касались того, что эти материалы также основаны на искаженном видении буддизма. Расследование департамента образования заняло почти год. В марте 1999 года Чарльз Кларк, заместитель министра образования, написал в ДЗБО, отвергая все обвинения. Работа «Ясного видения», которую очень высоко ценили в мире образования, была восстановлена. Другие электронные письма были посланы анонимно в другие департаменты правительства и касались ДЗБО и СБО (Сети буддийских организаций, членом которой является ДЗБО). Стало очевидно, что эти, хотя и многочисленные, жалобы исходят от одного человека, которого считали автором файлов ДЗБО. Этот человек был британским буддистом, который не верил, что Сангхаракшита обладает авторитетом для основания нового буддийского движения, и решил анонимно атаковать ДЗБО.

В августе 1988 года Офис по связям с общественностью ДЗБО написал попутное опровержение на «Файлы ДЗБО», обращаясь к каждой детали этого перечня неверных цитат, цитат, вынутых из контекста, искажений, а иногда и просто откровенных выдумок схvii. Позже, в 2001 году, вебмастер сайта, на котором были опубликованы файлы ДЗБО (молодой немец, который поссорился с членом Ордена в Германии), написал старшему члену Ордена, предлагая убрать эти

материалы за 81 тысячу долларов. Он снова потребовал денег за эту услугу осенью 2004 года. Даже если первоначально к созданию файлов его побудило желание вызвать споры о ДЗБО, теперь его желания стали более неоднозначны. Те, кто работал в Офисе, не хотели отвечать на эти требования денег: они знали, что вебмастер может убрать «Файлы ДЗБО» с одного сайта, но тот же материал можно с легкостью разместить где угодно.

Хотя споры в интернете продолжались по-прежнему жаростно, к концу 90-х это были дебаты, ограниченные узким кругом лиц, и ничего нового они не открывали. Хотя критика в интернете не иссякала, ДЗБО, казалось, справилось с ней и научилось с ней жить. Были люди, уходившие из ДЗБО после прочтения этих материалов, но некоторые через какое-то время возвращались. В целом посещаемость занятий в ДЗБО была стабильной, и даже открылся ряд новых центров.

В августе 2000 года состоялся 75-летний юбилей Сангхаракшиты. Празднования были организованы в большом зале университета Астон в Бирмингеме. В воздухе носилось ожидание, поскольку было известно, что Сангхаракшита собирался сделать особое, важное заявление в этот день. Это событие стало последним этапом передачи власти. Должно быть, это был для него необычайно важный момент: позже он вспоминал, что всю неделю до этого ему каждую ночь снились яркие сны о его собственных учителях буддизма.

Он объяснил, что теперь он передает «руководство Орденом». Он не собирался нагружать одного человека слишком тягостными обязанностями, он хотел передать их коллективной Коллегии публичных наставников. Однако он собирался назначить главу Коллегии, который будет находиться на этот посту пять лет и может быть переизбран на этот срок еще раз другими членами Коллегии. Первым главой Коллегии должен был стать Субхути.

Затем встал Субхути и от имени Коллегии принял ответственность, которую Сангхаракшита возложил на нее:

«Мы принимаем ее с благодарностью, Бханте, за все, что вы сделали

лично для нас и для многих других. Мы принимаем ее, намереваясь оставаться верными вам и всему тому, чему вы научили нас. Мы принимаем ее с почтением и любовью к вам, как к нашему другу... Пусть вас никогда не постигнет разочарование в нас...» схviii

Критика по-прежнему оставалась, но теперь был совершен чрезвычайно важный переход. Посреди воздушных шаров, флагов и праздничного торта казалось, что в ДЗБО все идет хорошо. Но самый неустойчивый период в истории движения был еще впереди.

Глава 10

Встреча с тенью

Теперь Субхути и другие члены Коллегии полностью взяли руководство в свои руки и чувствовали одновременно и большую ответственность, и большую свободу в принятии инициативы в управлении движением. Предыдущий период был в каком-то смысле междуцарствием. Хотя Сангхаракшита отступил в тень и, несомненно, меньше заботился об организационных вопросах, и вперед выдвинулось новое поколение, они ее не ощущали полного «уполномочивания». Но теперь, когда Сангхаракшита полностью передал им власть, у них было больше свободы действий. Кроме того, они считали, что действовать необходимо.

Движение проходило через период значительных изменений. Некоторые из них произошли благодаря успеху движения, и вместе с этим успехом возник ряд напряженных ситуаций и трудностей.

90-е стали периодом самого быстрого роста Ордена на тот момент. В 1994 году в Ордене было 600 членов; к 2003 году их было больше тысячи. Теперь это была не тесная, хорошо знающая друг друга группа личных учеников Сангхаракшиты, а большая, всемирная община, которую он основал в сравнительно «отдаленном» прошлом. Росло число тех членов Ордена, которые никогда не видели его. Никто не мог его заменить. Хотя было много ярких членов Ордена, не было никого, кто представлялся бы живущим в измерении Дхармы столь же полно, как он.

Те, кто был в ДЗБО в прежние времена, мечтали о «новом обществе» и упорно работали над воплощением этой мечты. Они ощущали сильное чувство причастности к общему делу, к большим, коллективным, творческим усилиям. Они воплотили многие из своих мечтаний: особенно в Соединенном Королевстве, где теперь в большинстве крупных городов были буддийские центры ДЗБО. Было основано, по крайней мере, семь ретритных центров и множество общин и предприятий правильного добывания средств к существованию. Но это означало, что будет труднее почувствовать эту вовлеченность в общие усилия: дни первопроходцев, когда все казалось новым, подошли к концу. Появилась даже тенденция к централизации и консервативности организаций, и это усугубляло

пассивность на местах.

Хотя ДЗБО достигло определенного успеха в распространении движения во многих странах по всему миру, это плохо действовало на его устройство и истощало ресурсы. По мере того, как движение распространялось, необходимо было прикладывать больше усилий для поддержания единства. На тот момент около двух тысяч человек по всему миру подали просьбу о посвящении, и, соответственно, росла потребность в организации подготовки к посвящению за пределами Соединенного Королевства. Все это ослабляло тех старших членов Ордена, которые выступали в качестве президентов и публичных наставников, и создавало напряжения. Членам Ордена за пределами Великобритании могло показаться, что ДЗБО слишком сосредотачивается на Соединенном Королевстве; они ощущали недовольство и хотели большей автономии и контроля.

По мере расширения движения оно начало привлекать людей с более разнообразным жизненным багажом и образом жизни. Этот успех лишь с еще большей очевидностью показал растущее несоответствие между некоторыми чертами старого языка и моделей ДЗБО и современной реальностью. Например, идея «нового общества» стала ассоциироваться с теми, кто жил и работал на полную ставку в организациях ДЗБО. Все еще продолжались разногласия по поводу «образа жизни» (описанные в главе 5).

Члены Ордена становились более опытными и духовно зрелыми. Многие к этому моменту практиковали уже более 15 лет и преданно следовали пути ДЗБО. У них появлялось все больше собственных озарений насчет духовной жизни, они хотели учить, в большей мере исходя из собственного опыта, и исследовать другие пути практики, особенно в области медитации. Да, в этом было много положительных моментов, но это повлекло за собой вопросы о том, как ДЗБО поддерживать и преподносить ясно суть учений.

В 2001 году Субхути сформировал вокруг себя ядро рабочей группы, известной как «Встреча в Мадхьямалоке». Они решили охватить все происходящие изменения и работать с ними, чтобы попытаться освободить новые потоки энергии в движении. Их девиз, который воплотил в себе духовные и «культурные» изменения, которые, по их ощущениям, были необходимы, был таков: «Больше глубины Ордена,

больше открытости в Движении».

Для того, чтобы «углубить Орден», были разработаны лекции и семинары, оживляющие местные собрания членов Ордена, и множество местных групп пригласили в «Мадхьямалоку» на несколько дней каждую для работы с Субхути и остальными над тем, чтобы добиться большей духовной динамики в этих группах. Возникли также планы проекта «Библиотеки Сангхаракшиты». Этот проект должен был сохранить библиотеку самого Сангхаракшиты, его рукописи и имущество, а после его смерти стать памятником ему. Планировалось также сплотить вокруг него общину старших и опытных членов Ордена, которые будут вести ретриты и учебные семинары и помогать поддерживать сияние и ясность духовного видения.

Для достижения «открытости в движении» были предложены изменения в системе митр, которая, по мнению многих, стала слишком сложной и централизованной. В августе 2001 года Субхути прочел лекцию, в которой объяснялось, что они хотят начать процесс децентрализации Коллегии и структур движения и попытаться создать региональные советы.

В то время как некоторые из этих инициатив приветствовались Орденом (например, изменения в системе митр), другие на том этапе не нашли поддержки (например, проект библиотеки или планируемое рассредоточение управления). По-видимому, Коллегия могла достичь лишь ограниченных результатов. Орден был теперь слишком велик, а члены Коллегии слишком малочисленны и поэтому перегружены работой. Орден работает согласно принципу «консенсуса» – важные решения принимаются, если все члены Ордена либо согласны с решением, либо хотят действовать в согласии с ним. Но как определить и измерить консенсус по главным вопросам, если это требует вовлеченности всего Ордена? Другие отмечали, что подлинные культурные изменения не спускаются сверху. Орден миновал тот этап, когда на него просто было воздействовать с помощью лекций, семинаров и убеждения. Хотя изменения и были продиктованы искренней необходимостью, они исходили из центра. К Субхути относились с восхищением, как к великолепному руководителю и организатору, но времена, по-видимому, требовали от руководителей способности работать более органично и в согласии

друг с другом. Хотя он пытался адаптироваться, этот процесс не проходил для него естественно.

В то время как других членов также любили и уважали, стало очевидно, что не все из них подходят на эту роль или даже заинтересованы в подобных организаторских обязанностях. Некоторые из них долгие годы тяжело работали на переднем фронте движения и чувствовали потребность в личных изменениях. Некоторые из тех, кто первоначально входил в Коллегию, покинули ее.

Сангхаракшита также приходилось нелегко в это время. Он был деятелен и полон энергии, даже когда ему минуло семьдесят, но теперь он быстро старился. Его зрение ухудшилось из-за дегенерации желтого пятна, что он переносил с потрясающим спокойствием. Затем его начала мучить жестокая бессонница, и вместе с тем началось крайнее истощение сил. Это было для него гораздо более изматывающим. Его близкие ученики были потрясены тем, что видели его таким, и он признался другу, что, чувствуя себя готовым к смерти, он не чувствовал себя готовым к старости. За несколько месяцев он превратился в хрупкого старика. Он просил, чтобы его ничем не беспокоили. Чтобы справиться с бессонницей, он выразил желание, чтобы ему не рассказывали новости об усовершенствованиях в движении: он хотел лишь, чтобы ему дали покой.

Те, кто остался в «Мадхьямалоке», заботились о Сангхаракшите, как только могли, и задавались вопросом о том, что будет с движением. Проблемы, с которыми они пытались справиться, были запутанными и взаимосвязанными, и они чувствовали, что по рукам и ногам связаны ими. Что-то не работало. Что-то не давало Ордену развиваться.

Затем было написано письмо, которое все изменило.

Публикующийся только для внутреннего хождения журнал Ордена «Шабда» дает возможность любому члену ЗБО написать о своей жизни и практике. Каждый месяц получают и рассматриваются

письма, их печатают и распространяют по всему Ордену. Таким образом, этот бюллетень является одной из главных возможностей для обсуждения и общения.

В январе 2003 года член Ордена по имени Яшомитра отправил свое письмо в «Шабду». В нем содержался рассказ о его сексуальной связи с Сангхаракшитой в начале 80-х. В то время Яшомитре было всего 18. Сангхаракшита был на сорок лет старше его и являлся его наставником и учителем. Отношения продолжались около шести месяцев, а затем Сангхаракшита разорвал их. Теперь, оглядываясь назад, Яшомитра сожалел об этих отношениях и чувствовал, что они нанесли ему вред. Как Сангхаракшита мог настолько не осознавать, под каким впечатлением находился Яшомитра, как он мог не понимать, что это нанесет ему вред? Яшомитра хотел рассказать об этом Ордену. Он подумал, что есть и другие мужчины, которым не дают покоя подобные вопросы, и что Орден в целом еще не столкнулся лицом к лицу с тенями прошлого.

Составитель «Шабды» спросил совета у тех, кто собирался в «Мадхьямалоке». Должен ли он печатать письмо с такой личной информацией и критикой, особенно если учесть, что ей подвергается основатель Ордена?

Лишь в следующем месяце все члены собрания смогли совместно обсудить письмо. Они знали, что содержимое письма может иметь взрывоопасный характер. Что им делать? Если они напечатают письмо, Сангхаракшита, должно быть, примет это как предательство. Они даже беспокоились, что в его слабом состоянии шок и расстройство могут убить его. Но они также ощущали, что ради собственного здоровья и целостности Орден должен быть открытым и честным.

Когда в интернете были размещены «Файлы ДЗБО», в официальном ответе, написанном Офисом ДЗБО по связям с общественностью, вопрос о сексуальной жизни Сангхаракшиты оставили в тени и не стали его обсуждать. Такова была просьба ведущих членов Ордена в Индии, где гомосексуальность все еще является в высшей мере недопустимой. Они беспокоились, что обнародование того, что Сангхаракшита был гомосексуален, не только разочарует людей, но даже может привести к общественным беспорядкам и насилию в

очень напряженном мире политики амбедкаритов. Это, однако, поставило в неприятную ситуацию тех членов Ордена, которые работали в Офисе по связям с общественностью, потому что они не могли открыто говорить о том, что, как они знали, волнует многих людей. Теперь, зная, что эти новости достигли Индии, они не хотели больше идти на компромисс.

«Собрание Мадхьямалоки» решило опубликовать это письмо. В марте 2003 года письмо Яшомитры было опубликовано в «Шабде» с таким предисловием, написанным Субхути:

«Яшомитра пишет честно и объективно и затрагивает вопросы, которые, на наш взгляд, действительно нуждаются в том, чтобы заявить о них во всеуслышание в Ордене и движении, согласен ли каждый из нас или нет с тем, о чем он говорит. На самом деле, я рад, что Яшомитра написал эту статью, я доволен, что еще один эпизод нашей общей истории стал открыт для всех нас» cxix.

До этого критика исходила от людей за пределами движения, но Яшомитру хорошо знали и любили многие. Однако, в то время как статья в «Гардиан» казалась раздутой сенсацией, а «Файлы ДЗБО» были полны жажды мщения, Яшомитра был сдержан и убедителен. В его письме чувствовалась подлинность, которую было невозможно игнорировать.

Его публикация дала начало процессу сомнений, споров и самовопрошания, который продолжался многие месяцы. Некоторое время «Шабда» была полна мнений и размышлений, историй и воспоминаний, включая некоторых из тех мужчин, которые были в сексуальной связи с Сангхаракшитой или другими старшими членами Ордена, писем тех женщин, которые ощущали неодобрение и враждебность, когда решали заводить семью, тех, кто принимал участие в деятельности буддийского центра в Кройдоне. Некоторые из этих историй были, с разрешения авторов, перепечатаны в буклете, который стал доступен митрам и другим участникам движения ДЗБО, чтобы они получили информацию по этому вопросу. Это привело к потрясению и недоверию, за которыми последовал гнев и позднее — печаль. Были те, кто выражал преданность, и те, кто ощущал себя преданным. Было также облегчение оттого, что, наконец, все это открылось.

Сангхаракшита был болен и даже не знал о происходящем, Коллегии приходилось работать все напряженнее, и некоторые ее члены вышли из нее. Кто сможет справиться со всем этим во время кризиса? Коллегия поняла, что им просто нужно уйти с пути и позволить Ордену обсуждать все эти вопросы, как ему хочется. Субхути написал еще одно письмо в майское издание «Шабды» 2003 года, побуждая людей к полной честности и свободе комментариев о прошлом. Тем летом съезд Ордена главным образом сосредоточился вокруг двух «форумов», где эти вопросы открыто обсуждались.

Этим форумам тщательно и искусно содействовали Дхаммадинна и Нагабодхи. Они побудили примерно пятьсот собравшихся членов Ордена к тому, чтобы не пытаться интерпретировать, объяснять или критиковать опыт других людей или даже делать выводы о том, что им известно, каков был этот опыт. Они объяснили, что цель – просто выслушать истории людей или, если вы говорите, делать это, исходя из собственного опыта, а не из теорий или мнений о прошлом ДЗБО. Атмосфера была накаленной и нервной. «А можно поторопиться с этим?» – выкрикнул кто-то. «Да, мы скоро начнем, – сказал Нагабодхи, – но сначала мне бы хотелось спеть для вас песню». Все рассмеялись, напряжение немного отпустило, и они справились с этим. Несколько часов члены Ордена вставали и рассказывали свои истории о тех, ранних временах. Как описывает это один из членов Ордена, который просто сидел и слушал:

«Хотя большинство из того, о чем говорили, не касалось моего личного опыта, помню, я начал плакать, потом заметил, что многие другие тоже плачут, мужчины и женщины, как будто происходит коллективная сессия гештальт-терапии. Это были не споры, требующие разрешения – это было невозможно... Казалось, просто наступила новая эпоха...» sxx

Вопросы и обсуждения, спровоцированные Яшомитрой, бушевали вокруг трех взаимосвязанных тем. Во-первых, это была тема Сангхаракшиты и секса. Немало молодых людей в возрасте от восемнадцати лет и выше, но, тем не менее, гораздо моложе Сангхаракшиты, состояли с ним в сексуальных отношениях в ранние

годы. Многие были вполне довольны этим, но, по крайней мере, для нескольких это стало проблемой. Не вел ли он себя неэтично, не принимая в расчет их положение и чувства? И, если так, не подрывает ли это доверие к нему как к учителю буддизма?

Во-вторых, это подняло вопросы в более широком смысле о сексе, ДЗБО и «экспериментальной» культуре, которая преобладала в первые годы его развития.

В-третьих, статья также стала катализатором и запустила цепную реакцию других вопросов. Люди не просто говорили о сексуальной жизни Сангхаракшиты, они оценивали свои собственные отношения с ДЗБО по самым разнообразным вопросам. Это обострило различные противоречия прошлого: боль и неудовлетворенность тех, кто чувствовал себя отчужденным и лишенным поддержки потому, что не придерживались «полностью образа жизни ДЗБО», старую напряженность между мужской и женской частями ДЗБО, дальнейшее несогласие с взглядами Сангхаракшиты на духовные способности мужчин и женщин и вопросы относительно иерархии и власти.

Невозможно по справедливости оценить все те точки зрения, которые выражались, но когда огонь утих, и пыль начала несколько оседать, большинство людей, вероятно, почувствовали что-то подобное изложенному ниже...

Они все еще были полны глубокой благодарности к Сангхаракшите за то, что он основал ДЗБО и даровал им Дхарму. Видя, как он ведет себя в других областях жизни, они не верили, что он сознательно манипулировал своими возлюбленными. Однако они могли заметить, что он значительно недооценивал то, насколько люди благоговели перед ним и, следовательно, могли потерять рассудок от чувств. Он не осознал, насколько трудно, должно быть, было некоторым из этих молодых людей понять, чего им на самом деле хочется, или суметь сказать «нет».

Сангхаракшита не делал тайны из своих отношений. В свое время они были известны многим. Но, когда были выдвинуты эти обвинения, он отказался обсуждать их публично и не высказал никакого сожаления.

Члены Ордена болезненно восприняли то, что показалось им барьером в общении. Они поняли, что он – человек, у которого есть частная жизнь, а большинство людей не хотят говорить о своей сексуальной жизни публично. Они поняли, что это, должно быть, особенно трудно для людей поколения Сангхаракшиты – тогда ему было далеко за семьдесят. Помимо этого, они с пониманием относились к его опасениям о том, что все сказанное им будет неправильно воспринято или, вероятно, неверно интерпретировано в Интернете. И все же им хотелось, чтобы он хоть что-нибудь сказал, – возможно, просто заявил, что не имел намерения причинить кому-то вред и сожалеет, если это произошло.

В тот период его жизни, когда он был сексуально активен (он придерживался целибата в конце 60-х и вернулся к нему в конце 80-х), он иногда все же надевал оранжевое одеяние тхеравадинского монаха, особенно на различных церемониях и в Индии, хотя тхеравадинские монахи соблюдают обет безбрачия. Сангхаракшита объяснял это тем, что он пытался создать новый вид посвящений, не являющийся ни монашеским, ни мирским, а самого себя в значительной мере ощущал как гибрид этих двух видов. Людям трудно было вообразить, каково ему было стать первопроходцем в распространении буддизма на Западе, пытаясь стать переходной фигурой между старыми традициями и новыми. Однако, оглядываясь назад, большинство людей ощущало, что ношение этих самых одеяний в период сексуальной активности было ошибкой, которая приводила к неизбежному замешательству.

Контркультура конца 60-х и начала 70-х была также эрой сексуального освобождения. Многие из молодых людей, приходящих в ДЗБО, находились под влиянием идей о свободной любви и сексуальных экспериментах. Однако по мере того, как их практика буддизма стала углубляться, многие из них все яснее стали осознавать, сколько времени и энергии они тратят на секс, и почувствовали, что это отвлекает их от практики. Они также увидели, насколько сильно было влияние западного «романтического идеала» – бессознательной надежды найти человека, с которым можно будет испытать совершенную любовь и сексуальную близость. Это могло привести к нездоровым отношениям и излишней привязанности. В

ДЗБО стали серьезно критиковаться такие «невротические отношения».

Это были мужчины и женщины, большинству из которых было от двадцати до сорока, и они пытались применить буддизм в сфере секса и отношений. Они пытались понять, как следует использовать Дхарму в определенной сфере своей жизни, в современном культурном контексте. По-видимому, было невозможно, неприемлемо просто скопировать азиатскую монашескую модель, но они не хотели также и потакать своей западной культурной обусловленности сxxi.

Отчасти для того, чтобы дать возможность мужчинам и женщинам обрести большую свободу от романтической или сексуальной привязанности, начали развиваться однополые общины и ретриты. К середине 80-х идея однополости стала очень важной, неотъемлемой частью ДЗБО. Люди по-разному относились к этой идее, как описывает Дхаммадинна:

«Для меня переход к жизни в окружении людей одного пола со мной совпал с отказом от секса. Для других это означало вовлечение в однополый секс. Некоторые люди недолго придерживались его, возможно, осознав, что они более бисексуальны, чем им кажется, а другие обнаружили, что на самом деле испытывают влечение к людям одного с ними пола. Другие остались гетеросексуальными, а некоторые выбрали воздержание от секса. Кое-кто начал развивать идеи о том, что гомосексуальность, должно быть, в некоторых отношениях более «духовна», чем гетеросексуальность, потому что она в меньшей мере приводит к озабоченности домашним хозяйством и обустройством быта. Мы также обсуждали, не развиваются ли духовная дружба и сексуальные отношения одновременно» сxxii.

Но позже, когда в ряды ДЗБО вошло много людей, имеющих семьи, подобная резкая защита идеи однополости могла показаться им обескураживающей. Например, часто использовалась фраза о том, чтобы «держат свои сексуальные отношения на окраине своей мандалы» сxxiii. Для молодого человека, который пытается практиковать Дхарму более интенсивно и хочет, чтобы его романтические и сексуальные отношения уравнивались и не отнимали все его силы, эта фраза может оказаться полезной. Но для

того, кто практикует в контексте семьи и отвечает за своего спутника жизни и детей, она кажется странной и неуместной. Столь же неуместны и выпады ДЗБО против «невротической пары» – двух людей, которые эмоционально слишком зависимы друг от друга и потому становятся «врагами духовной общины» сxxiv. Тон этих слов может показаться грубым, враждебным и сбивающим с толку для тех, кто живет с партнером или семьей.

Времена менялись и в другом отношении. 80-е ознаменовались в Соединенном Королевстве трагедией СПИДа и «28-й статьей» сxxv. Возрастало беспокойство по поводу сексуального оскорбления и обсуждения корректности гендерной политики. Все это отразило и помогло создать совершенно другое отношение к сексу и сексуальности, нежели то, что существовало в 60-х. Как вспоминает Дхаммадинна:

«Некоторые вещи, которыми мы занимались в прошлом, дали повод к противоречивым оценкам. Возможно, это время переоценки, время оглянуться на эти ранние эксперименты и понять, чему мы научились и что оставили позади. Это означает, что мы должны понять воззрения и поступки прошлых десятилетий в контексте того времени. Мы должны осознать склонность видеть прошлое с точки зрения настоящего...» сxxvi

Теперь люди заново переоценивали сферу секса и духовной дружбы. Может ли секс помочь людям достичь более глубокой дружбы и общения, или секс и духовную дружбу лучше отделять друг от друга?

Сангхаракшита говорил о том, что мужчины часто боятся гомосексуальности и страшатся физического контакта с другими мужчинами, и этот страх становится препятствием для углубления дружбы. Но, как он сказал в интервью в конце 80-х, «это не обязательно обозначает, что нужно вступать в сексуальный контакт с мужчинами...» сxxvii К этому времени он также вернулся к практике воздержания, придя к заключению, что:

«секс на самом деле не играет большой роли в человеческом общении... Он не приводит к постоянному росту: он просто дает человеку определенную возможность, которая нуждается в развитии. Иногда продвижение подходит к концу, и все остается как

В самом ДЗБО многие люди пришли к тому же выводу: в то время как секс между друзьями не препятствует подлинной духовной дружбе, он не обязательно и не всегда ведет к углублению этой дружбы сxxix.

Ряд других буддийских сангх, особенно в США, прошли через периоды сильных противоречий и споров относительно секса между «учителями» и «учениками». Подобно им, ДЗБО узнало, что секс в сангхе может быть опасен. Если один из партнеров старше или духовно опытнее другого, легко может проявиться наивная вера в него как в учителя, желание получить одобрение и отказ от личной ответственности. Когда люди вовлекаются в духовную жизнь, это может привести к высвобождению сильных эмоций. Поэтому тем, в ком другие склонны видеть «учителей», или люди, обладающие «властью», нужно быть очень осторожными.

Несомненно, с середины 90-х и позднее большинство людей в ДЗБО, вероятно, стали с осторожностью относиться к сфере секса и духовной дружбы. Некоторые говорили о необходимости создании «правил поведения», и, действительно, во многих центрах ДЗБО пришли к соглашению, что учителя и члены команд не должны обращаться с интимными предложениями к тем, кто посещает занятия по медитации и буддизму. Но, кроме этого «правила», выработать другие было трудно, да и как следить за их выполнением? К этой сфере нужно было относиться с доверием и открыто обсуждать ее, а не устанавливать правила. И, как отметила Дхаммадинна:

«В буддийском движении с такими размерами и разнообразием, как ДЗБО, которое действует в столь различных культурах, как современные США, Индия и Южная Америка, любая попытка диктовать нормы поведения стала бы невероятно сложной» sxxx.

Письмо Яшомитры также привело к тому, что другие члены Ордена – индивидуально и коллективно – пришли к более здоровым отношениям со своим учителем. В прежние времена люди благоговели перед Сангхаракшитой. Ему было за сорок, а большинству из них – за двадцать. Они только что открыли для себя

Дхарму, а он практиковал ее уже двадцать лет, был уверен в себе и полон вдохновения. Многие люди пришли к выводу, что он Просветленный, хотя сам он никогда не заявлял ничего подобного. Как описывает свой опыт того времени один из членов Ордена:

«Поклонение и проецирование были повсеместны. Люди с замиранием дыхания передавали каждое слово Бханте и не говорили ничего другого, они корпели над каждым слогом, каждым замечанием, каждым поступком» sxxxi.

Иногда Сангхаракшита стремился снизить градус этого поклонения. В лекции «Мое отношение к Ордену», прочитанной в 1990 году, он просил, чтобы о нем думали просто как о «духовном друге», возможно, даже как о просто «друге». Он не хотел, чтобы его считали «гуру». Он считал, что это слово приводит к нездоровым ожиданиям со стороны последователей и может также склонить учителя к этим раздутым взглядам. Уже тогда он указывал своим последователям на то, что у него, очевидно и неизбежно, есть ограничения:

«Частично, потому, что я довольно сложный человек, я – загадка для самого себя... но не настолько загадка для самого себя, чтобы подпитывать многочисленные иллюзии насчет себя. Одна из иллюзий, которых я не подпитываю – это та, что я был самым подходящим человеком для основания нового буддийского движения... Я обладал столь немногими из необходимых качеств; я сражался со столькими недостатками... Я не могу не думать, что возникновение Западного буддийского ордена было ни чем иным, как чудом... То, что кто-то вообще является человеком, значит, что у него есть некоторые ограничения... налагаемые тем фактом, что у него есть определенный темперамент, и он определенным образом ощущает жизнь. Человек едва ли может обладать всеми темпераментами и ощущать жизнь всеми возможными способами... Мои личные ограничения не должны быть ограничениями Ордена. Орден не должен быть просто усугубленным Сангхаракшитой... Орден должен быть богатым различными дарованиями и великолепием, со всеми его граниями» sxxxii.

Теперь, спустя 13 лет после этой лекции, Орден начал воспринимать это послание более полно; люди приходили к гораздо более зрелому и тонкому взгляду на своего учителя. Всеобщая коллективная проекция

как бы переставала загораживать Сангхаракшиты. Можно только представить, каково это было для него.

Как писал Субхути в «Шабде» в 2003 году:

«Можно даже рассматривать духовную жизнь как процесс созревания отношения с духовными учителями... Если твой учитель – такой выдающийся человек, как Бханте, это будет нелегким процессом. Надеюсь, мы сумеем быть терпимы к себе и другим, пока мы проходим его. Мне бы хотелось предложить, чтобы мы были терпимы и к учителям, поскольку они тоже его проходят» sxxxiii.

В ноябре 2004 года, спустя целых полтора года после письма Яшомитры, Субхути прочел две лекции в «Падмалоке» sxxxiv. То, что один из ближайших и старейших учеников Сангхаракшиты говорил о текущей ситуации, было очень важно и полезно.

Субхути говорил о том, что он – подобно всем тем, кто был рядом с ним в те времена – всегда знал, что Сангхаракшита сексуально активен; они не вполне это понимали, но пришли к выводу, что он знает, что делает. Теперь письмо Яшомитры вынудило Субхути более прямо подойти к этому вопросу. Подобно многим другим в Ордене, он ощущал внутреннюю борьбу, переоценивая свои отношения с учителем. Может быть, Сангхаракшиту чудовищно недопоняли и представили совсем не в том свете, и он был на самом деле совершенным учителем, каким они всегда его считали? Или тот образ Сангхаракшиты, который был создан в интернете, правдив? Со временем к нему пришло одно из тех осознаний, где это стало внезапно очевидно. Он больше не будет разбирать все факты об этом сложном человеке и помещать их в коробку с надписью «хорошее» или в другую, с надписью «плохое». Ему придется смириться с парадоксом, принять противоречия. Сангхаракшита – потрясающая фигура: обладатель огромного ума, добрый и искусный учитель, полный подлинных озарений насчет духовной жизни. И он же – человеческое существо.

Во всех общинах бывают ошибки и неприятные конфликты, это часть жизни. Что отличает здоровую общину, так это способность

встретиться с этим лицом к лицу и справиться с проблемой. Орден и ДЗБО не были исключением. Необычайный взрыв творческой энергии, благодаря которому было основано новое буддийское движение, иногда также сопровождался юношеским высокомерием, когда людям казалось, будто они знают все ответы, или догматическим применением учений, или трениями, возникающими из-за недовольства разными стилями и мнениями.

В то же самое время, в основе общины, которая образовалась в результате всей этой истории, была честность и единство, твердая преданность друг другу и Дхарме. Хотя, к сожалению, некоторые люди, включая Яшомитру, вышли из Ордена в 2003–2005 годах, подавляющее большинство осталось. Несомненно, невозможно обобщить опыт этих полутора тысяч людей и их личные причины для того, чтобы уйти или остаться. Однако, хотя община могла бы легко распасться при таком кризисе, Орден и движение в целом оказались способны столкнуться с тенью и двигаться дальше.

В августе 2005 года был проводящийся каждые два года Международный съезд Ордена и 80-й юбилей Сангхаракшиты. Его здоровье значительно улучшилось, он снова стал появляться на публике и собирался присутствовать на съезде. Как бывало на многих прежних съездах, была организована праздничная вечеринка, и члены Ордена читали стихи, исполняли музыку или комедийные сценки. Сангхаракшита сидел в первом ряду и сдержанно посмеивался. Все было, как в старые времена. И все же не так – было больше мягкости и подлинности.

В конце Сангхаракшита под аплодисменты медленно и тихо вышел в воздух ночи. Один из членов Ордена немедленно выступил вперед и сказал, какое облегчение он чувствует оттого, что они смогли коллективно выразить их признательность своему учителю. Многие другие чувствовали то же облегчение. Разрыв в отношениях был преодолен, связь восстановлена, и они еще раз выразили свою благодарность.

Глава 11

Все расширяющийся круг

Конечно, все разрешилось не так уж окончательно. Люди со своей собственной скоростью проходили через этот процесс и приходили к самым разнообразным заключениям. Однако к 2005 году вернулось ощущаемое чувство уверенности.

В это время Коллегия наставников с трудом продвигалась в переделке организационных структур, пытаясь справляться с трудностями, описанными в начале предыдущей главы. Может показаться странным, что такие важные изменения делались в самый разгар кризиса. Но они были настолько перегружены работой, что чувствовали, что реорганизацию нужно провести срочно, что это жизненно необходимо. К тому же изменения, которые они предлагали, были связаны с вопросами, витающими в Ордене.

На протяжении 2003 года в Ордене шли обсуждения реструктурирования Коллегии наставников. Большинство людей было в целом довольно тем, что предлагалось, и изменения продолжились на следующий год. Изменения главным образом заключались в прояснении того, где сосредотачивается власть и ответственность. Они суммировались в этих словах: «Движение руководит движением, Орден руководит Орденом, а Коллегия – Коллегией».

Коллегия наставников больше не собиралась предпринимать попыток присматривать за ДЗБО в целом. Вместо этого в этой роли должны были выступать те, кто напрямую вовлечен в руководство центрами ДЗБО, в частности, Европейская ассамблея глав ДЗБО, проводящаяся два раза в год встреча занимающихся проектами ДЗБО в Европе. С 2006 года они нанимали небольшую группу людей («Команду развития ДЗБО»), которая помогала им в их работе.

Коллегия не собиралась и руководить Орденом, который должен был сам отвечать за свою собственную жизнеспособность и гармонию, которому нужно было развивать свои собственные структуры и процедуры принятия решений.

Коллегия оставалась ответственной за поддержание духовной целостности Ордена, подтверждая, что те, кто проходят посвящение,

действительно обратились к Прибежищу, получили адекватную подготовку в Дхарме и прониклись духом Ордена. Поскольку эта роль была особенно важна, и поскольку многие члены Коллегии были старшими и опытными членами Ордена, они несли особую ответственность за защиту и продвижение видения Сангхаракшиты, того, чему он придавал особенное значение, его озарениям в Дхарме.

Были разработаны новые, более гибкие условия работы для публичных наставников и назначены новые публичные наставники. Наконец, в 2005 году, по окончании пятилетнего срока, Субхути решил не выставлять свою кандидатуру на переизбрание в качестве главы Коллегии. Новым главой стал Дхаммарати. Бывший до этого главой Лондонского буддийского центра, он впоследствии работал над обеспечением связей, укрепляя и поддерживая взаимодействие с другими буддийскими сангхами.

Несмотря на все трудности, ДЗБО осталось единым. Удивительно, если учесть кризис, что движение продолжало расширяться в этот период. Орден рос быстро как никогда, треть его членов прошла посвящение в течение пяти лет, прошедших с публикации письма Яшомитры. Люди задавались вопросами о прошлом, люди заново оценивали многое, но, в то же время, они тихо продолжали свою практику.

Новые центры или группы были основаны в таких местах, как Блекберн, Дил, Ворчестер в Британии, а также в Барселоне, Кракове, Сан-Пауло и других местах за пределами Соединенного Королевства. Существующие центры стабильно развивались. Например, Лондонский буддийский центр предпринял свой крупнейший строительный проект после того, который был запущен в 1979 году. Он отметил свое 30-летие открытием «Пространства дыхания», нового помещения для более «светских» видов деятельности, как, например, обучение техникам осознанности для помощи страдающим от депрессии. «Работа с дыханием» (об этой организации шла речь в главе 5) появилась в 2003 году и продолжает быстро развиваться. «Ясное видение», обладая опытом в производстве образовательных средств по буддизму, планирует создать бесплатные онлайн-курсы по Дхарме для молодых. Кроме того, в 2009 году молодые люди,

участвующие в деятельности центров ДЗБО в Соединенном Королевстве, объединились в сеть и стали обсуждать свой опыт практики в ДЗБО.

В 90х стартовал новый проект под названием «Поле Будды», который начал вести кафе и обучать медитации на фестивалях в Великобритании. Они также проводят палаточные ретриты, на которых уделяется большое внимание ритуальной стороне и осознанности в сфере экологии, и основали фестиваль «Поле Будды» – ежегодное собрание людей из ДЗБО и многих других экологических, духовных и альтернативных групп. Вдохновленные первоначальным проектом «Поле Будды», который проводится на юго-западе Англии, люди из других регионов стали проводить палаточные ретриты, положив начало «Полю Будды на Востоке» и «Полю Будды на Севере».

ДЗБО откликнулось на рост популярности интернета, и, возможно, больше всего это отразилось на том, что прежние «Записи Дхармачакры» стали «Бесплатным буддийским аудио», вебсайтом, где бесплатно предоставляется доступ к сотням лекций Сангхаракшиты и других членов Ордена сxxxv. При нынешних темпах миллион лекций будет загружен на сайт за следующие пять лет. На сайте также размещены учебные материалы для новых обучающихся курсов для митр, которые были запущены в 2009 году сxxxvi. Еще один сайт, «Свободный Дух», обучает медитации и буддизму онлайн сxxxvii.

В последние годы здоровье Сангхаракшиты улучшилось, и он снова стал более активно заниматься общественной деятельностью. Он побывал во многих центрах Европы, читая лекции и отвечая на вопросы. Он продолжает жить спокойной жизнью в «Мадхьямалоке» в Бирмингеме, постоянно принимая посетителей и отвечая на непрерывный поток писем. В 2009 году «Виздом пабликейшнз» в США опубликовало «Суть учений Сангхаракшиты», 760-страничную антологию того, что он написал за свою жизнь сxxxviii. То, что одно из крупнейших в мире буддийских издательств выпустило такой большой том его работ, – несомненное признание его важности как человека, передавшего Дхарму Западу.

Достоинства ДЗБО

В чем ключ к успеху ДЗБО? Какие особые достоинства позволили ему выжить, достичь зрелости и не утратить единства – даже в трудные времена?

1) Ясные и доступные учения по Дхарме

Сангхаракшита всегда был искусным учителем, ясно объяснявшим сущностные воззрения Дхармы и способы применять их в нашей жизни. Его учение охватывает всю буддийскую традицию, выделяя лежащие в ее основе объединяющие принципы. Он использовал западные представления и культуру, но сделал это с большой осторожностью и взвешенностью, оставшись верным духу Дхармы.

Он также обучал других тому, как передавать учение. ДЗБО стало широко известно благодаря качественному обучению Дхарме и медитации, доступности Дхармы для новичков и высоким стандартам знания Дхармы у посвященных в Орден (что достигается главным образом посредством обучающих курсов для митр и подготовке к посвящению).

2) Сангха и дружба

ДЗБО также добилось успеха благодаря тому, что в нем уделяется большое внимание сангхе и дружбе, подлинности и общению, а также поддержке, которую люди получают в этой ситуации. Многие люди практиковали, жили, работали и проводили ретриты вместе, и это на всю жизнь создало дружеские связи, которые способствуют единству сангхи. В ДЗБО уделяется большое внимание созданию среды – например, общин совместного проживания или предприятий правильного обеспечения средств к существованию, – среды, которая может помочь создать более «интенсивное» взаимодействие между членами сангхи. В Ордене существуют хорошо развитые форумы и каналы для встреч и общения, и это сохраняет его устойчивость. Стремление к открытому общению часто позволяет встретиться лицом к лицу с трудностями и поговорить о них, восстанавливая гармонию.

Должное внимание к практике дружбы и старание заботиться о

других людях также укореняет духовную жизнь в человеческих отношениях и повседневности и защищает от опасности стать сосредоточенным лишь на себе, человеком «не от мира сего».

3) Единство и разнообразие

Движение распространилось от Нью-Йорка до Нагпура, от Йоханнесбурга до Осло, от Мехико до Мельбурна, но подход ДЗБО позволил чрезвычайно разнообразной группе людей из различных классов и культур участвовать в практике буддизма. Хотя они и родились в самых различных условиях жизни, они идут по одному пути Дхармы.

Орден вырос, стал более разнообразным и распространился географически. И все же, если два члена Ордена с двух различных концов мира встречаются впервые, у них все же будет основа для общения – доверие, открытость и признание того, что является общим для них. Они будут ощущать себя частью одной общины. Это замечательное свидетельство единства и гармонии Ордена.

4) Несение Дхармы в мир

В ДЗБО всегда подчеркивалась важность распространения Дхармы и поиска путей по-новому применять ее сущностные принципы в новое время и в новой ситуации. Какой свет может Дхарма пролить на работу и экономику, семью и отношения, искусства и образование, на социальные и экологические проблемы? Это стремление выйти за пределы, внести и открыть что-то новое обрело большую силу в ДЗБО. Многие участники ДЗБО занимаются трудным делом несения Дхармы в новые культурные условия и исследования того, какую пользу буддизм может принести западному обществу. Они пытаются создать *современный буддизм*. Часто люди, приходящие в ДЗБО, ощущают, что они не связали бы свою жизнь с традиционным буддизмом, и чувствуют благодарность за то, что ДЗБО дало им Дхарму, более подходящую к сегодняшнему дню.

В прежние времена все это было новаторским и революционным. Существует опасность того, что теперь, когда ДЗБО (и другие группы

Дхармы) уже обосновались на Западе, все это может показаться очевидным и обычным, и мы начнем принимать это как должное. Если в первые годы существования ДЗБО учение зачастую выражалось довольно рьяно, то в будущем (поскольку все становится более устоявшимся) существует опасность того, что учение будет применяться в ослабленной и «разбавленной» форме и потеряет свою жизненность. ДЗБО нужно будет поддерживать дух приключений, быть на переднем фланге открытий. Ему нужно будет по-прежнему обращать взгляд вперед, пытаясь войти в контакт с новыми людьми и применять Дхарму в новых ситуациях.

Важно помнить, насколько освобождающее влияние может оказать на человека открытие духовного пути, который обращен к нему, опыт новых измерений осознанности и эмоциональной открытости в медитации или обнаружение общины, в которой его высочайшие ценности находят поддержку, встречаются с уважением и возвращаются сторицей.

В тот ноябрьский день 1997 года, когда была опубликована статья в газете «Гардиан», Сангхадева, преданный и давний член Ордена, позвонил в редакцию газеты и попросил соединить его с журналисткой Маделейн Бантинг. Он сказал ей, что не согласен с 95% написанного в статье, но хочет поблагодарить ее за то, что она ее написала, потому что это поможет ДЗБО встретиться лицом к лицу с проблемами прошлого и более глубоко обдумать его историю.

Он считал, что критики во многом были неправы. Но и ДЗБО не было право во всем. Ему нужно развить большую зрелость, пусть даже это будет болезненно. Хотя уверенность постепенно вернулась, теперь эта уверенность была более скромной, более укорененной в личном опыте людей, а не просто в теории.

Так какова же мораль истории? Каково это более зрелое понимание духовной жизни? Далее следует попытка суммировать некоторые из тех уроков, которые прошло ДЗБО сxxxix. Это личное мнение, а не «официальный перечень». Вероятно, многие западные сангхи могли бы написать подобный список. Излагая эти уроки, я не утверждаю, что люди в ДЗБО, индивидуально или коллективно, обладают

совершенной мудростью! Это непрерывный процесс. И все же мой список – *действительно* сорадование хорошо проделанной работе, с трудом завоеванной зрелости и обретенной «коллективной мудрости».

Полученные уроки

1) Мы обращаемся к Прибежищу со всеми своими недостатками

Все мы привносим свои слабости, смешанные побуждения, слепые пятна и предубеждения в свою вовлеченность в сангху и духовную жизнь. Это означает, что ошибки неизбежны. Споры и несогласия, трудности и неудачи в отношениях просто обязаны случаться. Они *будут*; вопрос в том, как мы реагируем на них.

Будда учил, что все в мире несет характеристику «неудовлетворительности», потому что мы хотим, чтобы вещи существовали определенным образом. Причины и условия, от которых все зависит, настолько сложны и изменчивы, что вещи никогда не станут *точно* такими, как нам хочется. Иногда мы забываем, что это справедливо и по отношению к духовным общинам.

Если мы приходим к духовной жизни, наивно ожидая, что она будет совершенной, она легко может обернуться для нас горечью. Мы ранены и желаем избежать этой боли, поэтому мы стремимся прочь от сангхи. Мы виним других, особенно мы виним «организации». Мы сочиняем для себя фантазии о том, что все пошло бы хорошо, если бы только рядом не было *этого* человека или *тот* человек вел себя по-другому. Разочарование ожесточает нас недовольством. Циники – это зачастую раздраженные идеалисты.

Эти неудачи *на самом деле* болезненны и могут способствовать враждебности. Может быть, другие *действительно* отнеслись к нам плохо. Мы должны относиться ко всему этому серьезно, но не слишком принимать это на свой счет. Можно рассматривать опыт разочарования как возможность выйти за пределы наших ограничений и развить больше терпимости и любящей доброты. Мы учимся тому, как прощать неудачи – самому себе и другим.

По словам психолога Джеймса Хиллмана, «знакомство с новым осознанием реальности достигается через предательство» сх1. Его

временами провокационные утверждения предостерегают нас не ждать от отношений совершенной безопасности и удовлетворенности. Люли *будут* подводить нас: это не просто неизбежно – именно так мы и растем.

Если вы прочтете Палийский канон – самую раннюю из уцелевших записей жизни и учения Будды – вы обнаружите многочисленные истории о сангхе, которую он основал. Многие из историй повествуют о том, как Будде приходилось вмешиваться в мелкие ссоры, как монахи запутывались в учениях Будды или спорили о том, как правильно проводить ритуалы. Станным образом это обнадеживает – знание того, что, даже несмотря на то, что рядом с этими монахами жил Будда, их отношения не всегда были милыми и безоблачными.

ДЗБО пришло к более глубокому пониманию того, как – перефразируя Сэмюэля Беккетта – духовная жизнь может быть процессом неудач, новых попыток и снова неудач. Особенно это ощущается в Ордене: растут умения и опыт посредничества в ситуациях, когда что-то идет не так.

2) Мы не знаем, каковы последствия наших действий

Буддийское учение о карме утверждает, что искусное с точки зрения этики действие принесет в нашу жизнь частицу счастья и удовлетворения, а этически неискusstное действие приведет к страданию. Однако в реальных ситуациях жизни участвуют многие другие, более сложные условия. Хотя мы пытаемся действовать с искусным *намерением*, мы не можем совершенно точно предсказать *последствия*. Иногда последствия могут быть непредсказуемыми.

Здесь лежит очевидный парадокс: мы пытаемся вести себя бесстрашно и целеустремленно, но, в то же время, цепляемся за свои идеи и условности. Мы по-прежнему ощущаем, что не знаем полностью последствия наших действий. Мы готовы пересматривать свои взгляды и изменять направление. Общине, которая применяет древние принципы в новой ситуации, непременно приходится экспериментировать и вводить что-то новое – и особенно стремиться учиться и адаптироваться.

60-е и 70-е годы были революционным временем, и было легко впасть в опьянение, думая, что мы единственные, кто должен вернуть мир к добру и показать старой гвардии, что нужно сделать. Но рано или поздно мир учит нас смирению.

В прежние дни стиль подачи ДЗБО временами бывал довольно жестким и громким, и отношения с другими буддийскими группами иногда были напряженными и недоверчивыми. В наши дни ситуация гораздо лучше. ДЗБО – активный и уважаемый участник межбуддийских организаций, таких, как «Сеть буддийских организаций Соединенного Королевства» или «Европейский буддийский союз». Многие другие западные сангхи с интересом относятся к ДЗБО и восхищаются его успехом. ДЗБО научилось уважать себя и гордиться своим особым вкладом в общее дело, но также становится все скромнее и проще и хочет учиться у других.

3) Помнить о духе, лежащем в основе практики

Иногда нам не нравится эта очевидная двусмысленность – мы предпочитаем ясные, однозначные ответы. Буквализация – это склонность цепляться за слова, которыми выражается истина или учение, так стоящий за ними смысл вытесняется из них. Мы хватаемся за букву закона и упускаем дух, в котором давалось учение. Это можно сделать с *любым* учением или практикой.

Возможно, это представляет особую опасность, если нам недостает опыта. Не обладая глубоким и устойчивым личным опытом практики, мы полагаемся на «теорию» – на букву закона. Возможно, вовсе не удивительно, что на раннем этапе развития ДЗБО такие практики, как применение идеи однополости, временами становились жесткими и догматичными. В наши дни больше людей получили теорию *и* попробовали практику. Их подход более человечен и мягок.

4) Остерегаться отождествления духовной жизни с определенным образом жизни или учением

Несмотря на принцип «Главное - искленность практики, образ жизни - второстепенен», определенный стиль жизни действительно стал нормой на раннем этапе развития ДЗБО. Он на самом деле был полезен для многих людей, и существовала объективная потребность

в создании нового движения, что способствовало тому, что внимание к этому стилю жизни и его пропаганда стали разумными. Однако это было сделано так, что те, для кого этот образ жизни не подходил, оставались за бортом. Со временем участники ДЗБО стали в меньшей мере отождествлять духовную жизнь с определенным образом жизни и начали ценить тот вклад, который могли сделать люди, чей образ жизни был другим.

Нам не нужно сравнивать себя с теми, кто ведет другой образ жизни или делает другую практику, если это приводит к тому, что мы становимся либо подавленными, либо самодовольными. Мы можем признать, что наша духовная жизнь проходит много этапов. Нам нужно будет практиковать по-разному в разные времена. Иногда мы отправляемся в более длительный ретрит, иногда выходим в мир и учим других. Иногда нам нужно, чтобы медитация была простой и безыскусной, а в другое время мы откликаемся на сложные и яркие ритуалы. Все эти способы практики – часть процесса, еще одна фаза пути. Все они преподают нам свои собственные уроки. Мы можем ценить то, где мы находимся, учения, которые у нас есть: нам не нужно оглядываться на «начальные практики», которые доставили нас туда, где мы есть, но не нужно и чрезмерно поклоняться перед идеей «продвинутых практик», которые ждут нас впереди.

5) Обладать терпеливой верой в Дхарму

Устремление к Просветлению *на самом деле* подразумевает, что мы коренным образом перестраиваем нашу жизнь, становимся более озабоченными тем, что мы можем *дать* жизни, а не тем, что мы можем *взять* от нее. Однако глубинные, сотрясающие основы видения и трансформации не случаются каждый день. Большую часть времени духовная жизнь идет своим ходом довольно обыденно. Мы учимся «доверять процессу». Что важно, так это учиться жить более нравственно и с добротой. Не стоит излишне заботиться о том, обладаем ли мы особыми «переживаниями» в медитации, хотя, если эти переживания действительно случаются, мы вполне можем поговорить о них с подходящими друзьями.

Часто мы недооцениваем тот прогресс, которого достигли, потому что он проявляется в «обычных» вещах, трудно поддающихся измерению, – в какой-то момент мы менее беспокойны, более добры к какому-то

человеку, в большей мере способны высказать что-то начистоту. Иногда друзья замечают эти изменения лучше, чем мы сами. Духовная жизнь и очень проста, и совершенно удивительна – и часто и то, и другое одновременно.

6) Не делить свою духовную жизнь на части

«Если ваша работа не становится вашей медитацией, ваша медитация не является медитацией», – однажды сказал Сангхаракшита *sxli*. Наша практика происходит не только в алтарном зале, она должна объединяться с остальной нашей жизнью – работой, дружескими и родственными отношениями разного рода. Мы пытаемся видеть Дхарму в повседневности, ощутить возможность привнести больше осознанности и любящей доброты в каждый момент.

Видение обращения к Прибежищу как процесса, продолжающегося в каждом мгновении, – одно из достоинств подхода ДЗБО. И все же в силу чрезмерного внимания, уделявшегося особому, однополуму образу жизни в первые годы ДЗБО некоторые сферы жизни исключались из этого процесса. Например, иногда члены Ордена смущались, если их видели на собрании Ордена с партнером, потому что считалось, что они уделяют слишком много времени и внимания тому, что «не является духовным». В наши дни собрания гораздо более расслабленны, и люди в большей мере могут оставаться собой.

7) Учиться здраво относиться к нашим учителям

По сравнению с Азией, в западной культуре было мало прецедентов или моделей того, как относиться к духовным учителям. Нет даже слова, которое обозначало бы нашу роль в этих отношениях. Напротив, в Палийском каноне, к примеру, есть такое слово – «секкха» («тот, кто проходит обучение») *sxlii*. Развитие зрелых отношений между учителем и учениками стало болезненным процессом во многих западных сангхах.

Существует внутреннее противоречие в том, чтобы думать самим и слушать своего учителя. Особенно тогда, когда нам не хватает личного опыта духовной жизни, мы можем отнестись к этому наивно, доверчиво и бездумно, соглашаясь со всем. Затем мы, возможно, пройдем этап бунта и отторжения, станем непочтительными

индивидуалистами. Зрелый ответ – это срединный путь между двумя крайностями: мы способны быть восприимчивыми и вежливыми, но, в то же время, мы полны здравомыслия и независимости. Иногда мы можем решиться – вполне способно и самостоятельно – сделать то, что предлагает учитель, даже если это не то, что нам бы хотелось сделать. Мы стремимся доверять нашему опыту и проницательности.

ДЗБО научилось также уместным – и прекрасным – способам выражать благодарность, которую мы ощущаем по отношению к нашему основателю и учителю. На некоторых собраниях Ордена, на которых я присутствовал, когда Сангхаракшита читал лекцию или отвечал на вопросы, в конце мы читали мантру Белой Тары *sḥīii* для него, а он тихо сидел, получая «благословение» мантры.

8) Осознать свою зависимость от общины

Если мы реалистичны и честны по отношению к самим себе, большинство из нас признает, что мы не смогли бы практиковать и вести духовную жизнь в одиночку. Хотя временами уединение может быть неоценимо и полезно, мы также зависим от духовной общины – от учений, вдохновения, духа и образцов для подражания, которые в ней присутствуют. Здоровье и гармония сангхи, следовательно, имеют крайне большое значение.

Духовно зрелые люди понимают это и ощущают себя частью общины. Мы осознаем, что каждый человек отвечает за самого себя, но, в другом смысле, мы также ответственны друг за друга. Следовательно, мы стремимся взаимодействовать на основе согласия и гармонии и не спешим непременно портить отношения и поступать, как нам хочется, не считаясь с последствиями наших действий для общины в целом.

9) Не разбиваться на группы по поводу «вечных вопросов»

Для поддержания целостности и жизнеспособности общины нужны непрерывные уравнивающие меры. Например, можно усмотреть противоречие между «единством» (общими, четко определенными практиками, которые сохраняют целостность общины) и «разнообразием» (более варьированным подходом к практике, который позволяет учитывать индивидуальные различия). Еще одной причиной для балансирования может служить равновесие между

«ростом» (распространением Дхармы посредством новых центров и проектов) и «глубиной» (укреплением для того, чтобы обеспечить достаточный вес практики).

На такие вопросы нет готовых ответов – это ситуации, в которых необходимо равновесие и требуется бдительность, обдуманность и уточнение подхода с течением времени. Но иногда мы становимся нетерпеливы или склоняемся к чему-то одному в силу нашего характера и таким образом можем сплотиться с другими людьми, которые склоняются в эту же сторону. Нам нужно научиться работать с противоречиями и поддерживать творческое равновесие.

Орден научился многому и в этом отношении, устраивая дебаты таким образом, чтобы это позволяло избежать дробления на группы, и люди могли выражать свое мнение свободно, в то же время не теряя связи с более глубокой гармонией.

В этой книге мы смогли дать лишь краткий обзор – показать лишь некоторые взлеты и падения на пути роста и развития нового буддийского движения. Помимо этой коллективной истории, существуют, несомненно, тысячи частных историй, которые можно было бы рассказать, истории жизней, которые затронула и преобразила Дхарма. Здесь – лишь несколько из них.

В 1991 году Кэрол Бейли, мать-одиночка с тремя детьми, жила в Эмеральде, маленьком городке в горах Данденонга к западу от Мельбурна, в Австралии. Ей удалось попасть на ретрит по медитации на выходных в Мельбурне, но она знала, что никогда не сможет посещать тамошние занятия регулярно. Она спросила члена Ордена, который вел ретрит, что ей делать. И он сразу же ответил, что, если ей удастся собрать в своей гостиной нескольких людей, он будет приезжать и давать учение раз в две недели. Она была поражена великодушием, с которым откликнулся на ее вопрос человек, которого она едва знала. Этим членом Ордена был Буддхадаса, тот самый Буддхадаса, который основал первый центр ДЗБО на улице Арквей в Лондоне почти двадцатью годами ранее.

Спустя несколько недель в ее гостиной собиралось уже 15 человек, и

каждые две недели Буддхадаса в сопровождении Манджусиддхи совершал полтора часовую поездку из переполненного Мельбурна по горной дороге в Эмеральд. С годами там начала образовываться сангха. Некоторые из тех, кто входил в ту первоначальную группу, все еще посещают ее, некоторые стали митрами, а некоторые попросили посвящения.

Однажды Буддхадаса собрался уехать на какое-то время, но он заверил Кэрл, что она справится с ведением занятий, пока он будет отсутствовать. Но она не ощущала подобной уверенности. За несколько дней до первой недели в новом цикле занятий с другого конца света пришла посылка. Это была прекрасная тибетская поющая чаша. К ней не прилагалось ни письма, ни записки, но Кэрл сразу поняла: «Это был подарок Буддхадасы мне, и он символизировал передачу его уверенности моему сердцу. Это самый драгоценный подарок из всех, которые я когда-либо получала» sxliv.

Кэрл прошла посвящение в 1999 году и получила имя Майтрипала (что означает «защитница любящей доброты»). Занятия по буддизму и медитации продолжают в буддийской общине гор Данделонга.

Йен Гутри sxliv страдал от героиновой зависимости уже девять лет. Последние шесть из этих лет он находил деньги на эту зависимость, совершая кражи со взломом, и дважды оказывался в тюрьме. Однажды, в ночь четверга в 1986 году, он лежал в постели, испытывая крайне сильную боль и отчаяние: он не знал, как ему справиться еще с одним днем, полным героина и преступлений. Внезапно посреди ночи – он не имел ни малейшего представления о том, откуда пришла эта мысль, – у него появилось сильное убеждение, что ему нужно узнать о буддизме и медитации.

Пятница, суббота и воскресенье были обычными днями, сопровождающимися героином, но в воскресенье вечером Йен прошел мимо Кройдонского буддийского центра. Он знал это место: он дважды обкрадывал его. Плакат на двери приглашал на «открытый вечер» в понедельник. Он отправился туда.

Не случилось ничего примечательного, не было никаких

удивительных переживаний в медитации, но люди были дружелюбны и полны теплоты, и каким-то образом он покинул здание с новой решимостью оставить героин позади. На протяжении следующих двух недель он страдал от ломки, но не переставал посещать занятия в буддийском центре.

В середине этих двух недель до него внезапно дошло: он обокрал этих людей, которые теперь пытаются помочь ему. Эта мысль стала для него ужасной ношей. Плача, он отправился прямо в буддийский центр и рассказал двум членам Ордена, Падмарадже и Падмаваджре, что это он обокрал их. Наступила тишина, а потом один из них сказал: «Хорошо, хорошо... Хорошо встретить кого-то, кто настолько честен». Это прощение было почти невыносимо: он ждал, что они рассердятся и вызовут полицию. Позже Йен договорился с ними, что вернет деньги, которые он украл.

Позже он написал Сангхаракшите и рассказал ему свою историю. Он получил ответ, последней строкой которого было: «С помощью духовных друзей наверстай упущенное время». Йен прошел посвящение в 1999 году и получил имя Локамдхара, «тот, кто поддерживает мир».

Малати cxlvi, родившаяся в 1962 году, появилась на свет в большой семье, где было 13 детей, и жила со своими родителями, тетюшками и дядюшками в доме в Пуне, в Индии. С тех пор, как ее дедушка, встречавший Амбедкара несколько раз, был обращен в буддизм в ходе массовой церемонии в 1956 году, семья стала придерживаться буддизма и была известна в буддийской общине.

Когда Локамитра приехал из Лондона, чтобы начать буддийскую деятельность в Пуне, он отправился в их семьи, чтобы они помогли ему с помещением. Они предложили ему комнату в их доме, а позже – место в близлежащем магазине. Юная Малати была потрясена видом западного человека в монашеском одеянии. В Индии монахи обычно не давали учение, они лишь «благословляли и шли дальше». Это было нечто особенное – что приехал иностранец, который на самом деле будет учить их буддизму и медитации.

Получив степень, она стала участвовать в ТБМСГ, сначала выполняя переводы для Падмасури, еще одного жителя Запада. Ее семья получила несколько предложений выдать ее замуж за состоятельных молодых людей, но она хотела выйти замуж за буддиста. Со временем был заключен брак с Падманандой, индийским членом Ордена. Это означало, что они смогут поддерживать друг друга в своей практике буддизма, воспитывая двоих детей, но также будут давать друг другу «отпуск», чтобы уйти в ретрит. Она прошла посвящение 1 января 2003 года и получила имя Карунадипа.

Теперь Карунадипа – глава проекта «Бахуджан Хитай» в Пуне, организации, которая занимается целым рядом социальных проектов, которые главным образом финансируются трестом «Каруна». Среди них – ясли для детей, родителям которых приходится работать, медицинские проекты, пять различных курсов по шитью, которые дают женщинам возможность зарабатывать на жизнь, обучение грамоте взрослых, занятия по каратэ для 630 детей, которые помогают им развивать уверенность в себе и физическое здоровье, другие спортивные занятия, учебные занятия, куда могут приходиться дети из бедных и переполненных семей и делать домашнее задание каждый вечер, а также сберегательные группы, которые помогают семьям избежать необходимости занимать деньги под высокие проценты.

Карунадипа «плакала, как никто», когда проходила посвящение. Она почувствовала себя очень счастливой и полюбила свое имя, которое означает «светильник сострадания».

Симхачитте схlvii было 76, и 12 лет он жил в мужской общине «Сараха» в Бристоле, в Великобритании. Бристольский буддийский центр недавно переехал в более обширное помещение, но у них возникли трудности с выплатой ипотеки. В какой-то момент даже пошли разговоры о том, чтобы снова найти что-нибудь поменьше, что вызвало бы у всех крайнее уныние.

Утром 6 июня 2003 года Кевала обнаружил Симхачитту без сознания в его комнате и поспешил отвезти его в больницу, где он умер. Затем было обнаружено, что он выписал чек предыдущей ночью и оставил его на каминной полке в своей комнате. Это был чек на 5000 фунтов

на имя Бристольского буддийского центра. Почему он выписал его? Это так и не выяснилось, хотя позже стало известно, что он также оставил центру значительную сумму в своем завещании. Как только были улажены все формальности, они смогли выплатить большую часть своей ипотеки и остаться в большом здании.

Симхачитта был резчиком-любителем, и у него была коллекция различных кусков дерева. Община сделала из них его гроб, который вручную расписали члены сангхи. Его похороны в буддийском центре стали восхвалением его жизни и урока, который он преподавал им всем, – урока того, как смерть может быть благой.

Столетие назад значительная часть человечества жила в условиях культур, на которые буддизм оказывал значительное влияние. Теперь он во многом пришел в упадок, из-за репрессий в результате появления коммунизма в таких местах, как Китай и Тибет, а также, будучи подорван развитием общества потребления в таких местах, как Тайвань и Япония. Как пишет Стивен Бейчелор:

«Никогда в человеческой истории столь важная мировая религия так быстро не уменьшалась в размерах и влиянии. Три или четыре революции в нужных местах более или менее стерли традиционный буддизм с лица земли» cxlviii.

В то время как многие ветви буддизма стремительно отмирают, два региона, где буддизм дает свежие победы, – это постиндустриальные страны Европы, Америки, Австралии и Новой Зеландии, а также возрождающийся буддизм в Индии.

ДЗБО ответственно за появление некоторых из этих побегов. Оно смогло сделать значительный вклад в их развитие и даже сыграть роль в возрождении буддизма в его традиционных центрах распространения.

В наши дни мир может показаться небезопасным – нам угрожает глобальное потепление, «война против терроризма» или экономический крах. Кажется, что человеческая раса столкнулась с суровым выбором между силами материального потребления и

религиозного фундаментализма. Воззрение буддизма на человеческую жизнь могло бы придать материальному успеху Запада большую глубину и осмысленность. Он придерживается этики и ценностей, не прибегая к религиозной догме. Ему есть что предложить современному миру.

В начальные, первые времена люди думали, что ДЗБО изменит мир. Конечно, это было наивно, но каков прок заменять эту веру циничной убежденностью в то, что мы не в силах изменить ничего? Мы все творим мир, в котором живем, нашими поступками. Это всегда смещает равновесие. На одной чаше весов – те поступки, которые совершаются под влиянием жадности, ненависти и неосознанности, на другой – те, которые совершаются из щедрости, любви и мудрости. Община людей, работающих в гармонии и вдохновленных общим видением, *может* значительно склонить чашу весов в положительном направлении.

Такова история щедрости, идеализма, смелости – и ошибок – многих первопроходцев, которые создавали ДЗБО. Вы учитесь тому, что пытаетесь делать, в процессе попыток сделать это. Мы многому научились за эти сорок лет. Теперь нам самим решать, что из этого выйдет.

Эпилог

Я рассказал вам историю роста и развития духовной общины, которая все еще развивается и стремится к зрелости. Другими словами, это незавершенная история, главы которой еще разворачиваются. Хотя большая часть этой книги была написана в конце 2008 года, следующий год был очень важным для ДЗБО. В этом эпилоге я описываю – довольно кратко – усовершенствования осени 2009 года.

В эру, наступившую после статьи в «Гардиан», многие подвергали переоценке практику Дхармы в ДЗБО. Давние члены Ордена задавались вопросами, работает ли она для них после всех этих лет усилий. Стали ли они более счастливыми, удовлетворенными, духовно зрелыми человеческими существами? И смогли ли найти они внутри ДЗБО то, в чем нуждались, чтобы идти в своей практике дальше и глубже?

Эти вопросы, по-видимому, сопровождались двумя основными тенденциями. Первая – снижение доли тех, кто жил в общинах и работал на предприятиях правильного обеспечения средств к существованию. Среди членов Ордена, которые приняли участие в опросе Ордена в 2007 году, 30% жили в буддийских общинах и 20% работали в ДЗБО. Это была гораздо меньшая доля, чем в первые годы развития движения *sxlh*.

Большинство людей положительно отнеслось к увеличению разнообразия образов жизни, однако некоторых также беспокоило, что ключевой и отличительный аспект подхода ДЗБО к Дхарме оказался под угрозой¹. Движение не просто предлагало ряд практик, которые нужно было выполнять в частной жизни человека. ДЗБО само по себе было практикой: участие в сангхе было необходимо и помогало развивать качества сотрудничества, щедрости и общности, которые противостояли индивидуалистическим склонностям современного общества потребления. Общины и командные предприятия правильного обеспечения средств к существованию были идеальными местами для подобной практики сангхи. Они предлагали новый образ жизни. Если в них будет участвовать меньше людей, это будет потерей не только для тех, кто хотел бы жить такой жизнью, но и для силы и действенности сангхи в целом.

Вторая тенденция проявилась в области практики медитации. Возможно, первые четыре десятилетия деятельность ДЗБО главным образом заключалась в создании нового движения. Создание живой сангхи и организаций, ее поддерживающих, было первостепенной целью. Теперь же люди стали задумываться, не нужно ли им нечто иное. Начались обсуждения того, возможно ли достичь группового «вхождения в поток» *сi* или «проникновения» в ДЗБО. Некоторые члены Ордена отправились к другим учителям для получения личных наставлений в практике медитации, особенно в медитации сатипаттаны и практиках медитации «без выбора» и «без направления». Некоторые из них начали привносить то, чему научились, в ДЗБО, и кое-кто из них стал учить новым практикам на ретритах и в городских центрах.

Появилось ощущение возбуждения и энтузиазма – были сделаны на самом деле полезные открытия. Несомненно, ДЗБО нуждалось в развитии более детального и точного учения и исследования медитации. Однако привнесение новых практик иногда приводило к противостояниям между членами Ордена. Те, кто пробовал новые подходы, иногда с пренебрежением относились к «стандартным» практикам ДЗБО, а те, кто выполнял «стандартные практики», часто воспринимали в штыки все новое и относились к нему с подозрением. Временами случалось, что такие новые практики привносились без широкого обсуждения или после незначительного обсуждения. Это приводило к замешательству, поскольку случалось, что разные учителя ДЗБО защищали очевидно противоречащие друг другу подходы.

Все это привело к дискуссии по поводу «согласия» в сангхе. В апреле 2009 года Сангхаракшита опубликовал свое собственное мнение по поводу этих споров. Его письмо «Что такое Западный буддийский орден? Послание от Ургьена Сангхаракшиты» было разослано всем членам Ордена и многим другим людям в ДЗБО по всему миру *сi*.

Документ начинался исследованием того, как возникали новые духовные общины в буддийской традиции, основанные на учениях и практиках, рекомендованных основателем.

«...Каждая сангха предполагает Дхарму: конкретная сангха предполагает особое преподнесение Дхармы... Дхарму необходимо

сделать особенной для определенной сангхи. Она должна быть единой на уровне доктрины и методов, если ей предстоит стать основой для сангхи или ордена» cliii.

Сангхаракшита утверждал, что существует опасность смешения различных подходов к Дхарме:

«Для того, чтобы преданность была сильной, она должна, в каком-то смысле, быть ограниченной. Только силой преданности и практики вы достигаете какого бы то ни было результата. Вы не обретете эту силу, если будете пытаться следовать разным учителям и их различным учениям и практикам одновременно» cliv.

Смешение слишком многих различных практик также имеет последствия для единства и действенности сангхи:

«Если каждый выполняет различные практики, становится труднее и труднее ощущать, что мы – один Орден, поскольку некоторые люди будут все больше и больше ощущать родство с группой тех, кто выполняет их особую форму практики. Кроме того, чем более разнообразна практика, тем труднее людям найти руководство в их практике у более опытных практикующих внутри Ордена. Мы – единая духовная община, и нам нужно сохранять общий корпус практик, общий словарь практики...» clv

Сангхаракшита также еще раз подчеркнул свою веру в важность «нового общества» – общин и командных предприятий правильного обеспечения средств к существованию, которые давали людям возможность жить полноценной буддийской жизнью:

«Я чувствую необходимость снова подчеркнуть это... Недостаточно практиковать правильное обеспечение средств к существованию, насколько это возможно, во внешнем мире. Идеальная ситуация для работы – это командное предприятие правильного обеспечения средств к существованию, где возникает дана clvi, и духовная дружба может развиваться более интенсивно. Я также все еще верю в однополые общины и другие однополые виды деятельности... Они были не просто приспособлением к условиям 60-х и 70-х. Они имеют непреходящую ценность» clvii.

Он еще раз подчеркнул свою убежденность в пути практики ДЗБО:

«...Я считаю, что некоторые люди слишком озабочены вхождением в поток и проникновением. В некоторых случаях эта озабоченность становится почти невротической: по-видимому, она отражает недостаток веры в Дхарму и, несомненно, недостаток веры в то, что мы практикуем. Человеку стоит беспокоиться лишь о том, чтобы практиковать Дхарму в полной мере в соответствии со своими способностями, тогда вхождение в поток случится само собой. А у среднего члена Ордена есть более чем достаточно ресурсов в том, что касается учений, практик и поддерживающих организаций, для того, чтобы обрести Проникновение... Если вы изучаете учения, полученные от меня, применяете их систематически и регулярно какое-то время, не волнуйтесь, результаты появятся» chlviii.

Был получен ряд откликов внутри Ордена. Некоторые с облегчением отнеслись к тому, что Сангхаракшита высказал свое мнение. По-видимому, большинство было в целом довольно тем, что он сказал. Другие чувствовали, что мотивы их обращения к другим учителям не были поняты или что «согласию» придавалось слишком большое значение. Тем летом Европейский съезд Ордена сосредотачивался на рассмотрении этих тем, и «кафе для обсуждений» и круглые столы позволили примерно пятистам присутствующим вступить в диалог по этим вопросам. Некоторые приехали на Съезд, ожидая трудностей и разногласий. Однако Съезд оказался удивительно гармоничным для большинства людей – что свидетельствует о зрелости Ордена и его способности обсуждать трудные вопросы.

Теперь Орден учился достигать равновесия между «единством» и «разнообразием». «Единство» может превратиться в чрезмерную жесткость, и сангха утратит способность приспосабливаться к различным характерам и изменяющимся обстоятельствам. Но есть также вероятность, что «разнообразие» разрушит сангху, которая станет слишком разнородной и фрагментированной. Между этими полюсами существует вечное напряжение, постоянный поиск равновесия. Духовная община всегда ходит по краю пропасти: на одной стороне лежит опасность консерватизма и конформизма, а на другой – замешательства и непоследовательности. Сангхаракшита высказал свое мнение, потому что ощущал, что Орден начал

крениться в одну сторону, и пришло время восстановить равновесие.

Эти обсуждения, несомненно, продолжатся. Здесь необходимо исследование процессов, благодаря которым большая духовная община обеспечивает развитие практик и учений в гармонии со всей существующей системой практики. Вероятно, будут также новые обсуждения практики медитации, например, возвращение внимания к элементу «сидячей медитации» в системе медитации Сангхаракшиты clix.

По мере того, как в Ордене обсуждались эти темы в течение 2009 года, стало очевидно, что вопросы вокруг сексуальной жизни Сангхаракшиты все еще присутствуют где-то на заднем плане. Некоторых людей в Ордене и ДЗБО по-прежнему беспокоила его сексуальная активность в прошлом. Они не могли понять, почему он не ответил на выдвинутую критику, и это привело их к сомнениям в нем и его учении.

В августе 2009 года в беседе с двумя старшими членами Ордена (Махамати и Субхути) Сангхаракшита очень открыто и искренне высказался о своей сексуальности, что было удивительно для человека, которому за восемьдесят. Он наконец поделился своим видением истории того, что происходило многие годы назад, когда он был сексуально активен. Он заговорил о причинах того, почему ранее он уклонялся от высказываний на эту тему, и процессе, в ходе которого он стал из монаха, соблюдающего обет безбрачия, сексуально активным человеком, а также о влиянии этого на развитие ДЗБО clix.

Хотя Сангхаракшита никогда не вел себя скрытно во время своих сексуальных отношений, он мало говорил об этом после того, как на него обрушилась критика. Как он объяснил:

«Я всегда был очень немногословен и сдержан. Для этого существовали причины в моем раннем опыте. Прежде всего, с раннего детства я понял, что мои серьезные интересы не разделяет никто из тех, кого я знал, поэтому я просто не говорил о них. Со временем в эту сферу вошли и мой интерес к Дхарме: не было ни

одного человека в моем ближайшем окружении, с которым я мог бы поговорить об этом... Думаю, в целом я был склонен не открывать мои глубочайшие чувства или подлинные мысли. Это, конечно, распространялось и на мою сексуальность и усилило мое нежелание говорить о ней» clxi.

Он рассказал об опыте своего взросления в 30-х и 40-х годах и осознании того, что он гомосексуален:

«...Во всех последних обсуждениях этих вопросов относительно меня, насколько я знаю, никто, по-видимому, не подумал, каково это должно было быть для меня – расти в те времена, когда все формы гомосексуальной активности рассматривались как преступление. Это могло бы гораздо более неблагоприятно повлиять на мой характер, чем это случилось... Тем не менее, хотя я знал о неодобрении со стороны общества, я не осуждал себя за подобные склонности» clxii.

Однако он воздерживался от сексуальной активности, будучи молодым человеком, и впоследствии – когда он стал тхеравадинским монахом в Индии. Теперь он честно рассказал, каково это было для него:

«Не скажу, что безбрачие далось мне с легкостью. Не думаю, что я склонен к нему от природы, поэтому это была тяжелая борьба с собой, но, конечно, борьба, в которую я верил в те времена. Думаю, период величайших терзаний пришелся, вероятно, на первые годы жизни в Калимпонге, когда мне было между 25 и 35 годами. Было довольно сложно воздерживаться от сексуальной активности в тот период, но я с этим справлялся» clxiii.

Он понимал, что многие другие монахи также испытывают трудности, и многие «по-тихому» вступают в сексуальные отношения. Он также встретился с несколькими женатыми тибетскими ламами и увидел, что они – впечатляющие и преданные практики. Со временем он постепенно начал задаваться вопросом о том значении, которое придется безбрачию в жизни монаха.

Вернувшись в Лондон и живя в этом городе в конце 60-х и 70-х, он понял, что оказался в совершенно иной ситуации. Гомосексуальность

больше не считалась преступлением, в воздухе носилась сексуальная свобода, и со временем он вступил в сексуальные отношения с молодым человеком по имени Картер:

«Этот период... был довольно идилличен для меня и принес мне большую свободу в соответствии с духом тех времен... Впервые в своей жизни у меня была подобная возможность. Конечно, я также продолжал заниматься созданием Движения: вести занятия и так далее. Два этих аспекта были сильно взаимосвязаны и очень важны для меня. Это был очень насыщенный, плодотворный, творческий период, и у меня было много энергии, которая находила выход различными способами, включая секс, а также лекции по Дхарме, поэзия и так далее. Некоторые аспекты происходящего, должно быть, казались многим несовместимыми, но это было не так, по крайней мере, так я считал в то время. Все казалось правильным и естественным» slxiv.

Так что в конце концов он стал наслаждаться активной сексуальной жизнью. В те времена это считалось очень честным поступком. Он ощущал себя на одном уровне с другими людьми, а не «Учителем», вознесенным на высоту:

«Я не ощущал, что принуждаю кого-либо, и я бы посчитал совершенно неправильным так поступать... Я вступал с человеком в сексуальные отношения, потому что меня привлекал этот человек, и я видел, или думал, что видел, ответный отклик» slxv.

Но, если в очень редких случаях возникало недопонимание, он сожалеет об этом.

С конца 80-х Сангхаракшита снова отказался от сексуальной активности. «В этот последний период воздержание явилось довольно естественным и радостным для меня – именно так я и хочу существовать» slxvi.

Оглядываясь назад, он понимает, что не слишком хорошо, что возможность исследовать свою сексуальность совпала для него с основанием ДЗБО. «Было бы порядочнее, если бы я избавился от всего этого и разобрался с ним заранее, прежде, чем основал ДЗБО, но так не могло произойти. Я не мог ждать пока мне исполнится 75!»

С другой стороны, все это имело положительные следствия относительно того, как можно жить жизнью буддиста в современном мире. В традиционном буддийском обществе, до наступления эры контрацепции, когда гомосексуальность была под запретом, было два варианта: жизнь безбрачного монаха (которой для большинства оказывалось чрезвычайно трудно достигнуть здраво, не прибегая к подавлению чувств и эмоций) или семейная жизнь (которая для большинства людей ограничивала время и энергию, которые можно было бы использовать в практике Дхармы и в создании условий для доступности Дхармы для других).

Но теперь открываются новые возможности:

«...Моя сексуальная активность была частью более широкого процесса в моей собственной личной жизни – и можно даже сказать, в моей жизни в Дхарме и в моих попытках передавать Дхарму. Это было частью общего исследования. Я пытался понять, как жить и передавать Дхарму в этих совершенно новых обстоятельствах современного Запада. Я понял, что в моей жизни были аспекты, которые стали по-новому актуальны в современной культуре – аспекты жизни, к которым Дхарма ранее еще никогда не обращалась. Мне пришлось самостоятельно вырабатывать для себя принципы связи Дхармы с этими аспектами жизни, поскольку ясных и подробных моделей в писаниях традиционного буддизма было не найти» clxviii.

В результате в ДЗБО возникали «полумонашеские» ситуации – ситуации для жизни и работы, где было возможно посвятить большую часть своего времени полной буддийской жизни, но одновременно вступать в сексуальные отношения. Например, человек мог жить в однополой общине, но иметь сексуальные отношения с кем-то неподалеку или в другом городе.

«То, что нам удалось развить, – большее число возможностей вести духовную жизнь, чем это было традиционно... Теперь возможно, по крайней мере, на Западе, жить без семьи, но не отказываться от секса, по крайней мере, пока человек счастлив, не вступая в брак. Наши полумонашеские организации... делают это возможным и,

следовательно, это значительный и уникальный вклад в практику Дхармы в наши дни» clxix.

Оба эти послания Сангхаракшиты были важны, поскольку проясняли природу Ордена как духовной общины и также были направлены на то, чтобы помочь людям понять его и некоторые аспекты его прошлого.

В первом послании основное внимание уделяется «сохранению» – поддержанию гармоничной, ясной, устойчивой традиции. Во втором Сангхаракшита дает понять, как ДЗБО, до некоторой степени, возникло как желание экспериментировать, бросить вызов предрассудкам буддийской традиции или окружающего общества и быть готовыми к «радикальным» переменам. По мере того, как история ДЗБО будет разворачиваться в будущем, проявится еще одна неперенная трудность: как одновременно сохранять общий корпус практик и общий язык и также оставаться радикальными – применять послание Дхармы к изменяющимся временам и ситуациям.

Третье – и удивительное – послание пришло от Сангхаракшиты в начале 2010 года. Он написал всем членам Ордена с настоятельным предложением переименовать Орден в «Буддийский орден Триратна». Он также предложил, чтобы ДЗБО стало «Друзьями буддийского ордена Триратна», но, в ответ на просьбы от глав буддийских центров в Европе, отказался от этого предложения и принял их вариант – «Буддийская община Триратна».

Изменение названия задолго до этого обсуждалось в движении, большинство людей согласилось с такой необходимостью, и теперь Сангхаракшита придавал вес этому решению. Факт заключался в том, что движение больше не было исключительно «западным» и должно было стать известно под другим названием в Индии. Название «Друзья Западной буддийской общины» также по-разному переводилось на разные языки. Поскольку это было довольно длинное название, оно непременно сокращалось до аббревиатуры: «FWBO» на английском, «AOBO» на французском и испанском, «VWBO» на голландском и «BBBD» на турецком! Эти аббревиатуры иногда становились громоздкими и ничего не говорили о значении и характере движения.

Изменяя название на «Буддийская община Триратна», вкратце «Триратна», движение стало бы известно под одним именем по всему миру. Одно имя способствовало бы единству и было напоминанием о том, что все мы можем обратиться к прибежищу в Трех Драгоценностях. «Триратна» означает «Три Драгоценности» – основополагающие идеалы Будды, Дхармы и Сангхи. В учениях Сангхаракшиты всегда подчеркивалось, что разновидность буддизма, практикуемая в его движении, заключается в сосредоточении на ядре учений традиции – идеалах и практиках, выражением которых являются Три Драгоценности. И, наконец, в названии подчеркивается дружба и община.

Сейчас, когда я пишу эти слова, все говорит о том, что это предложение будет принято, и ДЗБО станет буддийской общиной «Триратна». В апреле 1967 года, в крошечной подвальной комнате в Лондоне, Сангхаракшита освятил комнату для медитации Триратна и алтарь Друзей западной сангхи. Сорок три года спустя на праздновании Весака, Просветления Будды, в мае 2010 года буддийские центры по всему миру отметят изменение названия с ДЗБО на «Буддийская община Триратна».

- i Урсула Ле Гуин, цит. по Уоттс Н. Написание романа. – Лондон, «Ходдер эдьюкейшн», 2003. – с. 16.
- ii На протяжении всей книги под количеством «центров» подразумевается количество сангх ДЗБО, обладающих собственной недвижимостью. Там, где упоминаются «центры и группы», имеются в виду и группы ДЗБО, в которых занятия проводятся на дому или в арендованных помещениях.
- iii Сангхаракшита. Буддизм и Запад. – Глазго, «Вайндхорс пабликейшнз», 1992. – С. 8.
- iv Тхеравада – это школа буддизма, которая имеет преобладающее влияние в таких странах, как Шри-Ланка, Бирма и Таиланд. Есть две ступени посвящения: посвящение *шраманеры* («послушника»), которое дал Сангхаракшите У Чандрамани в мае 1949 года, и полное посвящение *бхиккху* («монаха»), которое Сангхаракшита получил от У Кавинды в ноябре 1950 года.
- v *Вихара* – это место, где живут монахи, где они могут продолжать и углублять изучение и практику буддизма. Вихара Сангхаракшиты была известна под названием «Трияна Вардхана», что означает «место, где процветают три яны (три основных исторических этапа развития буддизма)».
- vi На данный момент вышло уже девятое издание: Сангхаракшита. Обзор буддизма: его учения и методы на протяжении веков. – Бирмингем, «Вайндхорс Пабликейшнз», 2001.
- vii Сангхаракшита. Три Драгоценности: введение в буддизм. – Глазго, «Вайндхорс Пабликейшнз», 1992. Сангхаракшита. Вечное наследие: введение в каноническую литературу буддизма. – Лондон, «Тхарпа пабликейшнз», 1985 (переиздано в 2006 году «Вайндхорс пабликейшнз»).
- viii В своем историческом развитии буддизм иногда подразделяется на три больших этапа: Хинаяна, Махаяна и Ваджраяна. Каждому из них присущи свои особые практики, акценты и доктринальные усовершенствования. Тхеравада – это единственная их оставшихся школа буддизма Хинаяны, в то время как тибетский буддизм объединяет Махаяну и Ваджраяну.

ix Рассказ Сангхракшиты об этом конфликте и его дружбе с Терри Деламером можно найти в его книге: Сангхаракшита. Движение против течения. – Бирмингем, «Вайндхорс Пабליкейшнз», 2003.

x Годом позже, после первых посвящений в Западный буддийский орден и после обсуждения того, что некоторые люди ждали названия, не содержащего слов, подобных «сангхе», не знакомых для новичков, движение было переименовано в «Друзья Западной буддийской общины» (ДЗБО).

xi Сангхаракшита. Оглядываясь назад – и глядя вперед. Лекция в буддийском центре в Бирмингеме, апрель 1997 года. Также доступна на DVD на сайте Clear Vision (<http://www.clear-vision.org>).

xii Информационный бюллетень ДЗБО, №18, весна 1973, с. 5.

xiii Помимо исторического Будды (известного как Шакьямуни) в более поздних традициях буддизма Махаяны и Ваджраяны признают существование многочисленных архетипических будд и бодхисаттв. У каждого есть своя иконография, мифы и символизм, каждый воплощает определенный аспект природы Будды. Авалокитешвара – один из таких архетипических бодхисаттв, он воплощает и выражает сострадание Просветления.

xiv Информационный бюллетень ДЗБО, №27, лето 1975, вкладка центра.

xv «Обитель Будды» – это измерение, созданное сострадательной активностью Будды, где существуют идеальные условия для практики Дхармы и достижения Просветления.

xvi Если вы хотите изучить семинары, во многих центрах ДЗБО есть их печатные расшифровки в библиотеках, что позволяет почувствовать историю и раннюю культуру ДЗБО, а также передавать информацию о Дхарме. Записи также хранятся на <http://freebuddhistaudio.com/texts/seminars>, а «Вайндхорс пабליкейшнз» издало некоторые из них в форме книг.

xvii «Бханте» - это слово из традиции Тхеравады,

означающее уважительное обращение к своему учителю.

хviii Субхути. Пути к свободе. – Бирмингем, «Мадхьямалока», 2003. – с. 35.

хix Сангхаракшита. Оглядываясь назад, DVD-интервью с Нагабодхи, 2006.

хх Перепечатано в «Джист», новостном бюллетене ДЗБО Глазго, в 2005 г.

хxi Слово «Метта» часто переводят как «любящая доброта».

хxii Интервью в «Вименз Оун», 23 сентября 1987 года, см. <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=106689>.

хxiii «Срединный Путь», 1980, 55, 3 (ноябрь), с. 143.

хxiv Вишвапани, 2004. Рецензия на книгу Джозефа Гольдштейна «Одна Дхарма: появление западного буддизма», Западное буддийское обозрение, 4, <http://www.westernbuddhistreview.com>.

хxv Сангхаракшита. Мир – это пламя. – Бирмингем, «Вайндхорс пабליкейшнз», 1995. – С. 79.

хxvi Информационный бюллетень ДЗБО, №54, лето 1982 года, с. 19.

хxvii Вишвапани. Суровое обучение. – «Дхарма лайф», №7 (весна), 1998, с. 59-60, также на

хxviii См. объяснение того, как человек становится митрой, в гл. 3.

хxix Интервью автора с Манджунатхой, июль 2009 года.

хxx «Золотой барабан», №12 (февраль-апрель 1989 года), с. 24.

хxxi Нагабодхи. Джай Бхим: послания о мирной революции. – Глазго, «Вайндхорс пабликейшнз», 1988. – С. 34.

хxxii Чтобы узнать больше о том, как работает система каст, см. Шринивас М. В. Каста: ее воплощение в XX веке. – Нью-Дели, «Викинг», 1996. – С. 4–5. Личные истории о том, как касты действительно влияют на жизнь женщин в современной Индии и дополнительную информацию о кастовой системе читайте в книге: Мейсон-Джон В. Надорванные голоса: говорят «неприкасаемые» женщины. – Нью-Дели, «Индия ресерч пресс», 2008.

хxxiii Прочитать подробнее о жизни и деятельности

Амбедкара можно в книге: Сангхаракшита. Амбедкар и буддизм. – Глазго, «Вайндхорс пабליкейшнз» и «Гейл Омведт», 1986; Амбедкар: к проветленной Индии. – Нью-Дели, «Пенгвин букс Индия», 2004.

xxxiv Цитируется в «Омведт», 2004, с. 135.

xxxv Цит. по «Омведт», 2004, с. 61.

xxxvi Цит. по Вишвапани. Великое избавление. – «Трайцикл», 2007 (весна), с. 117.

xxxvii «Далит» означает «угнетенный». Это слово, которым часто называли себя бывшие неприкасаемые. «Хариджан» – «дети Бога» – это обозначение, придуманное Ганди и часто употребляемое в Индии по отношению к бывшим неприкасаемым. Сами бывшие неприкасаемые, однако, считают покровительственным и не используют это слово. «Предписанные касты» – это еще один термин, который отсылает к тому факту, что новая индийская конституция обеспечивала квоту мест в вузах и на государственной службе для людей из общин угнетенных. Однако многие из тех, кто обратился в буддизм, называют себя просто и исключительно буддистами, не используя ничего, что отождествляет их в отношении кастовой системы. Отсюда и далее в этом тексте я буду использовать слово «далит», если только речь не будет идти особо о тех, кто обратился в буддизм, в этом случае я буду называть их «новыми буддистами» или «буддистами-амбедкаритами».

xxxviii См. прим. 4.

xxxix Это выдающееся событие описано в книге: Сангхаракшита. Под знаком золотого колеса. – Бирмингем, «Виндхорс пабликейшнз», 1996. – Гл. 23.

xl Там же, с. 342.

xli Локамитра. Тридцать лет в Индии. – «Шабда» (закрытый журнал ЗБО/ТБМ), август 2008.

xlі Дхамма – палийский эквивалент санскритского слова «Дхарма», обозначающего буддийский путь, учение или истину. В индийском крыле движения обычно используется палийское слово, поэтому я буду использовать это слово здесь и далее в этой главе.

xlііі Куларатна. Отправляясь в путь. – Информационный

бюллетень ДЗБО, 1982, №54. – С. 8.

xliv Под тремя мирами здесь понимаются три мира в традиционной буддийской космологии (*кармалока*, *рупалока* и *арупалока*), а также первый, второй и третий миры современной геополитики.

xlv В Индии Орден известен как «Трайлокья Бауддха Махасангха» (ТБМ).

xlvi Падмаваджра. Начало. – «Золотой барабан», 1988, №10 (август-октябрь). – С. 9.

xlvii «Каруна» означает «сострадание». Более подробную информацию о работе «Треста Каруна» можно получить на <http://www.karuna.org>.

xlviіi Бейчелор С. Пробуждение Запада: встреча буддизма и западной культуры. – Лондон, «Харпер Коллинз», 1994. – С. 365.

lxix Если вы заинтересованы в том, чтобы принять участие в акции, свяжитесь с «Трестом Каруна» через сайт их акций на <http://www.appeals.karuna.org>.

l Алан Спонберг. ТБМСГ: революция Дхаммы в современной Индии. В книге Кристофера Квина и Салли Кинг (ред.) «Активный буддизм: буддийское освободительное движение в Азии». – Олбени, «Стейт юниверсити оф Нью-Йорк пресс», 1996. – С. 101.

li Финансовый отчет «Треста Каруна», 2008, с. 2.

lii Первые три «трудности», которые я перечисляю, указаны у Спонберга, 1996, с. 105-110.

liіi Сангхаракшита. Великие буддисты двадцатого столетия. – Бирмингем, «Вайндхорс пабликейшнз», 1996. – С. 26.

liiv Сангхаракшита. История моего обращения к Прибежищу. – Глазго, «Вайндхорс пабликейшнз», 1998. – С. 117.

lv Квин К. Введение: очертания и истоки активного буддизма. В книге: Квин К., Кинг С. Активный буддизм: буддийское освободительное движение в Азии. – Олбени, «Стейт юниверсити оф Нью-Йорк пресс», 1996. – С. 46.

lvi Спонберг, 1996, с. 76.

lvii Сангхаракшита, 1996b, с. 26.

lviii Информационный бюллетень ДЗБО, №46 (лето 1980 года), с. 27.

liх Дальнейшую информацию об этом предприятии см. в книге: Падмасури. Преображение работы. – Бирмингем, «Вайндхорс пабליкейшнз», 2002.

lх В данном контексте «правильное обеспечение средств к существованию» означает, что вы используете свою работу и рабочую среду как средство духовного преобразования, а также развития нравственных и возвышенных состояний ума на протяжении рабочего дня.

lxi Сангхаракшита. Шесть отличительных черт ДЗБО. – 2002, <http://freebuddhistaudio.com/talks/details?num=197>.

lxii Информация автора от «Вайндхорс Эволюшн» на начало 2008 года.

lxiii Быть здесь. – «Дхарма лайф», №14 (зима), с. 16-19, см. также <http://breathworks-mindfulness.org.uk/resources/vidyamala-burch-being-here.html>.

lxiv Эта и последующие цитаты – из беседы автора с Видьямалой в буддийском центре Манчестера в июне 2009 года.

lxv Более подробно о «Работе с дыханием» см. на <http://breathworks-mindfulness.org.uk>.

lxvi Видьямала Берч. Жизнь с болью и болезнью. – Лондон, «Пяткус букс», 2008.

lxvii Это принцип обсуждается далее, в главе 8.

lxviii Сангхаракшита. Пятнадцать пунктов для буддийских родителей, 1994, апрель. Лекция, прочитанная в Лондонском буддийском центре искусств, доступна на DVD в «Ясном видении» (<http://www.clear-vision.org/videos/publicbh.aspx>).

lxix Рэй Реджинальд А. Буддийские святые в Индии: изучение буддийских ценностей и ориентаций. – 1994, Нью-Йорк, «Оксфорд юниверсити пресс».

lxx Субхути. Единство и разнообразие: сангха прошлого, настоящего и будущего. – 1996, Серлингем, «Падмалока букс».

lxxi Локабандху. Исследование Ордена: отношения Ордена и ДЗБО. – 2007, ноябрь, с. 6, 10 (доступно на: <http://freebuddhistaudio.com/ordersurvey>). В исследовании приняла участие треть членов Ордена за пределами Индии, т.е. 400 членов Ордена.

- lxxii Дхаммадинна. Почему общины должны быть однополыми? – 1979, информационный бюллетень ДЗБО, №44, с. 6.
- lxxiii Там же, с. 7.
- lxxiv Там же, с. 7.
- lxxv Локабандху, 2007, с. 3.
- lxxvi Дайянанди. Строительство измерения Тары: история женского ретритного центра «Таралока». В книге: Кальянаваса (ред.). Луна и цветы: женский путь к просветлению. – 1997, Бирмингем, «Вайндхорс пабλικейшнз».
- lxxvii Акасараджа. 2004. В «Шабда» (закрытом бюллетене ЗБО/ТБМ), май, на <http://fwbodiscussion.blogspot.com/2007/07/seven-years-experience-of-working-at.html>.
- lxxviii Вишвапани, 1998, с. 61.
- lxxix Субхути. Мужчины, женщины и ангелы. – 1995, Бирмингем, «Вайндхорс пабλικейшнз».
- lxxx Субхути. Сангхаракшита: новый голос в буддийской традиции. – 1994, Бирмингем, Вайндхорс пабλικейшнз». – С. 168. Однако, как утверждает Субхути, есть разные взгляды и интерпретации того, что буддийская традиция говорит по этому поводу. Дальнейшую информацию об отношении к женщинам в буддийской традиции см.: Гросс Р. Женщины в буддизме, в книге: Харви П. Буддизм. – 2001, Лондон, Нью-Йорк, «Континуум». – С.205 и далее; Спонберг А. Отношение к женщинам и женственности в раннем буддизме. – 1992; Кабезон Х. И. Буддизм, сексуальность и пол. – Олбени, «Стейт юниверсити оф Нью-Йорк пресс», с. 3 и далее.
- lxxxi Сангхаракшита недавно снова подчеркивал этот момент. Он рассматривает несогласие членов Ордена с ним по вопросу относительной духовной пригодности мужчин и женщин как «...различие во мнениях, которые не влияют на их ученичество... Кроме того, даже если предположить, что мужчины менее способны к духовной жизни, чем женщины, по крайней мере на ранних этапах духовного пути, современное мнение публики в целом настолько мощно выступает против такого взгляда, что было бы мудрее не

настаивать на нем, поскольку это не принципиально для практики Дхармы, и не стоит разочаровывать никого с благим намерением... Стоит также сказать, что член Ордена не обязан верить в то, что мужчины и женщины совершенно равны в своих способностях к духовной жизни». См.

Сангхаракшита. Что такое Западный буддийский Орден, <http://www.sangharakshita.org/news.html>, апрель, с. 9 (pdf).

lxxxii Субхути, 1995, с. 32.

lxxxiii Субхути, 2003, в «Шабде» (закрытом информационном бюллетене ЗБО/ТБМ), 2003, июнь, с. 45.

lxxxiv Локабандху, 2007, с. 19. Примерно 10% женщин согласны с книгой «Женщины, мужчины и ангелы», 15% «не уверены», а 75% не согласны. Среди мужчин примерно 25% согласны с книгой, 35% не уверены, а 40% не согласны.

lxxxv Ваджрадакини. Основывая парижское отделение ДЗБО. – 1998, «Шабда» (закрытый информационный бюллетень ЗБО/ТБМ), ноябрь, с. 53.

lxxxvi Парамачитта. Перенос Дхармы в Испанию. – «Лотосовое измерение», 2000, №14 (осень-зима), с. 18.

lxxxvii Мокшананда. Выходя за пределы национализма. – Мадхьямавани, 2001, №4 (весна), с. 75.

lxxxviii Парамачитта, 2000, с. 19.

lxxxix Парамачитта, 2000, с. 16-19.

xc Дальнейшую информацию о центре в Йоханнесбурге см. здесь: <http://www.fwbojhb.co.za/>.

xcі Суварнапрабха. Разрывая покров тьмы: что значит быть женщиной в ДЗБО. – 2008 (первоначально середина 90-х), с. 3, на <http://2golden.blogspot.com/search?q=inquiries+into+being+female>.

xcіі См. гл. 6, в которой обсуждается этот вопрос.

xcііі Суварнапрабха, 2008, с. 4.

xcіv Суварнапрабха, 2008, с. 14.

xcv См. гл. 3.

xcvi Здесь – «кейса», полоска белой ткани, вышитой символами Трех Драгоценностей (Будды, Дхармы и Сангхи), которую надевают члены Западного буддийского ордена, когда дают учение или участвуют в различных церемониях.

xcvii Прибежища и десять наставлений – это строфы,

выражающие преданность буддийским идеалам Будды, Дхармы и Сангхи, а также десяти этическим принципам. хсviii Буддийские посвящения в Азии всегда были монашескими, хотя есть посвящения в буддизме Чистой земли, Чань, Дзен и Шингон, например, которые не являются исключительно монашескими и не предполагают традиции безбрачия.

хсiх Как только линия передачи посвящений умирает, ее нельзя восстановить. В наши дни полное монашеское посвящение для женщин дается в Китае, Тайване, Корее и Вьетнаме, и, вероятно, где-то еще в Азии, но даже эти линии передачи не всеми признаются как подлинные. В других буддийских странах женщины часто живут и практикуют как монахини, хотя имеют только посвящение «послушницы» и поэтому нередко получают меньше поддержки и имеют статус ниже, чем монахи-мужчины. См. Гросс, 2001.

с Важно прояснить, что критике подвергался не сам монашеский образ жизни, но чрезмерное отождествление с ним, как с понятием, синонимичным подлинной буддийской духовной жизни. Необходимо было понимание того, что другие буддийские стили жизни могут быть в равной степени полны преданности и эффективны.

сi «Тантрическое посвящение» – это передача особой мантры и практики медитации в буддийской традиции Ваджраяны. Важно понять, что обеты Бодхисаттвы или тантрические посвящения не критикуются как таковые. Они могут нести высокий смысл и быть значимыми с духовной точки зрения. Что критикуется, так это представление о них, как духовно высших по отношению к другим формам или выражениям обращения к Прибежищу.

сii Например, см. Сангхаракшита, 1996, Протягивая руку братства. – Бирмингем, «Вайндхорс паббликейшнз».

сiii Дхаммапада, строфы 168, 169.

сiv Сангхаракшита, 1988.

сv Сангхаракшита, 1988, с. 90-91.

сvi Сангхаракшита, 1988, с. 93.

сvii Саччанама, 2009, в «Шабде» (закрытом информационном бюллетене ЗБО/ТБМ), апрель, с. 24.

- cviіі Цит. по Сангхаракшита. Мое отношение к Ордену. – 1990, Бирмингем, «Вайндхорс пабликейшнз», с. 8.
- cіx Сангхаракшита, 1990, с. 6.
- cx Старк Р. Почему религиозные движения достигают успеха или терпят неудачу? – 1996, «Журнал современной религии», №11 (2), с. 133-146.
- cxі Субхути. Переноса буддизм на Запад. – 1995, Бирмингем, «Вайндхорс пабликейшнз»; Сангхаракшита: новый голос в буддийской традиции. – 1994, Бирмингем, «Вайндхорс пабликейшнз».
- cxіі Вишвапани. Взвешивая статьи о вере. – 2001, «Дхарма Лайф», №17 (зима), с. 47; также на <http://www.dharmalife.com/issue17/testingfaith.html>.
- cxііі Маделейн Бантинг. Темная сторона Просветления. – 1997, «Гардиан», №27, октябрь, вкладка, с. 1-5.
- cxіv Об «Информе» можно узнать больше на <http://www.inform.ac/infmain.html>.
- cxv Вишвапани, 2001, с. 48-49.
- cxvі См. <http://www.fwbo-files.com>.
- cxvіі Офис ДЗБО по связям с общественностью. Файлы ДЗБО: ответ. – 1998, август, также на: <http://response.fwbo.org/fwbo-files/response1.html>.
- cxvііі Расшифровки выступлений Сангхаракшиты и Субхути были напечатаны в «Мадхьямавани», №4, весна 2001 года.
- cxіx Субхути, 2003. В «Шабде» (закрытом информационном бюллетене ЗБО/ТБМ), март.
- cxх Сиддхисамбхава, в частном письме автору, январь 2009 года.
- cxхі Интересное и полезное обсуждение секса и отношений в западном буддизме авторов, не принадлежащих к ДЗБО, в традиции Дзен и тибетской традиции соответственно, можно прочитать в следующих книгах: Лоу Д. Р. Деньги, секс, война, карма: заметки к буддийской революции. – 2008, Бостон, «Виздом пабликейшнз»; Гросс Р. М. Полет и приземление: буддийские взгляды на современные социальные и религиозные вопросы. – 1988, Нью-Йорк, «Континуум».
- cxхіі См. полезное обсуждение экспериментального подхода к сексу в ДЗБО у Дхаммадинны: Сексуальная эволюция. –

1998, «Дхарма лайф», №8 (лето), с. 28-31; также на <http://fwbodiscussion.blogspot.com/2007/07/sexual-evolution.html>.

сххiii «Мандала» в данном контексте означает общую модель или структуру вашей жизни. Эти слова напоминали людям о необходимости придерживаться идеалов Будды, Дхармы и Сангхи и сделать их центром своей жизни, а остальные аспекты своей жизни рассматривать в связи с этими идеалами. См., напр., Сангхаракшита, 1995, с. 66: «В ДЗБО мы не относимся к сексу, как пуритане, но в то же время нужно признать... что его место – скорее на периферии, чем в центре нашего существования. В наши дни люди склонны «слишком вкладываться» в сексуально-романтический тип отношений и в результате их эмоциональное равновесие постоянно ставится под угрозу, и достичь покоя ума становится невозможно».

сххiv Сангхаракшита. Альтернативные традиции.– 1986, Глазго, «Вайндхорс пабליкейшнз», с. 180.

сххv Статья 28 (если более точно, параграф 28) была поправкой 1988 года к закону о местном самоуправлении Великобритании 1986 года, который запрещал местным властям «пропагандировать гомосексуальность». Она вызвала резкое неприятие у гей-сообщества и тех, кто его поддерживал. Статья была отменена в 2003 году (в Шотландии – в 2000 году).

сххvi Дхаммадинна, 1988, с. 28.

сххvii Сангхаракшита в интервью Нагабодхи «Буддизм, секс и духовная жизнь», 1987, «Холотой барабан», №6 (август-октябрь), с. 12.

сххviii Сангхаракшита, 1987, с. 13.

сххix Одно из публичных обсуждений этих вопросов в журнале ДЗБО можно найти в статье: Парамы. Секс, власть и буддийская община. – 1998, «Лотосовое измерение», №9 (весна-лето), с. 5-10.

сххx Дхаммадинна, 1998, с. 31.

сххxi Випасси. Кризис или критический момент? – 2003, «Шабда» (закрытый бюллетень ЗБО/ТБМ), май, с. 14, также на: <http://fwbodiscussion.blogspot.com/2007/04/vipassi-crisis-or->

critical-moment.html.

sxxxii Сангхаракшита, 1990, с. 27-29.

sxxxiii Субхути, «Шабда» (закрытый бюллетень ЗБО/ТБМ), 2003, июнь, с. 46.

sxxxiv Субхути. «Где я теперь» и «Где я хочу быть», 2004, две лекции, прочитанные в «Падмадлке» аудитории членов ЗБО. Лекции доступны членам Ордена на <http://freebuddhistaudio.com/>.

sxxxv <http://freebuddhistaudio.com>.

sxxxvi <http://www.fwbomitracourse.com>.

sxxxvii <http://www.wildmind.org>.

sxxxviii Ургьен Сангхаракшита (ред. Карен Стаут). Суть учений Сангхаракшиты. – 2009, Бостон, «Виздом пабликейшнз».

sxxxix Одним из источников вдохновения для «полученных уроков» в этой главе о «духовной зрелости» послужила известная книга Джека Корнфилда «Путь с сердцем», хотя моменты, которым я уделял внимание, и язык отличаются. Корнфилд Дж. Путь с сердцем: классический путеводитель по опасностям и обещаниям духовной жизни. – 2002, Лондон, «Райдер», с. 309-321.

cxl Хиллман Дж. Предательство. – 2001, «Журнал Черного Солнца», на http://www.blacksunjournal.com/psychology/18_betrayal-part-1-of-3-by-james-hillman_2001.html.

cxli Сангхаракшита, 1995, с. 39.

cxlii Ратнагуна. Ученичество в Западном буддийском ордене. – 1995, Серлинге, «Падмалока букс», с. 3.

cxliiii Мантры – это повторяющиеся слова, у которых обычно нет концептуального значения, но они выражают или пробуждают звуком качества определенного образа Будды или Бодхисаттвы. Мантра Белой Тары традиционно читается для учителя или другого человека, которому мы желаем долгой жизни, добродетелей и мудрости.

cxliv Это упоминается в личном электронном письме автору, октябрь 2008 года.

cxlv Следующая история основана на телефонном интервью с автором, апрель 2009 года.

cxlvi Следующая история основана на интервью с автором, август 2009 года.

cxlvii История основана на интервью Сакканамы с автором, апрель 2008 года.

cxlviii Цит. по Сангхаракшита, 1996а, с. 17.

cxlix Локабандху, 2007, с. 8, 13.

cl Респонденты опроса Ордена 2007 года преимущественно согласились с важностью «положительных организаций». Однако меньше половины видели движение «строящим новое общество». Локабандху, 2007, с. 18.

cli «Вхождение в поток» - традиционный буддийский термин, описывающий решающий момент в духовном пути. Это момент, когда «проникновение» – непосредственное видение реальности – становится необратимо присутствующим в практикующем. С этого момента он или она руководствуется этим более глубоким духовным видением или перспективой.

clii Сангхаракшита, 2009. Что такое Западный буддийский орден? –

http://www.sangharakshita.org/What_is_the_Western_Buddhist_Order.pdf

cliii Там же, с. 4.

cliv Там же, с. 3.

clv Там же, с. 18.

clvi «Дана» – санскритское слово, обозначающее «щедрость» или «даяние». В данном контексте это отсылает нас к тому факту, что работающие на командных предприятиях получали прибыль, которая играла важную роль в финансировании буддийской деятельности и распространении Дхармы.

clvii Там же, с. 23.

clviii Там же, с. 22.

clix Обзор «системы медитации», включая основополагающие объяснения идеи «сидячей медитации», см. в книге: Сангхаракшита. Путеводитель по буддийскому пути. – 1996, Бирмингем, «Вайндхорс паббликейшнз», с. 145 и далее.

clx Сангхаракшита, 2009. Беседы с Бханте, август 2009. –

http://www.sangharakshita.org/interviews/CONVERSATIONS_AUGUST_2009.pdf.

clxi Там же, с. 6.

clxii Там же, с. 7.

clxiii Там же, с. 9.

clxiv Там же, с. 21-22.

clxv Там же, с. 24, 27.

clxvi Там же, с. 11.

clxvii Там же, с. 32.

clxviii Сангхаракшита, 2009а, с. 28.

clxix Сангхаракшита, 2009а, с. 44.